

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
Центр корейских исследований

Современные проблемы Корейского полуострова 2023

Москва
ИКСА РАН
2023

УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)
С56

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСА РАН*

Редакторы:

к.э.н. В.Г. Самсонова (отв. ред.), н.с. А.Л. Поленова (отв. ред.), к.и.н. К.В. Асмолов,
к.филол.н. Ким Ен Ун, к.полит.н. А.З. Жебин, с.н.с. Л.И. Семина, н.с. А.Г. Зуева,
н.с. О.С. Пугачева, ст. лаб.-иссл. М.А. Федюнина, ст. лаб.-иссл. А.И. Коновалова,
ст. лаб.-иссл. Д.Е. Шкатов

С56 Современные проблемы Корейского полуострова: 2023 / Рос. акад.
наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2023. — 222 с.

ISBN 978-5-8381-0464-9

DOI: 10.48647/ICSA.2023.13.25.001

В сборнике представлены тезисы докладов XXVII научной конференции корееведов России и стран СНГ. В нем исследуются последние события и новые тенденции развития обстановки на Корейском полуострове, политической и экономической ситуации в КНДР и Республике Корея. Большое внимание уделено ядерной проблеме Корейского полуострова, межкорейским отношениям, ситуации в КНДР в условиях сохраняющегося санкционного режима, анализу внутренней и внешней политики нынешней администрации РК. Рассматриваются проблемы и перспективы торгово-экономических связей РК с Россией в условиях глобальной турбулентности. В сборник также включены исследования, посвященные достижениям в развитии культуры и искусства двух корейских государств.

Тезисы докладов отражают авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Ключевые слова: Россия, КНДР, РК, международные отношения, безопасность, экономика, культура.

**УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)**

ISBN 978-5-8381-0464-9

© Коллектив авторов, 2023
© ИКСА РАН, 2023

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
Center for Korean Studies

**KOREAN PENINSULA:
CURRENT ISSUES
2023**

Moscow
ICCA RAS
2023

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Editorial Board:

Samsonova V.G., Polenova A.L., (Editors-in-Chief), Asmolov K.V., Kim En Un,
Zhebin A.Z., Semina L.I., Zueva A.G., Pugacheva O.S., Fedyunina M.A.,
Konovalova A.I., Shkatov D.E.

Korean Peninsula: Current Issues 2023 / Moscow, ICCA RAS. 2023. 222 pp.

The volume contains abstracts of the XXVII Scientific Conference of Koreanologists of Russia and CIS countries. It examines recent developments and new trends in the development of the situation on the Korean Peninsula, the political and economic situation in the DPRK and the Republic of Korea. Much attention is paid to the nuclear problem of the Korean Peninsula, inter-Korean relations, the situation in the DPRK under the ongoing sanctions regime, and analysis of the domestic and foreign policy of the current administration of the Republic of Korea. The problems and prospects of trade and economic relations between the Republic of Korea and Russia in the context of global turbulence are covered in the volume as well. The collection also includes studies on the achievements in the development of culture and art of the two Korean states. Abstracts reflect the authors' point of view, which does not necessarily coincide with the opinion of the publisher. The authors are responsible for the accuracy of the published information.

Keywords: Russia, DPRK, the Republic of Korea, IR, security, economics, culture.

Оглавление

<i>Бабаев К.В.</i> Корея и корейское урегулирование в новых реалиях	11
--	----

Глава 1 **ПОЛИТИКА**

<i>Воронцов А.В.</i> Перспективы развития военно-политической обстановки на Корейском полуострове в 2023 г.	16
---	----

<i>Петровский В.Е.</i> Ядерный статус КНДР и новые подходы к обеспечению ядерного нераспространения	22
---	----

<i>Поленова А.Л.</i> Ядерная доктрина КНДР в свете международного опыта	27
--	----

<i>Дьячков И.В.</i> Ядерная проблема Корейского полуострова в начале 2023 г.	32
---	----

<i>Калинин Р.Р.</i> Космическая программа Южной Кореи: аспекты международной безопасности	38
---	----

<i>Ким Ен Ун</i> Политические приоритеты администрации Юн Сок Ёля	44
--	----

<i>Мартынова Д.О.</i> Тенденции развития внутривнутриполитической ситуации в Республике Корея	51
---	----

<i>Казарьян Р.Л.</i> Перспективы новой холодной войны на Корейском полуострове	58
---	----

<i>Пугачева О.С.</i> Судьбы «Северной политики» Республики Корея	63
---	----

<i>Асмолов К.В.</i> Китай и государства Корейского полуострова в 2023 г.: текущее состояние и перспективы	70
---	----

<i>Лобов Р.Н.</i> Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Юн Сок Ёля	77
<i>Бритова В.Р.</i> Повышение международного статуса Республики Корея	83
<i>Толорая Г.Д.</i> Особенности санкционного воздействия на КНДР в 2022—2023 гг. Гуманитарные последствия, методы противодействия, выводы для сотрудничества	87
<i>Соловьёв А.В.</i> Санкции ООН в отношении КНДР в отечественной и зарубежной историографии	94
<i>Прокочук Е.Э.</i> Теория режимов и международные санкции ООН в отношении КНДР	101

Глава 2

ЭКОНОМИКА

<i>Грудев В.Е.</i> Американский фактор в научно-техническом сотрудничестве РК и РФ	107
<i>Олейников И.В.</i> Экономическое сотрудничество Иркутской области РФ и РК в 2020—2022 гг.: региональный аспект	114
<i>Пасько Н.Ю.</i> Торговля между Россией и Республикой Корея в условиях санкций	121
<i>Кучеренко Г.Н.</i> Перспективы развития сотрудничества между Таиландом и Южной Кореей в контексте сравнения зелёных моделей развития обеих стран	128
<i>Акуленко В.С.</i> Формирование новых мест компактного проживания корёин в РК (на примере Ансон и Кёнчжу)	134
<i>Зуева А.Г.</i> Современные проблемы энергетической политики в РК	140
<i>Вишнякова В.В.</i> Стратегия цифровой трансформации в промышленности Республики Корея (2019—2025 гг.) на примере «Хёндэ Мотор»	146

<i>Самсонова В.Г.</i> Проблемы и тенденции на рынке труда РК в условиях глобальной турбулентности	153
<i>Семина Л.И.</i> Проблемы развития медицинского страхования в РК на современном этапе	159
 Глава 3 ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО	
<i>Курбанов С.О.</i> Проблема проникновения идей социализма в традиционное северокорейское общество 1950-х годов	165
<i>Пак М.Д.</i> Социальная поддержка пожилых людей в Республике Корея	171
<i>Лазарева О.В.</i> Новые форматы международного присутствия южнокорейской музыкальной индустрии	177
<i>Ермолаева Е.М.</i> Христианский фактор в политической жизни Южной Кореи после освобождения (1945—1960 гг.)	184
<i>Ефремов Е.А.</i> Диаспорная идентичность корейцев Казахстана: факторы сохранения	191
<i>Осетрова М.Е.</i> Северокорейские объекты в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО	201
<i>Самсонов Д.А.</i> Ансамбль «Моранбон» и музыкальная политика КНДР в 2010-е годы	207
Список авторов	214

Content

<i>Babaev K.V.</i> Korea and Korean Settlement in New Reality	11
--	----

Chapter 1 **POLITICS**

<i>Vorontsov A.V.</i> Perspective of the military-political situation on the Korean Peninsula in 2023	16
<i>Petrovsky V.E.</i> The nuclear status of the DPRK and new approaches to maintaining the nuclear non-proliferation regime	22
<i>Polenova A.L.</i> North Korean nuclear doctrine in the light of international experiences	27
<i>Dyachkov I.V.</i> Korean nuclear problem in early 2023	32
<i>Kalinin R.R.</i> South Korea's space program: aspects of international security	38
<i>Kim En Un</i> Political priorities of the Yoon Suk Yeol Administration	44
<i>Martynova D.O.</i> Trends of the development of the internal political situation in the Republic of Korea	51
<i>Kazariyan R.L.</i> Prospects for a New Cold War on the Korean Peninsula	58
<i>Pugacheva O.S.</i> The fate of the Nordpolitik of the Republic of Korea	63
<i>Asmolov K.V.</i> China and the States of the Korean Peninsula in 2023: current state and prospects	70

<i>Lobov R.N.</i>	
Yoon Suk-yeol administration's Indo-Pacific strategy	77
<i>Britova V.R.</i>	
Promoting the international position of the Republic of Korea	83
<i>Toloraya G.D.</i>	
Sanctions' pressure on the DPRK in 2022—2023. Humanitarian consequences and methods of counteraction	87
<i>Soloviev A.V.</i>	
UN sanctions against DPRK in Russian and foreign historiography	94
<i>Prokopchuk Ye.E.</i>	
Regime Theory and UN International Sanctions on North Korea	101

Chapter 2

ECONOMICS

<i>Grudev V.E.</i>	
The American factor in the scientific and technical cooperation between the Republic of Korea and the Russian Federation	107
<i>Oleynikov I.V.</i>	
Economic Cooperation between the Irkutsk Region of the Russian Federation and the Republic of Korea in 2020—2022: Regional Aspect	114
<i>Pasko N.Y.</i>	
Russia-Republic of Korea trade under sanctions	121
<i>Kucherenko G. N.</i>	
Prospects for cooperation between Thailand and South Korea in the context of comparing the green development models of both countries	128
<i>Akulenko V.S.</i>	
The formation of new places of compact residence of Koryeoins in the Republic of Korea: a case study of the cities of Ansong and Kyeongju	134
<i>Zueva A.G.</i>	
Modern problems of energy policy in the Republic of Korea	140
<i>Vishnyakova V.V.</i>	
Digital transformation strategy in the Republic of Korea industry (2019—2025) on the example of Hyundai Motor	146

<i>Samsonova V.G.</i>	
Problems and trends of the ROK's labor market in the context of global turbulence	153
<i>Semina L.I.</i>	
Issues of health insurance development in the Republic of Korea at the present stage	159
Chapter 3	
HISTORY, CULTURE, AND SOCIETY	
<i>Kurbanov S.O.</i>	
The problem of penetration of the ideas of socialism into traditional North Korean society of the 1950s	165
<i>Pak M.D.</i>	
Formation and development of social policy towards pensioners in the Republic of Korea	171
<i>Lazareva O.V.</i>	
New formats of international presence of South Korea's music industry ...	177
<i>Ermolaeva E.M.</i>	
The Christian factor in post-liberation South Korean political life (1945—1960)	184
<i>Yefremov Y.A.</i>	
Diasporic identity of the Koreans of Kazakhstan: factors of preservation	191
<i>Osetrova M.E.</i>	
North Korean objects in the UNESCO list of world intangible cultural heritage	201
<i>Samsonov D.A.</i>	
Moranbong Band and “music policy” of the DPRK in the 2010s	207
List of authors	218

К.В. Бабаев*

КОРЕЯ И КОРЕЙСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

Конференция корееведов России и стран СНГ, прошедшая в нынешнем году в двадцать седьмой раз, остаётся главным форумом российского корееведения. Именно здесь ведущие специалисты по изучению Кореи, представляющие как органы власти, так и научное и экспертное сообщество, традиционно могут в свободном режиме обмениваться мнениями по актуальным вопросам политики, экономики корейских государств, истории и культуры корейского народа.

2023 г. обещает быть не менее турбулентным, чем прошедший 2022 г., и большинство трендов, проявившихся в истекшем году, развиваются в году текущем. Это касается прежде всего тенденции распада неустойчивой системы международных отношений, сформировавшейся после окончания холодной войны. Система, характеризовавшаяся гегемонией США в мировой политике и экономике, не могла существовать долго. История показывает, что системы, основанные на доминирующем положении одного из игроков на мировой арене, быстро приходят в упадок, вызванный именно отсутствием баланса между интересами государств и народов. Это происходило и в период господства в Европе наполеоновской Франции (1799—1814), и в короткий период доминирования гитлеровской Германии (1939—1945). Система, оформившаяся после завершения холодной войны в 1990-е годы, также фактически опиралась лишь на одну «ногу» в лице политического могущества США и потому не могла простоять долго.

---

* Д.филол.н., директор Института Китая и современной Азии РАН.

Сегодня мы видим динамичный процесс эрозии этой системы. Он выражается как в постепенном падении роли США как единственного мирового арбитра для решения глобальных и региональных проблем безопасности, так и в падении престижа и влияния международных финансовых институтов и инструментов, находящихся под контролем США. Существенно снижается роль доллара в международных расчётах, а также значение МВФ и Всемирного банка как регуляторов мировой экономики и финансовой системы, падает престиж военно-политических объединений, созданных США, а попытки выстроить новые военно-политические союзы типа AUKUS оказываются безуспешными.

Всё это вызывает, разумеется, активное противодействие со стороны США, стремящихся сохранить свою монопольную роль единственной сверхдержавы. В условиях роста экономической мощи КНР, Индии, Бразилии, других региональных лидеров, а также на фоне резкого противодействия расширению американского влияния в Европе со стороны России США приступили к осуществлению политики двойного сдерживания, направленной напрямую против РФ и Китая. Это не могло не привести к эскалации напряжённости в мире, формированию «разлома» между «глобальным Западом» во главе с США и «глобальным Востоком» во главе с двумя крупнейшими евразийскими державами. Разлом этот носит не столько политический или экономический, сколько идеологический характер: стороны исповедуют совершенно различные ценности и подходы к будущему мироустройству, что делает противостояние долгосрочным и весьма сложным для преодоления.

Корейский полуостров оказался (уже во второй раз за столетие) в эпицентре данного противостояния. Краткий период между концом холодной войны и развитием нового глобального разлома не был использован международным сообществом для решения проблемы разделённой корейской нации, и вина за эту упущенную возможность лежит как на самих корейских государствах, так и на совести ведущих мировых игроков. В настоящее время, в условиях стремительного обострения политических отношений между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оба корейских государства снова оказываются по различные стороны этого противостояния.

Рассмотрим кратко ситуацию и перспективы развития каждого из двух государств полуострова.

Северная Корея в последний год уверенно движется вперёд, и, несмотря на предсказания аналитиков стран Запада, её режим сохра-

няет политическую стабильность и уверенно отстаивает суверенитет страны. Пхеньяну удалось справиться с эпидемией COVID-19, справляется он и с экономическими трудностями, вызванными сочетанием международных санкций и чрезвычайных противоэпидемических мер, демонстрируя всему миру свой потенциал ядерного сдерживания. 2022 г. поставил рекорд по количеству ракетных пусков со стороны КНДР, однако, учитывая перспективы региональной напряженности, можно с уверенностью прогнозировать, что в текущем году этот рекорд будет побит. Ракетный потенциал КНДР вышел на уровень «взрослой» ракетной державы, которая в состоянии проводить пуски ракет самых различных типов и дальности.

Качественное улучшение отношений между КНДР и Россией, продолжающаяся поддержка Пхеньяна со стороны КНР делают политические позиции Северной Кореи ещё более сильными. Нынешняя ситуация в АТР и прежде всего отношения в стратегическом треугольнике РФ—КНР—США не дают возможности прогнозировать сроки решения ядерной проблемы Корейского полуострова. Вероятнее всего, эта проблема в течение ближайшего десятилетия не только не будет решена, но и диалог по ней в недалеком будущем попросту невозможен. То, что было возможно в 2000-е гг. за счет усилий участников шестисторонних переговоров, теперь невозможно ни технически, ни идеологически. Всё больше экспертов, не снимая задачу денуклеаризации как конечной цели, предлагают в качестве промежуточного этапа на пути к ее достижению перейти к контролю над вооружениями на Корейском полуострове.

Этот вопрос необходимо решать безотлагательно, так как 2023 г. показывает ускорение движения к опасной черте, когда дилемма безопасности запускает порочный круг гонки вооружений и региональных демонстраций силы. Возможно возникновение ситуации, когда каждая сторона заявляет о неотъемлемом праве на самооборону в ответ на аналогичные меры другой стороны. И хотя в СМИ попадают преимущественно сообщения о ракетных пусках Севера, многочисленные совместные учения Южной Кореи и США, разговоры о размещении на территории РК американских стратегических вооружений наряду с собственной ракетно-космической программой республики вносят гораздо больший вклад в региональную напряженность.

Таким образом, можно ожидать, что в ближайшие годы политические позиции КНДР останутся стабильными, а проблема денуклеаризации Корейского полуострова уйдёт из повестки дня международных переговоров.

Интересно развивается ситуация на Юге. Прошел уже год с тех пор, как президентом РК стал Юн Сок Ёль, проявивший себя как решительный лидер, желающий навести порядок в стране и ясно ориентированный на ценности свободы и демократии в их американском толковании. Хотя Юн Сок Ёль пытается обеспечить себе определённую свободу рук во внешнеполитических и внешнеэкономических вопросах, отношения с Америкой позиционируются как «стратегический всеобъемлющий альянс», а в рамках концепции «глобальной Кореи» Сеул стремится повысить свой международный статус за счёт участия в решении не только региональных, но и мировых проблем — разумеется, как союзник Вашингтона.

Такая политика неизбежно и стремительно отдаляет РК от России и Китая. Южная Корея оказалась в числе недружественных РФ стран, присоединившись к ряду западных санкций и поставляя (хоть и не напрямую) продукцию военного назначения Украине. И хотя это идёт вразрез с интересами южнокорейской экономики и южнокорейского бизнеса, желающего всеми силами сохранить российский рынок для своей продукции, Сеул просто не мог поступить иначе в условиях постоянного давления со стороны США. Правительство Юн Сок Ёля старается не переходить красные линии в отношении с Пекином и Москвой, но весьма вероятно, что на фоне усиления глобальной турбулентности Сеул будет вынужден это сделать, а значит, стоит продумать рамки возможных реакций и спрогнозировать развитие событий в условиях обострения ситуации в АТР.

Добавим к этому все громче звучащие в Сеуле рассуждения о том, что ядерное оружие Севера надо сдерживать своим ядерным потенциалом. Учитывая, что РК находится среди «пороговых» стран, которым для создания собственно ядерной бомбы потребуется всего полтора-два года, это не может не вызывать тревогу мирового сообщества.

Не менее важно то, что происходит в межкорейских отношениях и во внутренней политике РК. Стремление обнулить большую часть наследия Мун Чжэ Ина провоцирует высокий уровень внутривнутриполитической борьбы. Впервые в постдиктаторской РК лидеру оппозиционной партии предъявлены обвинения, причём с сожалением можно отметить, что их доказательная база достаточно фундирована. Как на такое ответят находящиеся в оппозиции демократы и не увидим ли мы в будущем новую «революцию свеч», — вопрос интересный и дискуссионный.

Роль корееведческого сообщества в проведении таких дискуссий, в анализе политической и экономической ситуации на Корейском

полуострове, рисков и возможностей для России и её внешней политики критически высока. Эксперты Института Китая и современной Азии сегодня создают научно-аналитическую базу для формирования российской восточной политики, оказывают консультативную помощь органам власти, специальным службам для принятия верных, долгосрочных политических и внешнеэкономических решений. Совместно с корееведами других ведущих научных и образовательных центров России мы работаем в формате Координационного совета по Китаю и странам Восточной и Юго-Восточной Азии. Наша задача — формирование более тесного взаимодействия с Правительством РФ и Администрацией Президента РФ по вопросам взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Отражением наших усилий по активизации деятельности в сфере корееведческих исследований стало создание в конце прошлого года нового научного журнала «Корееведение», первый номер которого вышел в декабре 2022 г. Этот журнал будет издаваться раз в квартал под руководством ИКСА РАН и МГИМО, и мы убеждены, что со временем он станет высокорейтинговым изданием. Можно надеяться, что усилия российских корееведов, наши дискуссии и научные труды станут важным вкладом в формирование внешней политики и внешнеэкономической стратегии нашего государства на таком важном направлении, как АТР.

Глава 1

ПОЛИТИКА

DOI: 10.48647/ICCA.2023.71.43.003

А.В. Воронцов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 2023 г.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития военно-политической ситуации на Корейском полуострове. Итоги 2022 г. и события первых недель 2023 г. дают основания прогнозировать дальнейший рост стратегической напряженности. Решения, принятые на 6-м пленуме ЦК ТПК 8-го созыва, направленные на дальнейший рост оборонного потенциала КНДР, в том числе его ракетно-ядерного компонента, а также сенсационное заявление президента РК Юн Сок Ёля 11 января 2023 г. о готовности Южной Кореи пойти по пути создания собственного ядерного оружия представляют собой весьма весомые аргументы в пользу вышеотмеченного пессимистического суждения. Поэтому представляется как наиболее вероятный сценарий курс на ускорение гонки вооружений и рост военной активности на полуострове и как запасной вариант — переход к переговорному сценарию.

Ключевые слова: Корейский полуостров, ракетно-ядерный потенциал, конфронтация, переговоры.

Автор: Воронцов Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН. E-mail: vorontsovav@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9451-3728.

Vorontsov A. V.

Perspective of the military-political situation on the Korean Peninsula in 2023

Abstract. The article deals with the current state and prospects of the military-political situation on the Korean peninsula. The results of 2022 and events of the first weeks of 2023 give grounds to predict further growth of strategic tension. The decisions made at the 6th plenum of the 8th convocation of the WPK Central Committee aimed at further increasing North Korean defense capabilities, including its nuclear missile component, as well as the sensational announcement by Yoon Suk-eul, president of the ROK, on January 11, 2023 about South Korea's readiness to develop its own nuclear weapons constitute very strong arguments in favor of the above pessimistic judgment. Therefore, the most probable scenario is an acceleration of the arms race and an increase in military activities on the peninsula and a transition to a negotiated scenario as a backup.

Keywords: Korean Peninsula, nuclear missile potential, confrontation, negotiations.

Author: Alexander V. Vorontsov, Ph.D. (History), Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vorontsovav@mail.ru).
ORCID: 0000-0001-9451-3728.

Итоги 2022 г. и события первых недель 2023 г. дают основания прогнозировать дальнейший рост стратегической напряженности. Отражением такой неблагоприятной тенденции стало то, что в прошедшем году после длительного перерыва сначала Сеул, а затем и Пхеньян в своих доктринальных документах вновь стали определять друг друга в категории «врага». Среди широкого списка шагов и действий, объективно ведущих к обострению ситуации, осуществлённых американско-южнокорейским союзом и КНДР, следует выделить следующие.

Принятие в сентябре 2022 г. Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил, являющегося разработанной ядерной доктриной, допускающей в том числе возможность нанесения превентивного ядерного удара по потенциальным агрессорам. В нём, в частности, утверждён один из двух принципов применения ядерного оружия (далее — ЯО), согласно которому «КНДР не угрожает ЯО и не применяет его против безъядерных стран, пока они не соучаствовали в агрессии или наступательных действиях против КНДР в сговоре с другими ядерными государствами». Ядерное оружие может быть применено «в случае совершения или суждения о приближении атаки

с помощью ЯО или другого оружия массового уничтожения против КНДР. ...» [Опубликование Закона...].

В фокусе внимания руководства ведущих держав и международных СМИ оказались решения, принятые на состоявшемся в конце декабря 2022 г. 6-м пленуме ЦК ТПК 8-го созыва, направленные на дальнейший рост оборонного потенциала КНДР, в том числе его ракетно-ядерного компонента. В своем докладе Ким Чен Ын подчеркнул: «Наши ядерные вооруженные силы считают сдерживание войны и защиту мира и стабильности первым заданием, но в случае неудачи в сдерживании решительно будут выполнять и вторую миссию, которой будет очевидно другая, а не оборона». Лидер КНДР отметил, что в обстановке, «когда южнокорейские марионетки, которые определили наше государство “главным противником” и откровенно болтают даже о “подготовке к войне”, стали несомненно нашим врагом, возникла необходимость массового производства тактического ядерного оружия и требуется в геометрической прогрессии увеличить количество ядерного оружия страны...» [Сообщение о расширенном заседании...].

Сенсационное заявление президента РК Юн Сок Ёля от 11 января 2023 г. о готовности Южной Кореи пойти по пути создания собственного ядерного оружия произвело эффект разорвавшейся бомбы. В тот же день президент заявил, что «Сеул может быстро создать собственное ядерное оружие, если угрозы, исходящие от оружия массового поражения Северной Кореи, станут “более серьезными”» [Ahn].

Это стало первым подобным заявлением в Южной Корее на официальном уровне, тем более от лица действующего главы государства, которое знаменует серьезный поворот не только в оборонной политике РК, но и военно-политической обстановке в регионе Северо-Восточной Азии (далее — СВА), способный оказать существенное негативное влияние на состояние глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения.

Администрацией нынешнего президента РК в отношении Пхеньяна на доктринальном уровне сформулирована политика «сдерживания провокаций Северной Кореи с помощью подавляющей военной силы», постулируется стратегия превентивного удара и «обезглавливающего удара» с целью ликвидации лидера КНДР Ким Чен Ына и его ближайшего окружения. Более того, глава РК утверждает, что «если вопрос станет более серьезным, мы могли бы приобрести собственное ядерное оружие, например разместить тактическое ядерное оружие здесь, в РК, <...> Южная Корея сможет использовать свои передовые технологии для быстрой разработки ядерного оружия».

Многочисленные сторонники нуклеаризации Южной Кореи, сконцентрированные в основном в правоконсервативном лагере, находящемся сейчас у власти, пытаются расширить поддержку своим планам не только у себя в стране, но и в США, используют разнообразные аргументы. В том числе они повышают градус тревоги, утверждая, что обнародованную в прошлом году ядерную доктрину следует рассматривать как заявление Северной Кореи о победе, поскольку изложенные условия применения ядерного оружия первыми позволяют КНДР использовать свое ядерное оружие в качестве инструмента принуждения и обладать «абсолютным преимуществом» в гонке вооружений между двумя Кореями [Kim].

Они также в алармистском ключе фокусируют внимание на изменении динамики в ракетной программе Пхеньяна, указывая, что ранее Северная Корея уделяла приоритетное внимание созданию межконтинентальных баллистических ракет для нанесения ударов по Соединенным Штатам, что соответствовало задачам сдерживания. Теперь же КНДР ставит задачи сосредоточиться на разработке тактического ядерного оружия, предназначенного для удара непосредственно по РК.

Следует признать, что эмиссарам Сеула отчасти удалось вызвать «брожение умов» в среде элиты и экспертного сообщества США, где в настоящее время в США наблюдаются различные подходы к данному новому вызову. «Комментарии Юна всколыхнули воду вокруг возможности того, что Южная Корея самостоятельно разработает потенциал ядерного оружия. Некоторые американские и южнокорейские эксперты призвали правительство США помочь Южной Корее достичь паритета ядерных вооружений с Северной, но это вызвало резкое сопротивление со стороны американских специалистов по нераспространению» [Snyder].

Руководство КНДР мотивирует свою программу действий необходимостью готовиться к длительному периоду конфронтации с США, для чего требуется ускоренное развитие «более мощных физических средств, способных к надёжному подавлению с каждым днем усиливающихся враждебных действий США против КНДР». При этом Пхеньян уверен в том, что главным архитектором нынешней линии по наращиванию напряженности на Корейском полуострове являются США. И Вашингтон, и Токио, который в обновленной в 2022 г. редакции стратегии национальной безопасности закрепил за собой право на «контрудар», формально оправдывают свои новации и массивные военные приготовления, включая форсирование военного

сотрудничества в рамках треугольника США—Япония—Южная Корея, агрессивными действиями КНДР, но на самом деле острие их конфронтационной политики и в регионе СВА, и на Корейском полуострове направлено прежде всего против Китая, по периметру границ которого последовательно формируется дуга нестабильности, цепочка горячих точек.

При подобных исходных позициях противостоящих друг другу на Корейском полуострове сторон, обозначенных в первом квартале 2023 г., представляется наиболее вероятным сценарием в краткосрочной перспективе курс на ускорение гонки вооружений и рост военной активности на полуострове и как запасной вариант — переход к переговорному сценарию, контуры которого пока не просматриваются.

Библиографический список

Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил. ЦТАК. 09.09.2022. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 05.03.2023).

Сообщение о расширенном заседании VI Пленума ЦК ТПК восьмого созыва: ЦТАК, 01.01.2023. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/e6667bf3afa7c65e0939f77ee83eabf9.kcmsf> (дата обращения: 05.03.2023).

Ahn, Jennifer. Beyond U.S. Credibility Concerns: Factors Driving the Nuclear Weapons Debate in South Korea: Asia Unbound and Asia Program // CFR. 17.02.2023. URL: https://www.cfr.org/blog/beyond-us-credibility-concerns-factors-driving-nuclear-weapons-debate-south-korea?utm_source=koreupdate&utm_medium=email&utm_campaign=Korea%20Update (дата обращения: 05.03.2023).

Kim, Jeongmin. Yoon says Seoul could rapidly acquire nukes if North Korean threats increase // NK News. 12.01.2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/01/yoonsays-seoul-could-rapidly-acquire-nukes-if-north-korean-threats-increase/> (дата обращения: 05.03.2023).

Snyder, Scott A. How a New U.S.-South Korea Deal Can Deter the North Korean Nuclear Threat // CFR. 03.02.2023. URL: https://www.cfr.org/in-brief/how-new-us-south-korea-deal-can-deter-north-korean-nuclear-threat?utm_source=koreupdate&utm_medium=email&utm_campaign=Korea%20Update:%20March%202023&utm_term=KoreaUpdate (дата обращения: 05.03.2023).

References

Ahn, Jennifer (2023). Beyond U.S. Credibility Concerns: Factors Driving the Nuclear Weapons Debate in South Korea. *CFR*, February 17, 2023. URL: <https://www.cfr.org/blog/beyond-us-credibility-concerns-factors-driving-nuclear-weapons-debate-so>

---

uth-korea?utm_source=koreaupdate&utm_medium=email&utm_campaign=Korea%
(accessed: March 5, 2023).

Kim, Jeongmin (2023). Yoon says Seoul could rapidly acquire nukes if North Korean threats increase. *NK News*, January 12, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/01/yoon-says-seoul-could-rapidly-acquire-nukes-if-north-korean-threats-increase/> (accessed: March 5, 2023).

Publication of the DPRK Nuclear Armed Forces Policy Act. *KCNA*, September 9, 2022. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (accessed: March 5, 2023).

Report on 6th Enlarged Plenary Meeting of 8th WPK Central Committee. *KCNA*, January 1, 2023. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/e6667bf3afa7c65e0939f77ee83eabf9.kcmsf> (accessed: March 5, 2023).

Snyder, Scott A. (2023). How a New U.S.-South Korea Deal Can Deter the North Korean Nuclear Threat. *CFR*, February 3, 2023. URL: https://www.cfr.org/in-brief/how-new-us-south-korea-deal-can-deter-north-korean-nuclear-threat?utm_source=koreaupdate&utm_medium=email&utm_campaign=Korea%20Update:%20March%202023&utm_term=KoreaUpdate (accessed: March 5, 2023).

В.Е. Петровский

ЯДЕРНЫЙ СТАТУС КНДР И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Аннотация. Принятие Северной Кореей закона о политике в отношении ядерных сил окончательно закрепляет статус КНДР как ядерной державы, что диктует необходимость пересмотра подходов международного сообщества к северокорейской ракетно-ядерной программе. В частности, становится очевидным, что введенные Советом Безопасности ООН санкции против КНДР не дали желаемого результата, а продолжение американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации в существовавшей модальности потеряло смысл. Окончательное закрепление ядерного статуса КНДР диктует необходимость выработки новых подходов к поддержанию режима ядерного нераспространения с учетом сложившихся реалий. В частности, заслуживает изучения опыт двусторонних соглашений между Индией и Пакистаном о транспарентности и мерах доверия в ракетно-ядерной сфере. Следует также оценить с учетом новых реалий Декларацию о безъядерном статусе Корейского полуострова от 1992 г., а также перспективы присоединения КНДР на определенных условиях к договорам о запрете ядерных испытаний и о производстве расщепляющихся материалов, а также к режиму контроля за ракетными технологиями.

Ключевые слова: ядерный статус, неофициальная ядерная держава, ракетно-ядерная программа КНДР, санкции Совета Безопасности ООН, международный режим ядерного нераспространения.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, зав. сектором центра «Россия, Китай и мир», Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com ORCID: 0000-0002-7714-1341.

Petrovsky V.E.

The nuclear status of the DPRK and new approaches to maintaining the nuclear non-proliferation regime

Abstract. The adoption by North Korea of the law on policy towards nuclear forces finally consolidates the status of the DPRK as a nuclear power, which dictates the need to reconsider the approaches of the international community to the North Korean nuclear missile program. In particular, it becomes obvious that the sanctions imposed by the UN Security Council against the DPRK did not give the desired result, and the continuation of US-North Korean negotiations on denuclearization in the existing modality has lost its meaning. The final consolidation of the nuclear status of the DPRK dictates the need to develop new approaches to maintaining the nuclear non-proliferation regime, taking into account the prevailing realities. In particular, the experience of bilateral agreements between India and Pakistan on transparency and confidence-building measures in the nuclear missile sphere. The 1992 Declaration on the Nuclear-Free Status of the Korean Peninsula, as well as the prospects for North Korea to join the Nuclear Test Ban and Fissile Materials Treaties, as well as the missile technology control regime, should also be assessed in the light of new realities.

Keywords: nuclear status, unofficial nuclear power, North Korea's nuclear missile program, UN Security Council sanctions, international nuclear non-proliferation regime.

Author: Vladimir E. Petrovsky, Doctor of Political Sciences, Academician of the Academy of Military Sciences, Head of the subdivision of the Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: petrovsk4@gmail.com). ORCID: 0000-0002-7714-1341.

В последние месяцы актуализировалась дискуссия о том, можно ли считать Северную Корею «фактически ядерной державой» и как это повлияет на международный режим ядерного нераспространения. Как указывает А. Ланьков, ракетно-ядерный статус КНДР рассматривается сейчас на фоне украинского кризиса как подтверждение того, что только ядерное оружие может гарантировать безопасность и суверенитет страны [Ланьков].

Принятие Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил было воспринято как окончательное закрепление за Северной Кореей статуса ядерной державы (хотя это было закреплено в Конституции страны еще в 2012 г.). При этом, по мнению К. Асмолова, северокорейская концепция применения ядерного оружия вполне адекватна, поскольку предусматривает неприменение ядерного оружия против безъядерных стран и приверженность идеям ядерного нераспространения [Асмолов, 2023].

При этом северокорейское руководство не устает подчеркивать, что обретенный страной ядерный статус «необратим». На этом фоне многие представители экспертного сообщества говорят о том, что десятилетия попыток денуклеаризации Корейского полуострова потерпели неудачу. После того как недавно Северная Корея объявила себя ядерной державой, «США и их союзникам пора принять эту реальность и научиться с ней жить» [Reidy].

В китайской академической среде на протяжении ряда лет велась дискуссия о том, сможет ли международное сообщество постепенно смириться с реальностью обладания Северной Кореей ядерным оружием, как это произошло, например, с Индией и Пакистаном. Исторически сложилось так, что, хотя Нью-Дели и Исламабаду удалось заставить мировое сообщество постепенно смириться с фактом наличия у них ядерного оружия, его отношение к ядерной проблеме Северной Кореи ограничено из-за множества различных факторов.

По мнению ряда китайских ученых и экспертов, разработку ядерного оружия Индией и Пакистаном нельзя считать незаконной, поскольку эти страны не подписали ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, не взяв на себя, таким образом, юридических обязательств не разрабатывать ядерное оружие. Поэтому Индия и Пакистан провели ядерные испытания в 1998 г., что не было воспринято как нарушение закона. Более того, поскольку соответствующая резолюция Совета Безопасности ООН 1172 лишь «призывает» две страны прекратить дальнейшее развитие проектов ядерного оружия и баллистических ракет, а не выдвигает четкого «требования», последующая разработка Индией и Пакистаном смежных проектов явно не нарушала требований резолюции.

Напротив, Северная Корея — единственная страна, подписавшая ДНЯО и затем вышедшая из него. Согласие с ядерным потенциалом КНДР может ослабить авторитет ДНЯО и всего международного режима нераспространения и, в свою очередь, повысить вероятность того, что другие страны последуют примеру Северной Кореи.

В логике китайских рассуждений ракетные испытания Северной Кореи являются явным нарушением резолюций Совета Безопасности, имеющих силу международного права. С 2006 г. КНДР провела шесть ядерных испытаний и неоднократно нарушала четкое «требование» соответствующих резолюций Совета Безопасности в отношении КНДР о прекращении ядерных испытаний.

Обладая ядерным оружием, Индия и Пакистан в основном представляют угрозу друг другу, тогда как прямые угрозы другим странам ог-

раничены, считают китайские ученые и эксперты. По сравнению с двусторонней ядерной конфронтацией между Индией и Пакистаном, обладание Северной Кореей ядерным оружием может представлять прямую угрозу для ряда соседних стран. Попытки убедить эти страны согласиться на ядерный статус КНДР столкнутся с еще большими трудностями.

Если обладание Индией и Пакистаном ядерным оружием напрямую не заставило другие страны начать его разработку, то ядерная Северная Корея может побудить Южную Корею и Японию задуматься о необходимости разработки собственного ядерного оружия.

Кроме того, хотя ядерное оружие у Индии, Пакистана и КНДР можно отнести к серьезным неудачам в международном режиме нераспространения, ответственность соответствующих крупных стран различна. Для Индии и Пакистана разработка ядерного оружия является прямым результатом двусторонних конфликтов, и третьи страны, такие как США и Китай, не несут за это прямой ответственности. Однако в связи с постепенным развитием Северной Кореей ядерного потенциала в течение нескольких десятилетий в глазах общественного мнения соответствующие третьи страны несут важную ответственность.

Например, Китай и Россия считают, что Соединенные Штаты использовали угрозы и давление для решения северокорейской ядерной проблемы и неоднократно уклонялись от дипломатических контактов, что напрямую привело к решимости Северной Кореи разработать ядерное оружие. Соединенные Штаты, в свою очередь, обвинили Китай и Россию в недостаточном экономическом давлении на Северную Корею [Zhao Tong].

В итоге, подчеркивают в Китае, нужно смириться с реалиями, но при этом различать фактическое обладание КНДР ядерным оружием и признание за ней ядерного статуса со стороны международного сообщества. В этой связи высказываются рекомендации о том, что в случае возобновления американо-китайских переговоров следует делать упор не на денуклеаризацию, а на выработку мер транспарентности и военного доверия в ракетно-ядерной области, чтобы «убедить Соединенные Штаты и их региональных союзников в том, что Северная Корея готова и способна выполнять свои международные обязательства, и, в свою очередь, убедить Ким Чен Ына, что никто не хочет поступить с ним, как с Каддафи» [Korda].

По мнению автора, такой подход следует учитывать и при координации политики РФ и КНР, закрепленной в Совместном заявлении МИД КНР и МИД РФ по проблемам Корейского полуострова от 4 июля 2017 г.

Библиографический список

Асмолов К.В. КНДР представляет новую ядерную доктрину // РСМД. 14.09.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (дата обращения: 09.03.2023).

Ланьков А.Н. Северная Корея окончательно стала ядерной державой: что дальше? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 22.04.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnaya-koreya-okonchatelno-stala-yadernoy/> (дата обращения: 09.03.2023).

Korda M. Building Trust on the Korean Peninsula: The Role of CBMs in Nuclear Negotiations // 38 North. 06.07.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/07/mkorda070618/> (дата обращения: 09.03.2023).

Reidy G. The West Has Failed: North Korea Is a Nuclear State // Washington Post. 23.10.2022. URL: https://www.washingtonpost.com/business/the-west-has-failed-north-korea-is-a-nuclear-state/2022/10/23/e1511926-531e-11ed-ac8b-08bbfab1c5a5_story.html (дата обращения: 09.03.2023).

Zhao Tong. Huòqǐ hé diwèi: Yīn bā róngyì cháoxiǎn nán zhào tōng [Получение ядерного статуса: легко для Индии и Пакистана, трудно для Северной Кореи] // Carnegie Endowment. 14.09.2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/14/zh-pub-73151> (дата обращения: 09.03.2023) (На кит.).

References

Asmolov K.V. (2022). KNDR predstavlyaet novuyu yadernuyu doktrinu [KNDR Presents New Nuclear Doctrine]. *RIAC*. September 14, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (accessed: March 9, 2023). (In Russian).

Korda M. (2018). Building Trust on the Korean Peninsula: The Role of CBMs in Nuclear Negotiations // 38 North. July 6, 2018. URL: <https://www.38north.org/2018/07/mkorda070618/> (accessed: March 9, 2023).

Lankov A.N. (2022). Severnaya Koreya okonchatel'no stala yadernoj derzhavoj: chto dal'she? [North Korea Finally Became a Nuclear State: What Next?]. *Valdai Discussion Club*, April 22, 2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnaya-koreya-okonchatelno-stala-yadernoy/> (accessed: March 9, 2023).

Reidy G. (2022). The West Has Failed: North Korea Is a Nuclear State. *Washington Post*, November 23. URL: https://www.washingtonpost.com/business/the-west-has-failed-north-korea-is-a-nuclear-state/2022/10/23/e1511926-531e-11ed-ac8b-08bbfab1c5a5_story.html (accessed: March 9, 2023).

Zhao Tong. Huòqǐ hé diwèi: Yīn bā róngyì cháoxiǎn nán zhào tōng. [Obtaining Nuclear Status; Easy for India and Pakistan, Difficult for North Korea]. Carnegie Endowment. September 14, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/14/zh-pub-73151> (accessed: March 9, 2023) (In Chinese).

А.Л. Поленова

ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА КНДР В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Аннотация. В сентябре 2022 г. был опубликован текст Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил, который более подробно, чем ранее существовавшие документы, описывает подходы Пхеньяна к задачам, условиям применения, хранения ядерного оружия и т. д. Автор предлагает для более полного понимания закона поместить его в контекст ядерных доктрин других государств, обладающих ядерным оружием, и сравнить их задачи и содержание. На этой основе можно сделать вывод о том, что выбранная КНДР стратегия по типу относится к моделям поведения региональной ядерной державы, однако оформление текста и формулировки отдельных положений схожи с российской ядерной доктриной.

Ключевые слова: внешняя политика КНДР, ядерная доктрина, режим ядерного нераспространения, ядерное оружие, стратегия безопасности.

Автор: Поленова Анна Львовна, научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: polenova@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-1854-6733.

Polenova A.L.

North Korean nuclear doctrine in the light of international experiences

Abstract. In September 2022, the text of the Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces was published. It describes Pyongyang's approaches to the mission, conditions for the use, storage of nuclear weapons, etc. in more detail than previously existing documents. The author suggests pla-

cing it in the context of the nuclear doctrines of other states possessing nuclear weapons, and to compare their tasks and content for a more complete understanding of the Law. Based on this comparison it is safe to say that the strategy chosen by North Korea refers to the behavioral models of a regional nuclear power. However, the design of the text and the wording of certain articles are similar to the Russian nuclear doctrine.

Keywords: North Korean foreign policy, nuclear doctrine, nuclear disarmament regime, nuclear weapons, security strategy.

Author: Anna L. Polenova, Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: polenova@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-1854-6733.

9 сентября 2022 г. в северокорейской печати был обнародован текст Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил [Опубликование...]. Это не первый документ, в котором был отражён ядерный статус государства: ранее он был зафиксирован в тексте Конституции КНДР в 2012 г., а также в законе «О дальнейшем упрочении статуса самозащитной страны-обладательницы ядерного оружия» от 1 апреля 2013 г. В то же время публикация текста закона 2022 г. стала знаковым событием: на настоящий момент это документ, который наиболее подробно, наиболее детально описывает подходы Пхеньяна к целому ряду вопросов, в том числе связанных с задачами, условиями применения, хранения ядерного оружия и т. д. Опубликование текста закона, как и в 2013 г., повлекло за собой очень острую реакцию как в среде специалистов-практиков, так и исследователей.

Трактовка опубликованного текста значительно различалась в зависимости от источника анализа: в то время как российские эксперты, например, отмечали тезисы об ответственности КНДР как ядерной державы, южнокорейские и западные специалисты, напротив, в своих оценках делали акцент на условиях применения ядерного оружия. Накал дискуссии делает актуальной сверку позиций государств и отдельных формулировок, описывающих их ядерную политику, — поэтому данный анализ нацелен на краткое сравнение содержания закона с сопоставимыми текстами, содержащими положения ядерной политики других государств, обладающих ядерным оружием. Учитывая сложный контекст, в который помещено обсуждение северокорейской ядерной доктрины, сравнительный анализ документов позволит более ясно понять характер ядерной стратегии КНДР, а также выделить её уникальные черты.

Для сравнения были использованы документы, описывающие стратегию как государств так называемого ядерного клуба, так и не-

признанных ядерных держав. Включение в этот ряд государств с разным ядерным статусом и политикой относительно отдельных аспектов режима нераспространения ядерного оружия (далее — ЯО) позволяет более точно определить место Пхеньяна в ряду ядерных государств. Значительным ограничением в рамках любых исследований в этой области является во многом уникальный опыт каждой из стран — обладательниц ЯО, что затрудняет работу по обобщению и их объединению в группы по каким-либо признакам.

Тем не менее сравнительный анализ можно провести по двум линиям:

- стратегия обретения ядерного оружия;
- концептуальное оформление ядерной доктрины.

В первом случае интересно обратить внимание на классификацию стратегий, предложенную исследователем в области политики нераспространения Випином Нарангом, который делит ядерные державы на глобальные и региональные. Глобальные ядерные державы отличает уровень развития ядерной инфраструктуры, наличие внутренних и внешних ограничений и возможность нанесения массированного первого удара. Что же касается региональных ядерных стран, то они фокусируются на одной из основных целей [Narang, p. 13—21]: стимуляция политического процесса (относится в основном к ранним этапам формирования ядерных доктрин и в настоящее время не выражена в чистом виде); ядерное возмездие (вариант Индии — минимальное надёжное сдерживание) или возможность асимметричной эскалации (классическим примером считается Франция). Французский вариант в данном случае представляет наибольший интерес, так как его основные положения кажутся актуальными при рассмотрении северокорейского кейса, а именно сдерживание слабым игроком сильного за счёт ряда силовых и несиловых факторов [Фененко, с. 20].

Если же проводить сравнение по линии концептуального оформления доктрины, то здесь по объёму, подробности описания отдельных положений наиболее близким образцом можно считать Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. В этом контексте стоит упомянуть положение северокорейского закона о возможности нанесения первого удара, которое привлекло внимание многих коллег за рубежом. Надо отметить, что российский документ имеет схожие формулировки в п. 17 и 19, в частности о праве применить ядерное оружие в случае агрессии против РФ с применением обычного оружия, когда под угрозу поставле-

но существование государства. Условием, определяющим возможность применения РФ ядерного оружия, является поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории Российской Федерации и (или) ее союзников; воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты; агрессия с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено существование государства [Указ..., с. 4—5].

Особенности не только содержания документа, но и его оформления, как представляется, принципиально важны. Документальное закрепление важнейших пунктов государственной стратегии является одним из шагов в легитимации политики, а также тесно связано с выражением идентичности государства. Такую точку зрения высказывает, например, Жак Хайманс: возможность выбора государства в пользу разработки ЯО зависит в том числе от восприятия себя в рамках двух систем координат:

- позиционирование себя как части единого международного сообщества или же противопоставление себя группе государств;
- позиционирование себя как нижестоящего, либо равного или вышестоящего в условной иерархии государств [Huymans, p. 21—25].

Если мы раскладываем идентичность КНДР на такие составляющие, то получаем следующее:

- восприятие себя в оппозиции к части государств, а именно к западным странам во главе с Соединёнными Штатами, а также активная критика сложившейся системы международных отношений (влияние больших держав и т. д.);
- восприятие себя как государства, сущностно равного другим участникам международных процессов, однако не имеющего возможности при помощи имеющихся ресурсов завоевать место под солнцем среди других государств — это показывает и северокорейская внешнеполитическая практика; в этих условиях КНДР считает себя вынужденной искать неконвенциональные способы получения сравнительных преимуществ.

При этом свой ядерный потенциал КНДР описывает при помощи положительных категорий: с ним она занимает позицию ответственной ядерной державы, а также очевидно является государством, достигшим высокого уровня научно-технического прогресса. Иными словами, это часть образа сильного, развитого государства, которое имеет возможность на равных взаимодействовать с глобальными игроками. В этой связи принятие закона, по форме схожего с доктри-

ной глобальной, а не региональной ядерной державы, представляется логичным шагом, успешно раскрывающим тот имидж, который КНДР стремится поддерживать на международной арене.

Библиографический список

Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил // ЦТАК. 09.09.2022. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d609870406493474130f29974bf3ba206259aeccb297167e81434831501dad084643e4f10f50ac787d.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2023).

Указ Президента Российской Федерации об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания // Сайт Президента РФ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjIfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Фененко А.В. Асимметричная модель ядерного сдерживания // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimmetrichnaya-model-yadernogo-sderzhvaniya> (дата обращения: 10.04.2023).

Hymans, Jacques E.C. The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions, and Foreign Policy. Cambridge University Press, 2006.

Narang, Vipin. Nuclear strategy in modern era: regional powers and international conflict. Princeton University Press, 2014.

References

Fenenko, A.V. (2021). Asimmetrichnaya model' yadernogo sderzhvaniya [Asymmetric model of nuclear deterrence]. *Analiz i Prognoz, Zhurnal IMEMO RAN*. 2021, Vol. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimmetrichnaya-model-yadernogo-sderzhvaniya> (accessed: April 10, 2023) (In Russian).

Hymans, Jacques E.C. (2006). The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions, and Foreign Policy. Cambridge University Press.

Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces Promulgated. *KCNA*. September 9, 2022. URL: <http://kcna.kp/en/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d609870406493474130f29974bf3ba206259aeccb297167e81434831501dad084643e4f10f50ac787d.kcmsf> (accessed: April 10, 2023).

Narang, Vipin (2014). Nuclear strategy in modern era: regional powers and international conflict. Princeton University Press.

Указ Президента Российской Федерации об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания [Decree of the President of the Russian Federation on the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Nuclear Deterrence]. *Kremlin*. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjIfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf> (accessed: April 10, 2023) (In Russian).

И.В. Дьячков

ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В НАЧАЛЕ 2023 Г. *

Аннотация. На Корейском полуострове начался новый виток напряженности, предсказанный экспертами ещё в 2019 г., когда саммит в Ханое закончился без продуктивных результатов. Северная Корея активно разрабатывает средства доставки, однако следует обращать внимание и на действия оппонентов Пхеньяна. Сеул и Вашингтон продолжают масштабные учения. Южная Корея проводит ракетные пуски и озвучивает идею о возвращении американского ядерного оружия на полуостров — или обретении своего. Это исключительно беспокоит Пхеньян, и он отвечает соответственно. Хочется верить, что нарастающая глобальная турбулентность не станет дополнительным фактором роста напряжённости в Корее.

Ключевые слова: КНДР, Корейский полуостров, Республика Корея, ядерная проблема Корейского полуострова. безопасность.

Автор: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России. E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru ORCID: 0000-0001-7058-0811.

Dyachkov I.V.

Korean nuclear problem in early 2023 **

Abstract. Korean Peninsula has entered a new round of tensions, which the experts predicted ever since the Hanoi summit had failed to produce any productive results in 2019. North Korea is actively developing

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142-П).

** This work was supported by Russian Science Foundation (Grant No. 19-18-00142-P).

delivery vehicles; however, actions of Pyongyang's opponents also deserve notice. Seoul and Washington resume large-scale military exercises. South Korea conducts its own missile tests and voices the idea to bring US tactical nuclear weapons back to Korea or acquire its own. This is a big concern for Pyongyang, who adjusts accordingly. Hopefully, increasing global turbulence will not add to steadily rising tensions in Korea.

Keywords: DPRK, Korean Peninsula, Republic of Korea, Korean peninsula nuclear problem, security.

Author: Ilya V. Dyachkov, Ph.D. (History), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian, MGIMO University (e-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru). ORCID: 0000-0001-7058-0811.

После периода пандемийного затишья на Корейском полуострове начался новый виток напряженности, предсказанный специалистами еще после провала американо-северокорейского саммита в Ханое в 2019 г. Для широкой публики самым заметным индикатором нарастания конфронтационности являются северокорейские ракетные пуски. Их действительно за 2022—2023 гг. было немало: некоторые сопровождалась весьма яркими акциями, некоторые же вообще не освещались в официальной прессе. В первом случае особенно запомнился вышедший весной 2022 г. динамичный видеоролик в остросюжетной стилистике и вывод на публику дочери Ким Чен Ына осенью 2022 г. [Дьячков, 2023]

Весной КНДР испытала новую ракету «Хвасон-17», отказавшись от «пусковой» части «сингапурского моратория» 2018 г. [Дьячков, Ядерная..., 2022, с. 110]. В течение всего года многие наблюдатели ожидали, что Пхеньян также откажется от «ядерной» его части и проведёт испытание, однако этого до сих пор не произошло. Вместо взрыва осенью 2022 г. КНДР обновила свою ядерную доктрину, что произвело не меньший эффект в политическом смысле.

Содержание нового северокорейского закона о ядерных силах довольно стандартно по мировым меркам, хотя есть и определённая специфика. Допускаемые им сценарии обращения к ядерному оружию типичны: применение оружия массового уничтожения против КНДР, «обезглавливание» системы управления и прочие катастрофические сценарии внешней агрессии. Конкретные формулировки, впрочем, оставляют пространство для интерпретаций и даже подразумевают возможность превентивного удара [Асмолов, 14.09.2022]. Последнее, возможно, ответ на аналогичную риторику со стороны Сеула. Заявления о «превентивных ударах» в начале 2022 г. звучали как

из уст будущего южнокорейского президента Юн Сок Ёля в ходе предвыборной кампании, так и ещё «либерального» министра обороны Со Ука [Дьячков, Ядерная..., 2022, с. 114].

Если Северная Корея всё же проведёт ядерное испытание в 2023 г., возникает вопрос, какой может быть реакция других стран. Точный ответ дать невозможно, но прошедший год продемонстрировал возможный сценарий действий сторон. Это — мартовское 2022 г. заседание Совета Безопасности ООН, где Россия и Китай заблокировали американскую санкционную резолюцию после пуска «Хвасон-17» [Асмолов, 14.06.2022].

Вообще при анализе не стоит игнорировать шаги оппонентов Пхеньяна. В Республике Корея в 2022 г. к власти пришёл консерватор Юн Сок Ёль, взявший традиционную для его блока линию на «укрепление союза» с США. Формально у него есть программа «умеренных» контактов с Севером, но фактически она не востребована. «Северная тема» в южнокорейской политике сейчас преимущественно поднимается для обвинений потерявших президентский пост прогрессистов. При этом Сеул и Вашингтон возобновили проведение масштабных учений. Эти манёвры, поставившие в 2022 г. несколько очередных рекордов по численности вовлекаемых сил, крайне беспокоят Пхеньян. Отсюда — испытания ракет и другие военные акции северян.

В этом смысле показательна ситуация начала 2023 г., когда КНДР провела испытания «стратегической» крылатой ракеты «Хвасаль-2» (впервые запускалась примерно за год до этого) сразу после очередных американско-южнокорейских манёвров. Пуски вызывают ответную реакцию Юга, и цикл такого «общения» посредством раздражающих акций не прекращается [Кириянов].

Порой межкорейское военное «соревнование» принимает едва ли не трагикомичные формы. В конце 2022 — начале 2023 г. Южная Корея испытывала ракету средней дальности «Хёнму-5», в характеристиках которой особо выделяется «самый большой в мире» возможный вес боевой части — 8-9 т. С одной стороны, здесь южнокорейские военные «маркетологи» напирают на то, что ракета даже в конвенциональном оснащении будет так же разрушительна, как ядерная [Тханду чуннян...]. С другой стороны, очевидна переключка с северокорейским описанием продемонстрированной в 2022 г. «Хвасон-17» как «самой большой в мире» мобильной жидкостной ракеты*. Как здесь

---

* Неясно, кстати, почему большая жидкостная ракета — повод для гордости в современных условиях.

не вспомнить межкорейское состязание в высоте флагштока с государственным флагом в демилитаризованной зоне у 38-й параллели.

Еще со времен предвыборной гонки Юн Сок Ёль периодически озвучивает идею возвращения в Южную Корею американского тактического ядерного оружия. В ходе визита Дж. Байдена в Сеул весной 2022 г. лидеры открыто говорили об обращении к американскому ядерному потенциалу (это называется «расширенным сдерживанием») [Japan-U.S...]. Такие заявления не могут не беспокоить, равно как и то, что окружение южнокорейского президента всё увереннее повторяет тезис о создании Сеулом своего военного атома. Примечательно, что зарубежные эксперты говорят о такой ситуации как о печальной неизбежности, не вспоминая о режиме нераспространения и необходимости наказывать его нарушителей санкциями или как-то иначе [Rajagopalan].

США стремятся плотнее привязать Республику Корея к своему региональному и глобальному периметру, в первую очередь — для сдерживания Китая, что, судя по всему, Вашингтону видится в качестве основной долгосрочной задачи. Сеул, однако, хотя и обязан следовать за старшим союзником, не спешит делать из оппонентов Америки своих врагов. Об этом говорит и неоднозначная, но в целом осторожная линия Республики Корея в отношении России [Дьячков, Отношения..., 2022], и опубликованная в самом конце 2022 г. «индо-тихоокеанская стратегия» Сеула, где Китай, вопреки привычной логике выкладок под таким названием, упоминается мало и скорее в положительном контексте [Strategy...].

За 2022 г. напряженность выросла во всем мире, и Корейский полуостров с его «ядерным очагом» — не исключение. Этот регион годами был примером пусть конфронтационной, крайне беспокойной, но стабильности. Хочется надеяться, что нарастающая глобальная турбулентность не покачет это хрупкое равновесие: внутреннее напряжение, к сожалению, нарастает и без внешних факторов.

Библиографический список

Асмолов К.В. Вперед, к опасной черте? Или в новый миропорядок? // НЕО. 14.06.2022. URL: [https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novyy-j-miroporjadok/](https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novyy-miroporjadok/) (дата обращения: 06.03.2023).

Асмолов К.В. КНДР представляет новую ядерную доктрину // РСМД. 14.09.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-pr-edstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (дата обращения: 06.03.2023).

Дьячков И.В. Корейский полуостров: новый виток? // МГИМО. 03.01.2023. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/koreyskiy-poluostrov-novyy-vitok/> (дата обращения: 06.03.2023).

Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 44—55.

Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г. // Корееведение. 2022. № 1. С. 105—121.

Кирьянов О.В. КНДР заявила об испытаниях четырех стратегических крылатых ракет // Российская газета. 24.02.2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/24/kndr-zaiavila-ob-ispytaniiah-chetyreh-strategicheskikh-krylatyh-raket.html> (дата обращения: 06.03.2023).

Тханду чуннян 9 тхон... «Квемуль мисаиль» Хёнму чоманган сихом пальса [Вес боевой части 9 тонн... Грядущий скоро испытательный пуск «чудовищной ракеты» «Хёнму»] // YTN. 01.02.2023. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0101_202302012109568628 (дата обращения: 06.03.2023).

Japan-U.S. Joint Leaders' Statement: Strengthening the Free and Open International Order // *The White House*. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/japan-u-s-joint-leaders-statement-strengthening-the-free-and-open-international-order/> (дата обращения: 06.03.2023).

Rajagopalan, R.P. Is South Korea Considering Nuclear Weapons? // *The Diplomat*. 23.01.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/is-south-korea-considering-nuclear-weapons/> (дата обращения: 06.03.2023).

Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region // ROK MOFA. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/down.do?brd_id=302&seq=322133&data_tp=A&file_seq=1 (дата обращения: 06.03.2023).

References

Asmolov, K.V. (2022) KNDR predstavlyayet novuyu yadernuyu doktrinu [DPRK unveils new nuclear doctrine]. *RIAC. February 24, 2023*. URL: <https://rg.ru/2023/02/24/kndr-zaiavila-ob-ispytaniiah-chetyreh-strategicheskikh-krylatyh-raket.html> (accessed: March 6, 2023). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) Vpered, k opasnoy cherte? Ili v novyy miroponyadok? [Forward, towards disaster? Or towards a new world order?] // *NEO*. June 14, 2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novyj-miroponyadok/> (accessed: March 6, 2023).

Dyachkov, I.V. (2023) Koreyskiy poluostrov: novyi vitok? [Korean Peninsula: a new cycle?]. *MGIMO*. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/koreyskiy-poluostrov-novyy-vitok/> (accessed: March 6, 2023). (In Russian).

Dyachkov, I.V. (2022) Otnosheniya Rossii s gosudarstvami Koreyskogo poluostrova v novoy realnosti [Russia's relations with Korean Peninsula states in the new reality]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 6: 44—55.

Dyachkov, I.V. (2022) Yadernaya problema Koreyskogo poluostrova v seredine 2022 g. [Korean Peninsula nuclear problem in mid-2022]. *Koreevedenie*, 1: 105–121. (In Russian).

Japan-U.S. Joint Leaders' Statement: Strengthening the Free and Open International Order. *The White House*. May 23, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/japan-u-s-joint-leaders-statement-strengthening-the-free-and-open-international-order/> (accessed: March 6, 2023).

Kiryakov, O.V. (2023) KNDR zayavila ob ispytaniyah chetyryoh strategicheskikh krylatykh raket [DPRK claims to have tested 4 strategic cruise missiles]. *Rossiyskaya gazeta*. February 24, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/24/kndr-zaiavila-ob-ispytaniiah-chetyr-eh-strategicheskikh-krylatykh-raket.html> (accessed: March 6, 2023). (In Russian).

Rajagopalan, R.P. (2023) Is South Korea Considering Nuclear Weapons? *The Diplomat*. January 23, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/is-south-korea-considering-nuclear-weapons/> (accessed: March 6, 2023).

Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region. *ROK MOFA*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/down.do?brd_id=302&seq=322133&data_tp=A&file_seq=1 (accessed: March 6, 2023).

Tandjungnyang 9ton...'goemul misail' hyeonmu jomangan siheombalsa [Warhead weight is 9 tons... Upcoming test launch of Hyumoo monster missile], *YTN*. February 1, 2023. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0101_202302012109568628 (accessed: 06.03.2023). (In Korean).

Р.Р. Калинин

КОСМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЮЖНОЙ КОРЕИ: АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Южная Корея рассматривает космическую деятельность в качестве приоритетного направления обеспечения благосостояния и безопасности. Мирная космическая программа идет параллельно с военно-космическими разработками. В ноябре 2022 г. администрация Юн Сок Ёля озвучила масштабные инициативы по освоению Луны и Марса. В ближайших планах Сеула создание к 2035 г. группировки разведывательных спутников и национальной навигационной системы. Кроме того, страна активно влетается в систему космической безопасности США. В условиях становления Южной Кореи в качестве заметного члена Большого космического клуба актуальным становится исследование влияния южнокорейской космической программы на международную безопасность. Новизна исследования заключается в рассмотрении развития как мирной, так и оборонной программы по развитию космоса с точки зрения международной безопасности.

Ключевые слова: Южная Корея, международная безопасность, космос, New Space, Большой космический клуб.

Автор: Калинин Роман Ренатович, аспирант, факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: kalininrr95@gmail.com ORCID: 0000-0001-8495-2196.

Kalinin R.R.

South Korea's space program: aspects of international security

Abstract. South Korea considers space as a vital security and economic domain. In November 2022 President Yoon Suk Yeol announced ambitious plans on Moon and Mars exploration. The peaceful space program goes

in parallel with military-space developments. In the near future, South Korea plans to build a constellation of reconnaissance satellites and to create a national positioning system by 2035. South Korea is becoming a strong member of The Big Space Club. Its space ambitions make it relevant to study the impact of the country's space program on international security. The novelty of the research lies in examining the development of both peaceful and defense space development programs from the perspective of international security.

Keywords: South Korea, international security, space, New Space, The Big Space Club.

Author: Roman R. Kalinin, PhD student, the Department of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kalinirr95@gmail.com). ORCID: 0000-0001-8495-2196.

Южная Корея является молодой космической державой. 30 января 2013 г. ракета-носитель KSLV-1 вывела космический аппарат (КА) TSAT-2C на орбиту, что позволило Сеулу войти в Большой космический клуб* [An]. 21 июня 2022 г. состоялся успешный пуск ракеты KSLV-2 («Нури-2») собственной разработки. Успехи привели к тому, что в ноябре 2022 г. администрация Юн Сок Ёля озвучила большие проекты по дальнейшему мирному освоению космоса [President wants...].

Параллельно с мирной в стране развивается оборонная космическая отрасль. Военный компонент предполагает использование космоса в качестве пространства противоборства. Еще в 1970-е годы Пак Чон Хи продвигал идею военного усиления Южной Кореи в партнерстве с США за счет обретения ядерного оружия и твердотопливных ракет [Дьячков].

В настоящее время космос рассматривается как необходимый элемент независимого оборонного потенциала. Анализ реформ южнокорейских вооруженных сил демонстрирует, что возможности космического пространства будут использованы для реагирования на угрозы, в том числе ядерную, со стороны КНДР [Cordesman].

Развитие военного компонента позволяет оценить влияние космической программы Южной Кореи на международную безопасность.

Во-первых, космические разработки в сочетании с доктриной превентивного удара по КНДР (Kill Chain) повышают риск конфликта на

---

* Большой космический клуб — неформальное объединение государств, располагающих национальной реально продемонстрированной технологией космических полетов. Подробнее: [Афанасьев, Лавренов].

Корейском полуострове [Defense Ministry changes...]. Намерение Южной Кореи создать крупную спутниковую группировку мониторинга за полуостровом в сочетании с развитием ракетных технологий может привести к формированию иллюзии превосходства неядерной военной мощи страны над ядерным сдерживанием КНДР. Как отмечает датский военный эксперт Я. Боуэрс, эта иллюзия может повлечь преднамеренное или непреднамеренное использование обычных вооружения для поражения ядерных сил противника [Bowers].

Во-вторых, развитие сотрудничества с США в сфере космической безопасности делает Южную Корею частью глобального противостояния ведущих космических держав. Стратегия обороны в космическом пространстве США 2020 г. обозначает РФ и КНР в качестве стратегических угроз и ставит задачу обретения космического превосходства в ближайшие 10 лет [Defense space strategy...]. Развитие союзнических связей отвечает этой цели. В конце 2022 г. США было создано Командование космических сил США в Корее (SPACEFOR-KOR), которое будет заниматься поддержкой систем позиционирования, спутниковой связи, предупреждения о ракетном нападении [Space Force's Korea...]. В результате Южная Корея, как и другие союзники США, выступает и бенефициаром сотрудничества, и ее заложником.

В-третьих, цель по извлечению коммерческой выгоды из космической деятельности в рамках концепции «нового космоса» (New Space)* без установления мер контроля несет риски диффузии технологий двойного назначения и распространения ракетных технологий вопреки Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ) [Brockmann, Raju].

Баланс между мирным и военным компонентами в дальнейшем будет зависеть как от эндогенных, так и экзогенных факторов. В условиях нарастания межкорейских противоречий, как отмечает российский кореевед К.В. Асмолов, планы мирного освоения космоса могут быть ширмой для реализации оборонных проектов [Асмолов]. Исследование мирного и военного компонентов космической программы Южной Кореи позволяет выделить три группы рисков для международной безопасности: 1) развитие концепции интегрированного противоборства с использованием космических технологий усиливает дилемму безопасности на Корейском полуострове; 2) создание большой коалиции космических держав во главе с США вносит раскол в

---

* Под термином New Space в широком смысле понимают использование интонационных подходов и коммерциализации космоса. Подробнее: [Paikowsky].

систему международной космической безопасности; 3) увеличение доли коммерческого космического сектора в рамках концепции «нового космоса» без должного международного контроля создает риски для режима нераспространения.

Негативных сценариев можно избежать в рамках ответственного подхода к космической деятельности. Как участник основополагающих режимов по обеспечению космической безопасности, Южная Корея не должна становиться заложником гонки вооружений в космосе, ей следует придерживаться принципа равной и неделимой космической безопасности.

Библиографический список

Асмолов К.В. Юн Сок Ель собирается осваивать Марс или начинает «звездные войны»? // Новое Восточное Обозрение. 13.12.2022. URL: <https://www.ifes-ras.ru/gu-RU/news/1026> (дата обращения: 08.01.2022).

Афанасьев И.Б., Лавренов А.Н. Большой космический клуб. М.: Издательский дом «Новости космонавтики», Изд-во «РТСофт», 2006. 256 с.

Дьячков И.В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX — начало XXI вв.): диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2015. 224 с.

An H. J. South Korea's Space Program: Activities and Ambitions // *Asia Policy*. 2020. Vol. 27. № 2. Pp. 34—42.

Bowers, Ian. Counterforce Dilemmas and the Risk of Nuclear War in East Asia // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2022. Vol. 5. № sup. 1. Pp. 6—23.

Brockmann, Kolja; Raju, Nivedita. NewSpace and the Commercialization of the Space Industry: Challenges for the Missile Technology Control Regime // SIPRI, 2022. URL: <https://www.sipri.org/publications/2022/other-publications/newspace-and-commercialization-space-industry-challenges-missile-technology-control-regime> (дата обращения: 15.01.2023).

Cordesman A.H. Korean Peninsula Military Modernization Trends // Center for Strategic and International Studies. 22.09.2016. URL: <https://www.csis.org/analysis/korean-peninsula-military-modernization-trends> (дата обращения: 15.01.2023).

Defense Ministry Changes Terminology for “Three-Axis System” of Military Response // Hankyoreh. 13.01.2019. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_editon/e_national/878208.html (дата обращения: 15.01.2023).

Defense Space Strategy Summary 2020 // US Department of Defense. URL: https://media.defense.gov/2020/Jun/17/2002317391/-1/-1/1/2020_DEFENSE_SPACE_STRATEGY_SUMMARY.PDF (дата обращения: 15.01.2023).

Paikowsky D. What is New Space? The Changing Ecosystem of Global Space Activity // *New Space*. 2017. Vol. 5. № 2. Pp. 84—88.

President Wants to Put Flag on Mars by 2045 under Space Economy Plan // Korea.Net. 28.11.2022. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=225003> (дата обращения: 24.01.2023).

Space Force's Korea Component Stands Up, Citing 'Existential' Threat From North Korea // Air & Space Forces Magazine. 14.12.2022. URL: <https://www.airandspaceforces.com/space-forces-korea-component-stands-up-citing-existential-threat-from-north-korea/> (дата обращения: 06.01.2023).

References

Afanasyev, I.B., Lavrenov, A.N. (2006). Bolshoi Kosmicheskiy Club [The Big Space Club]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Novosti kosmonavtiki"; "RTSoft" PH, 256 p. (In Russian).

An, H. J. (2020). South Korea's Space Program: Activities and Ambitions. *Asia Policy*, V. 27, No. 2: 34—42.

Asmolv, K.V. (2022). Yun Sok El' sobiraetsya osvaivat' Mars ili nachinaet «zvezdnye vojny»? [Yun Sok-yeol plans to explore Mars or start Star Wars?]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*, December 13, 2022. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/news/1026> (accessed: January 8, 2023) (In Russian).

Bowers, Ian (2022). Counterforce Dilemmas and the Risk of Nuclear War in East Asia. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, V. 5, No. sup. 1: 6—23.

Brockmann, Kolja; Raju, Nivedita (2022). NewSpace and the Commercialization of the Space Industry: Challenges for the Missile Technology Control Regime. *SIPRI*. URL: <https://www.sipri.org/publications/2022/other-publications/newspace-and-commercialization-space-industry-challenges-missile-technology-control-regime> (accessed: January 15, 2023).

Cordesman, A.H. (2016). Korean Peninsula Military Modernization Trends. *Center for Strategic and International Studies*, September 22, 2016. URL: <https://www.csis.org/analysis/korean-peninsula-military-modernization-trends> (accessed: January 15, 2023).

Defense Ministry Changes Terminology for "Three-Axis System" of Military Response. *Hankyoreh*, January 13, 2019. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/878208.html (accessed: January 15, 2023).

Defense Space Strategy Summary 2020. *US Department of Defense*. URL: https://media.defense.gov/2020/Jun/17/2002317391/-1/-1/1/2020_DEFENSE_SPACE_STRATEGY_SUMMARY.PDF (accessed: January 15, 2023).

Dyachkov, I.V. (2015) Evolyuciya severokorejskoj yadernoj programmy v kontekste yadernogo nerasprostraneniya v Severo-Vostochnoj Azii (2-ya polovina XX — nachalo XXI vv.) [Evolution of North Korea's Nuclear Program in the Context of Nuclear Nonproliferation in Northeast Asia (Second Half of the Twentieth and Early Twenty-First Centuries)]. Dissertation thesis for the PhD degree, Moscow, 224 p. (In Russian).

Paikowsky, D. (2017). What is New Space? The Changing Ecosystem of Global Space Activity. *New Space*, V. 5, No. 2: 84—88.

President Wants to Put Flag on Mars by 2045 under Space Economy Plan, *Korea.Net*, November 28, 2022. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=225003> (accessed: January 24, 2023).

Space Force's Korea Component Stands Up, Citing 'Existential' Threat From North Korea. *Air & Space Forces Magazine*, December 14, 2022. URL: <https://www.airandspaceforces.com/space-forces-korea-component-stands-up-citing-existential-threat-from-north-korea/> (accessed: January 6, 2023).

Kim En Un

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ АДМИНИСТРАЦИИ ЮН СОК ЁЛЯ

Аннотация. Во внутривнутриполитической сфере приоритетом является консолидация общества вокруг нового президента РК Юн Сок Ёля, обеспечение поддержки выдвинувшей его кандидатом в президенты партии и создание условий для победы сторонников действующего президента на выборах в парламент в 2024 г., в частности продвижением реформ в различных областях. Во внешней политике — расширение сфер сотрудничества с США, превращение союза с ними во всеобъемлющее военно-политическое и экономико-научно-технологическое стратегическое партнерство, которое позволит Южной Корее стать глобальной державой. РК активно участвует в деятельности крупных международных объединений и структур, в частности НАТО, Индо-Тихоокеанской стратегии США, в экономической структуре, сформированной под эгидой США, — Индо-Тихоокеанском экономическом сообществе и в созданной в июне 2022 г. военной организации ИТС Partners of Blue Pacific.

Ключевые слова: Юн Сок Ёль, реформы, консолидация, союз с США, глобальная держава.

Автор: Ким Эн Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН. E-mail: kim@iccaras.ru
ORCID: 0000-0002-8449-7135.

Kim En Un

Political priorities of the Yoon Suk Yeol Administration

Abstract. In the domestic political sphere, the priority is to consolidate society around the new President Yoon Seok Yeol, to ensure the support of the party that nominated him as a presidential candidate and to create

conditions for the victory of the supporters of the incumbent president in the parliamentary elections in 2024, in particular by advancing reforms in various areas. In foreign policy, it is the expansion of the spheres of cooperation with the United States of America (USA), the transformation of the alliance with the USA into a comprehensive military—political, economic, scientific and technological strategic partnership that will allow South Korea to become a global power. Republic of Korea actively participates in the activities of major international associations and structures, in particular, NATO, the Indo-Pacific Strategy of the USA (IPS USA), in the economic structure formed under the auspices of the USA Indo-Pacific Economic Community (Indo-Pacific Economic Framework — IPEF) and created in June 2022. military organization IPS — Partners of Blue Pacific.

Keywords: Yoon Suk Yeol, reforms, consolidation, alliance with the USA, global power.

Author: Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kim@icaras.ru).
ORCID: 0000-0002-8449-7135.

Внутриполитические приоритеты

Юн Сок Ёль хотя и был выдвинут от одной из двух главных политических партий страны, но на тот момент не имел политического опыта. К тому же он победил на выборах, получив 48,56 % голосов, всего на 0,73 % опередив своего соперника. Через 100 дней правления рейтинг президента упал до 29,3 %, а его способности на поприще государственного управления и вовсе были положительно оценены лишь 25,1 % опрошенных, тогда как 66 % дали отрицательную оценку. В январе 2023 г. его поддержали 44 % населения, но данные на 14 апреля 2023 г. показывают, что рейтинг Юн Сок Ёля опять упал до 27 %, а негативно его деятельность оценивают 65 % опрошенных [Тэтхоннёнсиль...].

В сформированном за два года до этого парламенте партия президента получила 115 депутатских мандатов из 299, а ее оппонент Демократическая партия Тобуро (далее — ДПТ) — 168, плюс шесть депутатских мандатов левой Партии справедливости. Ранее (в 1949 и 1990 гг.) были случаи, когда партии правящего президента на парламентских выборах получали всего 25 % депутатских мандатов. В первом случае через год после выборов началась Корейская война 1950—1953 гг., во втором — президент сумел найти способы компромисса с рядом оппозиционных партий и сформировать устойчивое парламентское большинство. Президент Юн Сок Ёль выбрать первый вариант явно не мог, потому что надо быть сумасшедшим, чтобы начать

войну против страны — обладательницы ядерного оружия. Второй случай он принципиально отверг, так как не способен пойти на компромисс с равными себе или с более сильными. За год своего правления он не нашел возможности встретиться с лидерами оппозиционных партий, в том числе партии парламентского большинства.

Вместо этого для Юн Сок Ёля внутривнутриполитическими приоритетами стали следующие: добиться легитимизации власти с целью повышения его авторитета; проведение популистских реформ, прежде всего реформы трудовых отношений, пенсионной системы, в системе образования и главное — победа на парламентских выборах 2024 г., потому что иначе он так и останется на весь срок своих полномочий «хромой уткой», а может и подвергнуться импичменту; с этой целью администрация президента осуществляет дискредитацию оппозиции. Например, в документе о деятельности нового президента «120 политических задач правительства Юн Сок Ёля», обнародованном в июле 2022 г., первой политической задачей обозначено формирование «상식이 회복된 반듯한 나라» (Правильная страна с восстановленным здравым смыслом) (Юн Сок Ёль чонбу 120..., с. 5). В качестве первого обещания поставлена задача утвердить этот принцип. То есть имеется в виду, что до прихода к власти Юн Сок Ёля в стране не было здравого смысла.

Осуществляется систематическое запугивание лидеров и сколько-нибудь популярных фигур оппозиционных партий, общественных организаций, поддерживавших предыдущую власть. Сам президент говорит, что власть хорошо знает о 주사파 (*чусанпа* — сторонники идей чучхе, к ним также относят часть депутатов ДПТ и Партии справедливости), сообщается об аресте северокорейских шпионов, которые проникли в профсоюзы и под их крышей вели зловердную деятельность, проведены обыски в офисах 42 отделений профсоюзных объединений [Хвеге серю...].

Необходимо отметить, что одну из своих задач он выполнил — сумел добиться избрания главой партии «Кунминный хим» своего ставленника, отстранив прежнего лидера. Удастся ли ему осуществить другие свои политические задачи, покажет время.

Внешиполитические приоритеты

Юн Сон Ёль заявлял, что Южная Корея при нем выйдет на пределы Корейского полуострова и с опорой на союз с США станет глобальной державой. Администрация Юна пытается решить этот вопрос за

счет демонстрации предельной преданности США. Отсюда же и активная поддержка всех мероприятий США по проблеме Индо-Тихоокеанской стратегии (далее — ИТС), сотрудничество с НАТО и возможное участие в формировании тихоокеанского фланга НАТО. Во всяком случае, принято решение о вступлении в Partners of Blue Pacific, созданную летом 2022 г. в составе США, Японии, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. Южная Корея также в мае 2022 г. вступила в экономическую структуру ИТС — Indo-Pacific Economic Framework (IPEF). В декабре 2022 г. РК явила миру собственную ИТС под названием «Стратегия за свободный, мирный и процветающий Индо-Тихоокеанский регион». При этом еще нет уверенности в том, что Индо-Тихоокеанский регион (далее — ИТР) станет каким-то мощным международным центром. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом № 229 Президента РФ от 31.03.2023 г., вообще нет упоминания ИТР [Концепция...].

Второй приоритет — нормализация отношений с Японией и тесное сотрудничество с ней по проблемам безопасности, экономики. Для этого с момента вступления в должность Юн Сон Ёль стал заявлять, что он считает Токио партнером, который разделяет общие взгляды на свободу, процветание, демократию и идет по одному пути с РК. Если 10 мая 2022 г. в инаугурационной речи президента Юн Сок Ёля сообщалось, что с Японией Сеул будет строить отношения, направленные в будущее [Юн Сок Ёль. Чончжикхан чонбу...], то в августе эта страна была названа партнером, с которым РК объединит свои силы для борьбы с угрозами свободе населения мира, а сотрудничество с ней приведет к решению и вопросов, оставшихся в наследие от прошлого [Юн Сок Ёль. Че 77 чжу...]. В марте 2023 г. Япония стала самым близким соседом, партнером, который разделяет общие ценности и с которым Южная Корея будет идти рука об руку в интересах демократии, свободы [Юн Сок Ёль. Хан-иль чонсан...].

Юн Сок Ёль нанес визит в Токио и договорился, что обе стороны обсудят вопрос о возвращении компаний друг друга в так называемый Белый список торговых партнеров. Япония разрешает поставлять некоторые важные компоненты для производства микрочипов в РК, соглашается возобновить сотрудничество в обмене разведывательной военной информацией (GSOMIA). Взамен Южная Корея отозвала из ВТО свою жалобу на нарушение Токио стандартов организации при вводе санкций против РК в 2019 г., а также согласилась вообще не упоминать ни объявление Японией о. Токто своей исконной территорией, ни вопрос о *вианбу*. Юн Сок Ёль, юрист по образованию, своим

решением перечеркнул постановление Верховного суда РК от 2018 г., которое принуждало фирмы Mitsubishi Heavy Industries и Nippon Steel выплатить компенсации насильно мобилизованным во время Второй мировой войны на эти предприятия корейцам и их потомкам. При этом он обманул граждан своей страны, заявив, что с японской стороны достигнута договоренность о создании крупными фирмами РК и Японии особого фонда ради будущего молодежи и о выплатах из него компенсации жертвам принудительного труда. Но оказалось, что никакой договоренности нет: это было предложение южнокорейской стороны, а Япония еще не определилась по этому вопросу; также не решено, внесут ли в этот фонд средства упомянутые японские фирмы.

Но не это главное. Неоднократно заявленное Юн Сок Ёлем единство взглядов РК и Японии по вопросам ценностей свободы, прав человека, безопасности, глобальной повестки дня — сигнал о том, что Южная Корея, по мнению Юна, при нем окончательно перешла на сторону исторического Запада. И неудивительно, что в интервью 19 апреля 2023 г. Юн заявил о возможности поставки Киеву вооружения непосредственно, если в ходе СВО на Украине пострадает мирное население, что неприемлемо для мирового сообщества. Это вызвало неодобрение среди многих слоев населения РК. Об этом также пишут серьезные южнокорейские исследователи [Пак].

Новая администрация Южной Кореи по согласованию с Вашингтоном взяла курс на материальное истощение КНДР за счет гонки вооружений, а также принуждения последней из-за совместных военных учений США и РК на южнокорейской территории, количество которых существенно увеличилось в 2022—2023 гг., к учащению пусков ракет всех типов и наращиванию масштабов артиллерийских стрельб, на которые тратятся большие деньги и расходуется много снарядов и единиц дорогостоящей ракетной техники.

Приоритеты политики администрации Юн Сок Ёля могут трансформироваться в сторону утверждения авторитарной власти прокуроров, а в области внешней политики они способны не смягчить напряженность в СВА, а, наоборот, усилить конфликтный потенциал различных регионов мира.

Библиографический список

Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 31.03.2023).

Пак Чон Су. Юн тэтхоннён маль ханмадиро “пукпан вегё 30 нен тхап муночхы-рилькона [Президент Юн одним словом собирается разрушить 30-летнюю башню Северной политики] // OhMyNews. 22.04.2023. URL: <https://n.news.naver.com/article/047/0002389726?sid=104> (дата обращения: 23.04.2023) (На кор.).

Тэтхоннёнсиль, 20 % чичжиуре минсимэ кемхо оттон часаэн ыйгусим [Офис президента: Общественное мнение относительно, любое исследование содержит неточности] // Yonhap News. 14.04.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR2023041411800001?rec_id=1681506243179&site=recommendation_view (дата обращения: 15.04.2023) (На кор.).

Хwege сорю чечхуль анхан 42гэ ночно хёнчжан часа... коён сесыпдо чипчун чонгом [Проводится массивная проверка деятельности 42 профсоюзов, не представивших бухгалтерские документы, а также по найму по наследству членов профсоюзов] // Yonhap News. 20.04.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20230420060600530?site=mapping_related/ (дата обращения: 21.04.2023) (На кор.).

Юн Сок Ёль. Хан-ил чжонсан гондон гичжахвегенмун [Речь на совместной пресс-конференции по итогам саммита РК—Япония] // Сайт Президента РК. 16.03.2023. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/qBjKQLZX> (дата обращения: 17.03.2023) (На кор.).

Юн Сок Ёль. Че 77 чжу нен кванбок кёнчукса [Речь на праздновании 77 годовщины независимости] // Сайт Президента РК. 15.08.2022. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/GQ0XfcPy> (дата обращения: 18.08.2023) (На кор.).

Юн Сок Ёль. Чончжикхан чонбу, чончжикхан тэтхоннён твэгессымнида [Буду честным президентом и будет честное правительство] // Сайт Президента РК. 10.05.2022. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/XRJyScRA> (дата обращения: 24.03.2023) (На кор.).

Юн Сок Ёль чонбу 120 тэ кукчонквачже. 2022 нен 7воль. Тэхан мингук чонбу [120 политических задач правительства Юн Сок. Правительство Республики Корея. Июль 2022 г.] (На кор.).

Strategy for Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region. The Government of the Republic of Korea. December 2022.

References

Daetongryeongsil, 20 %dae Yun-jjiyure “minsime gyeomheo...eotteon josaen uigusim” [Office of the President: Public opinion is relative, any study contains inaccuracies]. *Yonhap News*. April 14, 2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR2023041411800001?rec_id=1681506243179&site=recommendation_view (accessed: 15.04.2023) (In Korean).

Hoegyeseoryu jechul anhan 42gae nojo hyeonjangjosa...goyongseseup'do jipjungjeomgeom [A massive audit is being carried out on the activities of 42 trade unions that have not submitted accounting documents, as well as on the employment of inherited trade union members]. *Yonhap News*. April 20, 2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20230420060600530?site=mapping_related/ (accessed: April 21, 2023) (In Korean).

Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazon Prezidenta RF 31 marta 2023 g. [The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation on March 31, 2023]. *Kremlin*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed: March 31, 2023) (In Russian).

Park Jong-su (2023). Yun daetongryeong, mal hanmadiro 'bukbangoegyoo 30nyeon tap' muneoteurilgeonga [President Yun is going to destroy the 30-year-old tower of Northern politics in one word]. *OhMyNews*, April 22, 2023. URL: <https://n.news.naver.com/article/047/0002389726?sid=104> (accessed: April 23, 2023) (In Korean).

Strategy for Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region. The Government of the Republic of Korea. December 2022.

Yun Suk Yeol (2023). Han-il jeongsang gongdonggijjahoegyeonmun. *ROK President website*. March 16, 2023. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/qBjKQLZX> (accessed: March 17, 2023) (In Korean).

Yun Suk Yeol (2022). Je77junyeon gwangbokjeol gyeongchuksa [Speech at the celebration of the 77th anniversary of independence]. *ROK President website*. August 15, 2022. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/GQ0XfcPy> (accessed: August 18, 2023) (In Korean).

Yun Suk Yeol (2022). Jeongjikhhan jeongbu, jeongjikhhan daetongryeong doegesseupnida [I will be an honest president and there will be an honest government]. *ROK President website*. May 10, 2022. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/XRJyScRA> (accessed: March 24, 2023) (In Korean).

Yun Suk Yeol chonbu 120 dae gukjeong gwahe. 2022 nen 7b vol. [120 political tasks of the Yun Seok Eoul Government. Government of Republic of Korea. July 2022] (In Korean).

Д.О. Мартынова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Аннотация. В статье проанализирована динамика внутриполитической ситуации в течение года после избрания Юн Сок Ёля президентом Республики Корея. Невзирая на отсутствие политического опыта, крайне негативный настрой ряда социальных групп, оппозиционный парламент и пессимистические прогнозы экспертов, Юн сумел укрепить свой авторитет и, скорее всего, уже можно говорить о формировании влиятельной группы поддержки и в правящей партии, в то время как находящиеся в оппозиции демократы начинают терять общественную поддержку. Но делать вывод об однозначной поддержке президента обществом слишком рано: оно по-прежнему остаётся сильно поляризованным, а ряд экономических проблем в РК, скорее всего, будет только усугубляться; кроме того, намечаются фракционные расколы в обеих её основных партиях.

Ключевые слова: Республика Корея, внутренняя политика, политические партии, Юн Сок Ёль, Ли Чжэ Мён.

Автор: Мартынова Дарья Олеговна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. E-mail: daria.mosolova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0954-8107.

Martynova D.O.

Trends of the development of the internal political situation in the Republic of Korea

Abstract. The article analyzes the dynamics of the Republic of Korea's internal political situation within the year after Yoon Suk Yeol was elected

the president. Notwithstanding the absence of political experience, highly negative attitude of several social groups, the opposition parliament and pessimistic predictions of experts, after a year of presidency Yoon managed to strengthen his authority and it seems that it is possible now to speak about the formation of a weighty group of support in the ruling party, as long as the opposition democrats seem to lose their positions. But it is too early to make conclusions about the support of the president by society: it still remains highly polarized, and a range of economic problems in the Republic of Korea seem to get worse. In addition, serious fractional splits in two main parties of the state are likely to deepen.

Keywords: Republic of Korea, internal politics, political parties, Yoon Suk-yeol, Lee Jae-myung.

Author: Daria O. Martynova, PhD (Politics), Leading Researcher of the Center for Eurasian Studies of the Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy of the MFA of Russia (e-mail: daria.mosolova@gmail.com). ORCID: 0000-0002-0954-8107.

Президентские выборы в Республике Корея (далее — РК) прошли 9 марта 2022 г. и запомнились небывалым в её демократической истории накалом страстей: разница между двумя основными кандидатами, Ли Чжэ Мёном и Юн Сок Ёлем, составила всего 0,73 % голосов избирателей, а количество предшествовавших выборам скандалов и взаимных обвинений было необычайно большим даже для РК, в политических кругах которой фракционная борьба традиционно ведётся очень активно. Как отмечает профессор Син Ги Ук, выборы 2022 г. в РК имеют много общего с выборами 2020 г. в США. В обоих случаях разница между победившим и проигравшим кандидатами была минимальной, а большинство избирателей голосовало не столько за понравившегося кандидата, сколько против другого [Shin]. Таким образом и Юн Сок Ёль, и Дж. Байден победили по большей части не потому, что избиратели поддерживали их кандидатуры и программу, а по принципу «лишь бы не победил соперник». Характерно, что при этом и в США, и в РК изменилась и политическая ориентация президентов (в РК с демократической на консервативную, в США — наоборот), причём в обеих ситуациях предыдущая правящая партия продержалась у власти только один срок [Shin]. В обеих странах инициативы двух главных партий направлены не на поиски компромисса и даже не на улучшение ситуации внутри страны, а на борьбу друг с другом. Общественные настроения в РК также мрачны: по данным СМИ, 65 % респондентов полагают, что экономическая ситуация в будущем будет хуже, чем текущая [Meet South Korea's...].

Прогнозы политических экспертов при этом раскладе на момент начала президентства были самые разные. Отсутствие у Юна политического опыта, оппозиционный ему парламент, множество внутренних проблем самого разного характера, доставшихся от администрации Мун Чжэ Ина (энергетика, рост цен на жильё, безработица, растущая инфляция и т. д.), ряд высказываний Юна, резко настраивающих против него определённые социальные группы (например, предложение об упразднении Министерства по делам женщин и семьи), позволяли делать предположения о том, что не исключена и новая «свечная революция». Кроме того, непростые отношения президента с представляемой им партией «Сила народа», к которой он примкнул, во многом следуя логике политической борьбы [Мартынова, с. 228], также давали повод для мрачных прогнозов по повторению ситуации с Пак Кын Хе, которая не смогла сформировать устойчивую группу поддержки даже внутри консервативной партии, что в итоге закончилось её печально известным отстранением от власти. Логичным было и предположение, что Юн начнёт — по примеру предыдущей администрации — политические преследования своих оппонентов, тем более что, будучи связанным с прокуратурой, он мог использовать здесь свои рычаги давления.

Спустя десять с лишним месяцев президентства Юна можно констатировать, что мрачные прогнозы не оправдались, хотя определенная доля правды была в большинстве из них. Самый демократический в истории РК парламент действительно блокирует многие инициативы Юна, отводит предложенные им кандидатуры на государственные посты, и в целом из-за нежелания демократов договариваться частично работа парламента оказывается парализованной [Асмолов, 2022]. Серьёзные экономические проблемы, такие как растущая инфляция и падение курса воны, решить в ближайшей перспективе невозможно, так как они серьёзно усугубились в результате мирового политико-экономического кризиса, и экономика РК, сильно зависящая от импорта ресурсов, не пострадать от него не могла. Крайне остро стоит и демографическая проблема, и добиться каких-то положительных результатов по этому вопросу в ближайшее время вряд ли представляется возможным [Самсонова, с. 90].

После первых месяцев президентства рейтинг одобрения деятельности президента опустился с 50 до 30 % и держался примерно на таком уровне несколько месяцев, однако к марту 2023 г. постепенно вновь поднялся выше 40 % [Юн тэтхоннён]. Рейтинг одобрения деятельности президента РК, возможно, и не самый надёжный показа-

тель: как правило, в РК он может быстро меняться в зависимости от происходящих событий. Но в любом случае этот факт говорит о том, что, несмотря на многочисленные усилия оппозиции, которая всеми способами старается «тормозить» инициативы Юна, вероятность нового импичмента по примеру Пак Кын Хе скорее снижается. Общенациональная трагедия, произошедшая на Итхэвоне 29 октября 2022 г., была использована оппозицией для дискредитации президента и его окружения, однако эти попытки не вызвали всплеск массового недовольства: обвинения Юна в отсутствии эмпатии и преуменьшении масштабов трагедии не соответствовали действительности, а резонансных примеров и доказательств некомпетентного действия властей оппозиция привести не смогла [Асмолов, 2023].

Ситуация с внутривнутриполитической борьбой остаётся запутанной: для РК политическое возмездие и «сведение счетов» посредством политически мотивированного преследования после выборов являются уже практически устоявшейся традицией [Yeо], если говорить об оппозиции, но и отношения президента и правящей партии зачастую складываются непросто. Попытки президента жёстко контролировать партию неизбежно наткнутся на противодействие и будут противоречить демократическим принципам, в то время как без поддержки партии авторитет президента будет неизбежно падать. У Юн Сок Ёля поиски этого баланса осложнялись также и тем, что он являлся государственным обвинителем двух консервативных президентов, чьё тюремное заключение создало для консерваторов дополнительные проблемы. Фракции «Силы народа» поделены на тех, кто поддерживает Юна, не поддерживает его или относится нейтрально, а по итогам съезда партии 8 марта 2023 г. её новой главой с большим отрывом был избран Ким Ги Хён, который считается наиболее лояльным президенту кандидатом [Ruling party...]. Если между Юн Сок Ёлем и Ким Ги Хёном не возникнут разногласия, то, скорее всего, авторитет Юна в правящей партии будет укрепляться, хотя нельзя исключать при этом углубления внутривнутрипартийного раскола между его сторонниками и противниками.

Насчёт «сведения счётов» с оппозицией из Демократической партии «Тобуро» пока сложно делать выводы потому, что грань между «политической мстостью» и обоснованным уголовным преследованием может быть тонка. Падение рейтинга партии в 2023 г. связано, скорее всего, с расследованием ряда уголовных дел, в участии в которых подозревают Ли. Необходимо отметить, что формально Юн с расследованием не связан, в то время как доводы следствия, представленные в

СМИ, вкупе с реакцией Ли заставляют усомниться в том, что причиной расследований стала исключительно «политическая месть».

Дело дошло до рассмотрения ходатайства на арест Ли в Национальном собрании, и хотя оно было отклонено, результаты оказались неожиданными для его сторонников: арест Ли поддержали 139 членов парламента из 297 голосовавших [Main opposition...]. Это свидетельствует о том, что как минимум небольшая часть демократов поддержала арест, и, следовательно, об отсутствии единства в поддержке Ли, — а это может быть предзнаменованием дальнейшего усиления фракционного раскола.

Подводя итоги, можно заключить, что за десять месяцев президентства Юн Сок Ёля ему удалось, вопреки ожиданиям оппонентов, укрепить свою власть и заручиться определенным уровнем поддержки своей партии, в то время как положение Демократической партии стало более шатким, причём это связано скорее с разногласиями и политикой самой партии, чем с интригами её оппонентов. В то же время общество остаётся расколотым, а ситуация — довольно нестабильной, и какая-либо ошибка Юна быстро может вернуть ситуацию к исходным позициям.

Библиографический список

Асмолов К.В. Грозит ли импичмент Юн Сок Ёлю в 2023 году // РСМД. 23.11.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/grozit-li-impichment-yun-sok-yelyu-v-2023-godu/> (дата обращения: 06.03.2023).

Асмолов К.В. Эхо Итхэвонской трагедии // Новое восточное обозрение. 26.01.2023. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/01/26/e-ho-ithe-vonskoj-tragedii/> (дата обращения: 06.03.2023).

Мартынова Д.О. Администрация Юн Сок Ёля перед лицом внутривнутриполитических проблем Республики Корея // Сборник научных статей по итогам Международных круглых столов Совета молодых ученых. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. С. 226—239.

Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 84—92.

Юн тэтхоннён чжичжиюль 44,0 %.. нодон кэхэкитхкчем пхоинт [Поддержка президента Юна составляет 44 %... Трудовая реформа помогла набрать очки] // Chosun Ilbo. 02.03.2023. URL: https://www.chosun.com/politics/politics_general/2023/03/02/7DABRZSKP5E5DMJUX26LFGCZ7M/ (дата обращения: 06.03.2023).

Main opposition leader narrowly escapes arrest after National Assembly vote // Korea Times. 27.02.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/02/356_346188.html (дата обращения: 06.03.2023).

Meet South Korea's Swing Voters: Young, Broke and Angry // *Seattle Times*. 08.03.2022. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/meet-south-koreas-swing-voters-young-broke-and-angry/> (дата обращения: 12.03.2023).

Ruling party elects Yoon's ally Kim Gi-hyeon as new leader // *Korea Times*. 08.03.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/03/356_346764.html (дата обращения: 12.03.2023).

Shin Gi-Wook. In *Troubled Waters South Korea's Democracy in Crisis* // Walter H. Shorenstein Asia-Pacific Research Center. Freeman Spogli Institute. April, 2022. URL: <https://sceei.fsi.stanford.edu/reap/news/troubled-waters-south-korea%E2%80%99s-democracy-crisis> (дата обращения: 06.06.2022).

Yeo, Andrew. Has South Korean democracy hit a glass ceiling? Institutional-cultural factors and limits to democratic progress? // *Asian Politics and Policy*. Vol. 12, Issue 4. P. 539—558.

References

Asmolov K.V. (2022) Grozit li impichment Yun Sok Yolyu v 2023 godu? [Will Yoon Suk-yeol face impeachment in 2023?]. *Russian International Affairs Council*. November 23, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/grozit-li-impichment-yun-sok-yelyu-v-2023-godu/> (accessed: March 6, 2023). (In Russian).

Asmolov K.V. (2023) Echo Ithevonskoj tragedii [The echoes of Itaewon tragedy]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*, January 26, 2023. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/01/26/e-ho-ithe-vonskoj-tragedii/> (accessed: 06.03.2023). (In Russian).

Martynova D.O. (2022) Administraciya Yun Sok Yolya pered liczom vnutripoliticheskix problem Respubliki Koreya [The administration of Yoon Suk-yeol in the face of internal political problems of the Republic of Korea]. *Sbornik nauchnyh statej po itogam Mezhdunarodnyh kruglyh stolov Soveta molodyh uchenyh*. The Diplomatic Academy of the MFA of Russia: 226—239. (In Russian).

Samsonova V.G. (2022) Demograficheskaya situaciya v Respublike Koreya: vyzovy i puti optimizacii (The demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization). *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. № 3: 84—92. (In Russian).

Main opposition leader narrowly escapes arrest after National Assembly vote. *Korea Times*, February 27, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/02/356_346188.html (accessed: March 6, 2023).

Meet South Korea's Swing Voters: Young, Broke and Angry. *Seattle Times*, March 8, 2022. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/meet-south-koreas-swing-vote-rs-young-broke-and-angry/> (accessed: March 12, 2023).

Ruling party elects Yoon's ally Kim Gi-hyeon as new leader. *Korea Times*, March 8, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/03/356_346764.html (accessed: March 12, 2023).

Shin Gi-Wook, In *Troubled Waters South Korea's Democracy in Crisis*. Walter H. Shorenstein Asia-Pacific Research Center. Freeman Spogli Institute. April, 2022. URL:

<https://sceei.fsi.stanford.edu/reap/news/troubled-waters-south-korea%E2%80%99s-democracy-crisis> (accessed: June 6, 2022).

Yeo, Andrew. Has South Korean democracy hit a glass ceiling? Institutional-cultural factors and limits to democratic progress? *Asian Politics and Policy*. Vol. 12, Issue 4: 539–558.

Yoon daetongryeong jijji'yul 44.0 %... “nodonggaehyeogi deukjeom po'inteu [President Yoon's support is 44 %... The labor reform helped to win scores]. *Chosun Ilbo*, March 2, 2023. URL: https://www.chosun.com/politics/politics_general/2023/03/02/7DABRZSKP5E5DMJUX26LFGCZ7M/ (accessed: March 3, 2023). (In Korean).

Р.Л. Казарьян

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Аннотация. Резкое обострение обстановки в мире, кризис в международных отношениях и усиление торгово-экономического давления со стороны ряда государств уже характеризуются многими специалистами как «холодная война 2.0». Рост военно-политической и экономической мощи Китая как региональной державы, а также жесткая реакция ряда стран на проведение РФ специальной военной операции на Украине привели к значительному реформатированию системы международного взаимодействия и началу широкой конфронтации с постепенным вовлечением в неё все большего количества государств. Корейский полуостров уже более 75 лет является источником напряженности, отражающей основные противоречия в отношениях ключевых государств региона. Помимо фактора международной обстановки, ситуация вокруг Корейского полуострова стремилась к фазе нового обострения в рамках логики внутреннего межкорейского противостояния, а также ввиду растущих противоречий между КНР и США. Таким образом, в данной обстановке велика вероятность еще большей радикализации ситуации на полуострове или перерастания ее в гораздо более острую фазу, нежели в предшествующие десятилетия.

Ключевые слова: Корейский полуостров, РК, КНДР, США, КНР, РФ, холодная война, международные отношения.

Автор: Казарьян Рубен Левонович, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН. E-mail: roubenka@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-2225-6539.

Kazariyan R.L.

Prospects for a New Cold War on the Korean Peninsula

Abstract. The sharp aggravation of the situation in the world, the crisis in international relations and increased trade and economic pressure from a number of states are already being characterized by many experts as “cold war 2.0”. The growth of China’s military-political and economic power as a regional power, as well as the harsh reaction of a number of countries to the conduct of the Russian Federation’s Special Military Operation in Ukraine, led to a significant reformatting of the system of international cooperation and the beginning of a broad confrontation with the gradual involvement of an increasing number of states. The Korean Peninsula has been a source of tension for more than 75 years, reflecting the main contradictions in relations between the key states of the region. In addition to the factor of the international situation, the situation around the Korean Peninsula was striving for a phase of a new aggravation within the logic of internal inter-Korean confrontation, as well as in view of the growing contradictions between China and the United States. Thus, in this situation, there is a high probability of an even greater radicalization of the situation on the peninsula or its development into a much more acute phase than in previous decades.

Keywords: Korean Peninsula, ROK, North Korea, USA, PRC, RF, cold war, international relations.

Author: Rouben L. Kazariyan, PhD (Political Sciences), Research Fellow, Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: roubenka@hotmail.com).
ORCID: 0000-0002-2225-6539.

Исторический опыт убедительно показывает взаимообусловленность общемировых процессов и тенденций развития ситуации на Корейском полуострове. Положение здесь в известной степени отражает обстановку в мире и изменяется под ее воздействием: периоды оттепели и обострения в отношениях двух корейских государств во многом пересекаются с общемировыми процессами разрядки или напряженности, тенденциями глобальных трансформаций или переустройства.

Корея как субъект международного права вернулась на мировую арену в результате окончания Второй мировой войны, а возникновение на полуострове двух корейских государств явилось прямым следствием разворачивающейся холодной войны — глобального противостояния двух антагонистических мировых систем общественно-политического и социально-экономического устройства общества.

В течение 1990-х годов ввиду глобальных общемировых трансформаций и вместе с крахом социалистических режимов в СССР и странах Восточной Европы экспертное и мировое сообщество в целом ожидало падения и северокорейского режима, однако этого не случилось, северокорейский режим сумел устоять [Жебин, с. 17].

Уже в начале 2000-х годов на полуострове вновь наметилось формирование геополитического противостояния. Во второй половине 2000-х отношения России и США начали стремительно ухудшаться, а экономическое развитие Китая постепенно стало восприниматься в Вашингтоне как угроза американской гегемонии в мире. Все более отчетливо стали проступать контуры новой холодной войны, в которой на Корейском полуострове сталкивались геополитические и экономические интересы треугольника США—Южная Корея—Япония, с одной стороны, и КНДР—Китай—Россия — с другой.

В результате пандемии COVID-19 и её последствий серьезным образом усугубились противоречия, накопившиеся за годы как в отдельных странах, так и в мировой экономической системе в целом, в отношениях ряда крупных государств. К 2022 г. совокупность внешних и внутренних факторов привела к обострению обстановки вокруг Корейского полуострова [Асмолов].

Термин «холодная война» предполагает состояние военно-политической конфронтации государств и групп государств, при котором ведется гонка вооружений, применяются экономические меры давления (эмбарго, блокада экономическая и т. п.), осуществляется организация военно-стратегических плацдармов и баз [Холодная война].

К исходу 2000-х годов все это уже в той или иной степени характеризовало ситуацию на Корейском полуострове и вокруг него, более того, со всей очевидностью просматривались тенденции к усугублению положения.

Начиная с первого ядерного испытания в КНДР в 2006 г. рост санкционного давления практически приблизился по масштабам к экономической блокаде, а в последнее время все больше экономических мер направлено также против России и Китая. КНР, РФ и КНДР на официальном уровне объявляются «угрозой», требующей все новых военно-политических и экономических мер сдерживания [Пентагон в стратегии национальной обороны...].

Все это происходит на фоне расширения военной инфраструктуры США в регионе, увеличения количества военных маневров и учений, стремительного развития ракетно-ядерной программы КНДР, обострения отношений между ключевыми государствами. Создаются

новые военно-политические блоки, расширяется взаимодействие в рамках существующих [Кириянов].

Резко сокращается политико-дипломатическое взаимодействие, отмечается крайне малая эффективность механизмов международных организаций в урегулировании нарастающих противоречий.

С другой стороны, Китай, Россия и КНДР — три государства региона, в той или иной степени противостоящие США, имеют стабильно хорошие взаимные отношения и фактически образуют контур вероятного нового блока как возможный ответ на тенденции усиления взаимодействия союзников Вашингтона.

На фоне обострения международных отношений после перехода российско-украинского противостояния в горячую фазу в начале 2022 г. отмечается резкая активизация замороженных конфликтов, возникновение новых очагов эскалации. «Тлеющие», но не гаснущие точки сегодня расположены практически во всех уголках мира, а Корейский полуостров является одним из очагов потенциального возгорания.

Многое в ближайшей и среднесрочной перспективе будет зависеть от того, будет ли Россия и Китай и дальше двигаться в направлении сближения ввиду общности интересов и формировать единую внешнеполитическую линию в ответ на действия США и их союзников в регионе. Надо сказать, что определенные шаги в этом направлении просматриваются в их совместных действиях на корейском направлении.

К сожалению, в такой обстановке перспективы возобновления политико-дипломатического урегулирования противоречий основных государств региона весьма туманны, межкорейский диалог фактически заморожен и в значительной степени исчерпал ресурс импульса, который получил в начале века. Американо-северокорейский диалог также находится в тупике из-за фундаментальных противоречий в позициях сторон.

Конфликт на Украине, послуживший поводом для резкого обострения между Москвой и рядом западных государств, продолжается, и его прекращение в ближайшей перспективе представляется маловероятным.

В то же время активизация консолидации союзников США и создание новых военно-политических структур, как и расширение взаимодействия НАТО с азиатскими государствами, очевидно предполагают долгосрочную перспективу.

Библиографический список

Асмолов К.В. Опасная черта: стороны перешли на бег? // Новое Восточное Обозрение. 14.11.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/11/14/opasnaya-cherta-storony-pereshli-na-beg/> (дата обращения: 01.02.2023).

Жебин А.З. Корейское урегулирование уроки и задачи // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 17.

Кирьянов О.В. Южная Корея взяла курс на создание аналога НАТО в Северо-Восточной Азии // Российская газета. 08.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/08/iuzhnaia-koreia-vziala-kurs-na-sozdanie-analoga-nato-v-severo-vostochnoj-azii.html> (дата обращения: 08.03.2023).

Пентагон в стратегии национальной обороны заявил об угрозах России и КНР // РБК. 29.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/03/2022/624236799a794726e436a225?ysclid=lf182nbyr5727541281> (дата обращения: 01.02.2023).

Холодная война // Большой энциклопедический словарь. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/73793-ХОЛОДНАЯ%20ВОЙНА> (дата обращения: 01.02.2023).

References

Asmolv K.V. (2022). Opasnaya cherta: storony pereshli na beg? [Dangerous line: the parties have gone on the run?]. *Novoye Vostochnoye Obozrenie*. November 14, 2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/11/14/opasnaya-cherta-storony-pereshli-na-beg/> (accessed: February 1, 2023). (In Russian).

Kholodnaya voyna [The Cold War]. *Bolshoi Entsiklopedicheskiy Slovar*. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/73793-ХОЛОДНАЯ%20ВОЙНА> (accessed: February 1, 2023). (In Russian).

Kiryaynov O.V. (2023). Yuzhnaya Korea vzyala kurs na sozdaniye analoga NATO c Severo-vostochnoy Azii [South Korea set a course to create an analogue of NATO in Northeast Asia]. *Rossiyskaya Gazeta*, March 8, 2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/08/iuzhnaia-koreia-vziala-kurs-na-sozdanie-analoga-nato-v-severo-vostochnoj-azii.html> (accessed: March 8, 2023). (In Russian).

Pentagon v strategii natsionalnoy bezopasnosti zayavil ob ugrozah Rossii i KNR [The Pentagon in the strategy of national defense announced the threats to Russia and China]. *RBK*, March 29, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/03/2022/624236799a794726e436a225?ysclid=lf182nbyr5727541281> (accessed: February 1, 2023). (In Russian).

Zhebin A.Z. (2015). Koreyskoe uregulirovaniye: uroki i zadachi [Korean settlement lessons and tasks]. *Korea: 70 let posle osvobozhdeniya*. Moscow, IFES RAS: 17. (In Russian).

О.С. Пугачева

СУДЬБЫ «СЕВЕРНОЙ ПОЛИТИКИ» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В статье рассматриваются «Северная политика» Ро Дэ У и судьба её идей и подходов как в отношении КНДР, так и стран Евразии при последующих южнокорейских администрациях. «Новую северную политику» Мун Чжэ Ина, в отличие от Евразийской инициативы Пак Кын Хе, можно считать евразийской, или континентальной, политикой РК, построенной на принципах СП Ро Дэ У. Отличием НСП от СП стало ослабление тесной смычки между континентальной политикой и северокорейским курсом РК. Перспективы продолжения РК континентальной политики, основанной на принципах СП, будут зависеть от геополитической ситуации в мире, состояния российско-американских и китайско-американских отношений, а также подходов южнокорейской администрации к КНДР и межкорейским отношениям.

Ключевые слова: «Северная политика», Евразийская инициатива, «Новая северная политика», Южная Корея, Северная Корея, Евразия.

Автор: Пугачева Оксана Сергеевна, научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН; эксперт, ИМИ МГИМО МИД России.

E-mail: pugacheva@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-1031-9085.

Pugacheva O.S.

The fate of the Nordpolitik of the Republic of Korea

Abstract. The article discusses the Nordpolitik (NP) of the Republic of Korea under Roh Tae-woo and the fate of its ideas and approaches under

successive South Korean administrations both toward the DPRK and the countries of Eurasia. Moon Jae-in's "New Northern Policy" (NNP), in contrast to Park Geun-hye's Eurasia Initiative, can be considered the Eurasian, or continental, course of the ROK, built on the principles of Roh Tae-woo's NP. The NNP differed from the NP in that the close linkage between continental politics and the North Korean course of the ROK was relaxed. The prospects for the continental policy of the ROK based on the principles of the NP will depend on the geopolitical situation in the world, the state of Russian-US and Chinese-US relations, as well as the approaches of the South Korean administration to the DPRK and inter-Korean relations.

Keywords: Nordpolitik, Eurasia initiative, new northern policy, South Korea, North Korea, Eurasia.

Author: Oksana S. Pugacheva, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Asia of the Russian Academy of Sciences; Expert, Institute for International Studies of Moscow State Institute of International Relations (e-mail: pugacheva@iccaras.ru).
ORCID: 0000-0003-1031-9085.

«Северная политика» (далее — СП) была краеугольным камнем дипломатии и внешней политики РК при Ро Дэ У (1988—1993). В рамках данного курса выделялись два направления — в отношении социалистических стран и в отношении КНДР. Посредством СП Ро Дэ У стремился нормализовать отношения с соцстранами, добиться признания РК и заручиться поддержкой СССР и КНР с тем, чтобы примириться с КНДР на своих условиях. СП была призвана способствовать нормализации межкорейских отношений и снижению напряженности на Корейском полуострове путём поэтапного и многоступенчатого сближения двух Корей [Воронцов], при этом КНДР воспринималась не как враг, а партнёр, с которым можно договариваться [Lee, 1989, p. 158; Joо, 1993, p. 408].

Подходы СП к межкорейским отношениям и международные условия конца 1980-х годов благоприятствовали достижению ряда важных результатов. Вместе с тем СП не привела к устойчивому миру на Корейском полуострове. Непоследовательность в проведении СП (отход от формулы «постепенное объединение через мирное сосуществование») [Sanford, p. 25—26] положили конец периоду сближению двух Корей [Ивашенцов].

Однако на этом судьба СП не закончилась. Заложенные в ней принципы межкорейского сближения нашли отражение в северо-корейском курсе прогрессивных администраций Ким Дэ Чжун (1998—2003), Но Му Хёна (2003—2008) и Мун Чжэ Ина (2017—2022). При

этом возможности использования элементов СП для возобновления межкорейского сотрудничества сузились.

В южнокорейской политике в отношении России и КНР сохранился свойственный СП подход, при котором отношения с ними рассматриваются сквозь призму межкорейских отношений в силу того, что эти страны остаются ключевыми участниками корейского урегулирования. Консервативные администрации были склонны рассматривать их роль как инструмент давления и изоляции, в то время как прогрессивные — как способ вовлечения КНДР.

В целом можно считать Евразийскую инициативу (далее — ЕИ) Пак Кын Хе (2013—2017) одним из периодов развития СП РК* [Shin]. Задачи ЕИ в отношении евразийских стран были унаследованы от СП Ро Дэ У: 1) обеспечить новые источники роста южнокорейской экономики за счёт рынков стран Евразии; 2) вовлечь КНДР в региональные экономические процессы, что в конечном итоге должно было привести к изменению её внутренней и внешней политики; 3) диверсифицировать внешнюю политику РК.

Однако северокорейский аспект ЕИ в корне отличался от межкорейского измерения СП Ро Дэ У. Решать корейский вопрос предполагалось за счёт давления на КНДР. Так, например, путём синергии Евразийской инициативы и китайского проекта «Пояс и путь» предполагалось «открыть» КНДР. РК вела агрессивную пропагандистскую кампанию по объединению в расчёте на то, что режим вот-вот падёт. Рассматривание отношений с Севером сквозь призму «игры с нулевой суммой» противоречило южнокорейской политике по укреплению доверия на Корейском полуострове. ЕИ провалилась, не последнюю роль сыграл негибкий подход к КНДР. Изначально нормализация межкорейских отношений являлась как целью ЕИ, так и необходимым условием её реализации [Lee, 2017, p. 4—5], что создавало «замкнутый круг». При этом во главу угла администрация Пак Кын Хе ставила решение северокорейской ядерной проблемы.

«Новую северную политику» (далее — НСП) Мун Чжэ Ина можно считать евразийской, или континентальной политикой РК, построенной на принципах СП Ро Дэ У. Она была тесно связана с концепцией «Новой экономической карты на Корейском полуострове», направленной на «экономическое объединение» полуострова и его интеграцию в экономику стран Северо-Восточной Азии [Policy Task

---

* Если рассматривать СП как курс РК в отношении стран Евразии.

1...]. Ключевым императивом НСП Мун Чжэ Ина являлась «идея связать Республику Корея с континентом через КНДР» [Ом, с. 354].

Однако задача включить КНДР в региональные экономические процессы отошла на второй план, поскольку межкорейские отношения так и не удалось вывести на уровень возобновления экономических связей из-за позиции США и международного режима санкций в отношении КНДР. В этих условиях создание среды, благоприятной для развития экономического сотрудничества с Пхеньяном, на случай, если в урегулировании ядерной проблемы будет достигнут прогресс, стало преподноситься в качестве одной из первостепенных задач НСП [S. Korea to Focus...]. Подобный подход свидетельствовал об ослаблении тесной смычки континентальной политики и северо-корейского курса РК [Shin; Суслина, Захарова, с. 28].

Как и в случае с ЕИ, Китай выводился за скобки НСП РК*. Это связано с тем, что ставилась задача снижения зависимости РК от рынков США и КНР [Суслина, Захарова, с. 31]. При Мун Чжэ Ине вопрос диверсификации внешнеполитических и экономических связей стал ещё острее. Американо-китайский конфликт, напористый стиль дипломатии КНР, американский торговый протекционизм ознаменовали глубокие геополитические сдвиги в мире и выдвинули необходимость для РК купировать возникшие перед страной риски. Администрация Мун Чжэ Ина пыталась проводить внешнеполитический курс «стратегической двусмысленности» и балансировать между США и Китаем, воздерживаясь делать явный выбор в пользу одной из держав. Это создало дополнительный стимул для развития НСП и обуславливало приоритетность российского направления в рамках этой политики на начальном этапе.

Воплощению НСП помешали санкции против КНДР, а затем и против России. Как показала практика, СП и НСП возможны при относительно стабильных отношениях между Россией и США. В отличие от времён Ро Дэ У сегодня американский фактор не позволяет реализовать континентальный потенциал РК и служит препятствием для сближения двух Корей.

Перспективы продолжения континентальной политики, основанной на принципах СП, будут зависеть от геополитической ситуации в мире, состояния российско-американских и китайско-амери-

---

* Одним из направлений НСП был не весь Китай, а только его три северо-восточные провинции, прилегающие к Корейскому полуострову.

канских отношений. Также для РК актуальность континентальной политики определяется подходом администрации к КНДР.

Администрация Юн Сок Ёля придерживается жёсткого подхода и не показывает признаков готовности к сотрудничеству с Пхеньяном до полной денуклеаризации КНДР. Улучшение межкорейских отношений больше не стоит в числе приоритетов национальной безопасности РК. Юн Сок Ёль выдвинул во главу угла своей внешней политики дальнейшее укрепление союза с США и концепцию «глобального ведущего государства». НСП не принесла результатов, и гораздо привлекательнее выглядела «Новая южная политика» (АСЕАН и Индия) [Lee, 2019]. В этой связи, а также в условиях нарастания американо-китайского противостояния РК при Юне Сок Ёле сделала выбор в пользу индо-тихоокеанской идентичности, представив собственную Индо-Тихоокеанской стратегию, в отличие от Пак Кын Хе и Мун Чжэ Ина, которые пытались представить роль РК в качестве «моста» между Евразией и АТР. РК вновь приобретает стратегическое значение для политики США в регионе. Затягивание и обострение кризиса в российско-американских отношениях может привести к тому, что Сеулу будет гораздо труднее балансировать и проводить автономную политику в отношении стран Евразии.

Библиографический список

Воронцов А.В. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и Новейшая история. 2001. № 6. С. 32—46.

Ивашенцов Г.А. Долгий путь от Корейской войны к корейскому миру // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 103—118.

Ом Гу Хо. Стратегия Новой северной политики и ее ограничительные факторы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 354—373.

Суслина С.С., Захарова Л.В. Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество и «новая северная политика» президента Мун Чжэ Ина // Азия и Африка сегодня. 2018. № 6 (731). С. 26—33.

Joo Seung-ho. South Korea's Nordpolitik and The Soviet Union (Russia) // The Journal of East Asian Affairs. 1993. Vol. 7. No. 2. Pp. 404—450.

Lee Jae-Young. The New Northern Policy and Korean-Russian Cooperation. Valdai Papers. 2017. No. 76. 20 p.

Lee Ming. Seoul's Searching for "Nordpolitik": Evolution and Perspective // Asian Perspective. 1989. Vol. 13. No. 2. Pp. 141—178.

Lee Sook Jong. [Issue Briefing] ROK-US Cooperation in an Era of US-China Strategic Competition // East Asia Institute. 26.11.2019. URL: http://www.eai.or.kr/new/en/etc/search_view.asp?intSeq=17998&board=eng_issuebriefing (дата обращения: 07.03.2023).

Policy Task 1. Realizing the “New Economic Map” Initiative and economic unification of the Korean Peninsula // Ministry of Unification of the Republic of Korea. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/policyissues/policytask/tasks/task1/ (дата обращения: 07.03.2023).

S. Korea to Focus on Promoting Economic Cooperation with Russia, Mongolia // Yonhap News. 15.01.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200120001100320> (дата обращения: 07.03.2023).

Sanford D. C. Rok's Nordpolitik: Revisited // The Journal of East Asian Affairs. 1993. Vol. 7. No. 1. Pp. 1—31.

Shin Beom Shik. Northern Policy of South Korea — Historical Retrospect and Future Prospect // Foreign Relations. 2018. № 20. URL: https://www.researchgate.net/publication/330101566_Northern_Policy_of_South_Korea_Historical_Retrospect_and_Future_Prospect (дата обращения: 07.03.2023).

References

Eom Gu Ho (2020). Strategiya Novoy severnoy politiki i eye ogranichitel'nyye faktory [The “New Northern Policy” Strategy and its Constraints]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya.*, V. 13, No. 3: 354—373 (In Russian).

Ivashentsov G.A. (2015). Dolgiy put' ot Koreyskoy voyny k koreyskomu miru [The Long Road from the Korean War to the Korean Peace]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, No. 6: 103—118 (In Russian).

Joo Seung-ho. (1993). South Korea's Nordpolitik and The Soviet Union (Russia). *The Journal of East Asian Affairs*, V. 7, No. 2: 404—450.

Lee Jae-Young. (2017) The New Northern Policy and Korean-Russian Cooperation, *Valdai Papers*, No. 76. 20 p.

Lee Ming. (1989). Seoul's Searching for “Nordpolitik”: Evolution and Perspective. *Asian Perspective*, V. 13, No. 2: 141—178.

Lee Sook Jong (2019). [Issue Briefing] ROK-US Cooperation in an Era of US-China Strategic Competition. East Asia Institute. November 26, 2019. URL: http://www.eai.or.kr/new/en/etc/search_view.asp?intSeq=17998&board=eng_issuebriefing (accessed: March 7, 2023).

Policy Task 1. Realizing the “New Economic Map” Initiative and economic unification of the Korean Peninsula. *Ministry of Unification of the Republic of Korea*. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/policyissues/policytask/tasks/task1/ (accessed: March 7, 2023).

S. Korea to Focus on Promoting Economic Cooperation with Russia, Mongolia. *Yonhap News*. January 15, 2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200120001100320> (accessed: March 7, 2023).

Sanford D. C. (1993) Rok's Nordpolitik: Revisited, *The Journal of East Asian Affairs*, V. 7, No. 1: 1—31.

Shin Beom Shik. (2018). Northern Policy of South Korea — Historical Retrospect and Future Prospect. *Foreign Relations*, No. 20. URL: https://www.researchgate.net/publication/330101566_Northern_Policy_of_South_Korea_Historical_Retrospect_and_Future_Prospect (accessed: March 7, 2023).

Suslina S.S., Zakharova L.V. (2018). Rossiysko-yuzhnokoreyskoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo i «novaya severnaya politika» prezidenta Mun Chzhe Ina [Russia-South Korea Economic Cooperation and President Moon Jae-In's "New Northern Policy"]. *Asia i Afrika Segodnya*, No. 6 (731): 26—33. (In Russian).

Vorontsov A.V. (2001) Politika SShA na Koreyskom poluostrove v 90-e gody XX veka [US Policy on the Korean Peninsula in the 1990s], *Novaya i Noveyshaya istoriya*, No. 6: 32—46 (In Russian).

К.В. Асмолов

КИТАЙ И ГОСУДАРСТВА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 2023 г.: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. 2023 г. усилил тренд как на межкорейское противостояние, так и на дальнейшую конфронтацию США и КНР, в рамках которого государства Корейского полуострова «выбирают сторону». В представленном материале делается попытка спрогнозировать дальнейшее развитие китайско-корейских отношений. Между Пхеньяном и Пекином продолжает использоваться риторика дружбы, «скреплённой кровью», и даже если КНДР проведёт ядерное испытание, это вряд ли станет поводом для существенного охлаждения отношений, особенно на фоне приостановки ДСНВ-3. Сеул же старается воздерживаться от прямых антикитайских действий и заявлений, однако курс на стратегический альянс с США неизбежно приведёт к ухудшению отношений между КНР и РК. Вопрос лишь в том, как резко будет происходить это ухудшение.

Ключевые слова: китайско-северокорейские отношения, китайско-южнокорейские отношения, международная безопасность, синophobia в РК, отношения РК и США.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.
E-mail: asmolov@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-1584-2748.

Asmolov K. V.

China and the States of the Korean Peninsula in 2023: current state and prospects

Abstract. The year 2023 has strengthened the trend towards both inter-Korean tension and further confrontation between the United States and China, in which the states of the Korean peninsula have to choose a

side. The presented material attempts to predict the further development of Sino-Korean relations. The rhetoric of friendship “sealed with blood” continues to be used against Pyongyang and Beijing, and even if the DPRK conducts a nuclear test, this is unlikely to be a reason for a significant cooling of relations, especially against the background of the suspension of the START-3. Seoul is trying to refrain from direct anti-Chinese actions and statements, but the course of a strategic alliance with the United States will inevitably lead to a deterioration in relations between the PRC and the ROK. The only question is how sharply this deterioration will occur.

Keywords: Sino-North Korean relations, Sino-South Korean relations, international security, sinophobia in the Republic of Korea, relations between the Republic of Korea and the United States.

Author: Konstantin V. Asmolov, PhD (History), leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: asmolov@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-1584-2748.

2023 г. усилил тренд как на межкорейское противостояние, так и на дальнейшую конфронтацию США и КНР, в рамках которого государства Корейского полуострова «выбирают сторону».

В представленном материале делается попытка спрогнозировать дальнейшее развитие китайско-корейских отношений. Ввиду ограниченного объёма статьи мы сконцентрируемся на очерке текущего состояния дел и оценим перспективы развития отношений Китая с Севером и Югом в политической сфере.

Отношения Китая и КНДР с 2018 г. стали развиваться [Xi Jinping...] под лозунгом «дружбы, скреплённой кровью» [N.K. leader says...]. Стороны обмениваются поздравительными письмами, и текущий уровень отношений описывается как не просто стратегическое партнёрство, а историческая дружба не только двух стран, но и двух партий, исповедующих социалистическую идеологию.

В рамках подобного курса Китай постоянно обращает внимание на необходимость учитывать северокорейскую позицию [Xi Conveys...]. Типичный пример — выступление китайского представителя в СБ ООН 20 февраля 2023 г., в котором он указал, что совместные учения РК и США обостряют ситуацию куда больше, чем северокорейские военные пуски [U.S. calls for UNSC action...].

В числе потенциальных проблем видится необходимость Китая реагировать в случае, если Северная Корея проведёт очередное ядерное испытание. Хотя сам факт его проведения — вопрос дискуссионный и есть мнение, что это до сих пор не произошло именно по настоянию КНР [North Korea may delay...]; в случае подобного действия

Пекин окажется перед неприятной дилеммой: либо КНР придётся не поддержать одного из немногих союзников, либо сделать это и нанести удар по традиционной архитектуре безопасности. Однако автор должен напомнить, что на фоне вхождения всего мира в турбулентность эта архитектура безопасности начинает утрачивать своё былое значение, особенно после приостановки Россией Договора о стратегических вооружениях. В такой ситуации более вероятен вариант, при котором, по аналогии с голосованием в мае 2022 г. [Россия и Китай наложили вето...], Пекин не поддержит новый виток санкций и, более того, укажет, что виновником обострения является не Пхеньян.

В отношениях Пекина и Сеула тренд на ослабление или охлаждение отношений начался не при Юн Сок Ёле, а при Мун Чжэ Ине и характеризовался, в частности, всплесками антикитайских настроений, которые разжигали не только консервативные СМИ или негосударственные организации, но и НГО, работавшие в связке с тогдашней властью [Асмолов, 2022].

Хотя политику Мун Чжэ Ина иногда именовали прокитайской, автор считает это существенным преувеличением. Единственной явной уступкой Китаю была неформальная договорённость о так называемых трёх нет, которая ограничивала дальнейшее размещение на полуострове американской ПРО ТНААД, а также масштаб военного сотрудничества с США и Японией.

В правление Юн Сок Ёля риторика существенно изменилась, но хотя отношения между РК и США оцениваются как всеобъемлющий стратегический альянс и Сеул демонстрирует желание снижения экономической зависимости от КНР [Korea to cut dependence...] и участия в организуемых США и направленных против Пекина экономических объединениях (IPEF, chip4), администрация Юна воздерживается как от прямой антикитайской риторики, так и от участия в QUAD или AUKUS. Здесь мы наблюдаем заявления о том, что «вопрос обсуждается». Исключение — четкие заявления Сеула о том, что «три нет» соблюдаться не будут, а ТНААД — это «вопрос суверенитета и безопасности, который никогда не может быть предметом переговоров» [ТНААД issue...].

Характерным знаком такой политики считается отказ Юн Сок Ёля встретиться со спикером Нэнси Пелоси после её скандального визита на Тайвань [Нэнси Пелоси...], что было воспринято как желание умиротворить Китай [South Korean president...].

Тем не менее в среднесрочной перспективе автор прогнозирует движение Сеула в сторону Вашингтона, что не может не сказаться на

отношениях с Пекином. Причин несколько: в первую очередь, рост давления со стороны США, что отмечают и в КНР [Chinese ambassador...]. Еще одно средство давления — концепция так называемой глобальной Кореи, в рамках которой РК должна принимать ответственное участие не столько в региональной, сколько в глобальных проблемах за пределами полуострова, будь то сдерживание Китая или более активная поддержка Украины.

Сюда же относятся экономические рычаги воздействия, включая недавнее заявление Алана Эстевеса, что Вашингтон, скорее всего, ограничит количество современных полупроводников, выпускаемых южнокорейскими компаниями на территории КНР [US likely to limit...].

Есть и внутривнутриполитические причины. Южнокорейская внутренняя политика характеризуется серьёзной конфронтацией между правящей партией и оппозицией. Юн Сок Ёль должен укреплять своё лидерство, отрабатывая классическую консервативную повестку. К этому добавляются антикитайские настроения снизу, которые никуда не делись и периодически подогреваются скандалами наподобие вбросов о «тайных полицейских участках» в РК [Асмолов, 2023], споров о том, надо ли называть Новый год по лунному календарю китайским или корейским [Korean Lunar New Year...], либо атак китайских хакеров [Chinese hackers attack...]. В результате 80 % корейцев испытывают негативное отношение к КНР, а 54 % считают влияние Пекина на внутреннюю политику РК серьёзной проблемой [Negative views of China...].

Если подводить итоги, то можно говорить о тактическом союзе КНР и КНДР против США и коллективного Запада. Республика Корея же демонстрирует желание стать частью этого Запада. И хотя президент Юн Сок Ёль не является ястребом [Atkinson] и пытается обеспечить себе определённую свободу рук, курс на стратегический альянс с США неизбежно приведёт к ухудшению отношений между КНР и РК. Вопрос лишь в том, как резко будет происходить это ухудшение.

Библиографический список

Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII : ежегодное издание. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 254—267. DOI: 10.48647/IFES.2022.74.22.015.

Асмолов К.В. Тайная полиция КНР в Южной Корее? // Новое Восточное Обозрение. 11.01.2023. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/01/11/tajnaya-politsiya-knr-v-yuzhnoj-koree/> (дата обращения 17.02.2023 г.)

Нэнси Пелоси холодно встретили в Южной Корее после визита на Тайвань // РБК, 04.08.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/04/08/2022/62ebd4919a7947cbbba7a1829?from=from_main_3 (дата обращения: 20.10.2022).

Россия и Китай наложили вето на проект США о санкциях против КНДР // РИА Новости. 27.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220527/veto-1790999505.html> (дата обращения: 13.10.2022).

Atkinson, Joel. Don't Mistake South Korea's Yoon Suk-yeol for a China Hawk // The Diplomat. 27.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/dont-mistake-south-koreas-yoon-suk-yeol-for-a-china-hawk> (дата обращения: 20.10.2022).

Chinese ambassador calls U.S. 'biggest external challenge' to Seoul-Beijing ties // Yonhap News. 26.10.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221026008100325?section=news> (дата обращения: 07.03.2023).

Chinese hackers attack 12 S. Korean academic institutions: KISA // Yonhap News. 25.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230125002552320?section=news> (дата обращения: 07.03.2023).

Korea to cut dependence on China for key minerals // Korea Times. 27.02.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2023/02/419_346182.html (дата обращения 01.03.2023).

Korean Lunar New Year vs. Chinese Lunar New Year // Korea Times, 01.02.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2023/01/199_344538.html (дата обращения: 07.03.2023).

Negative views of China among Koreans hit all-time high: survey // The Korea Times. 07.01.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/120_332009.html (дата обращения: 20.10.2022).

N.K. leader says blood-sealed ties with China will develop for generations // Yonhap News. 29.07.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220729001500325?section=news> (дата обращения: 20.10.2022).

South Korean president accused of avoiding Nancy Pelosi in bid to placate China // The Guardian. 04.08.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/04/south-korean-leader-accused-of-avoiding-nancy-pelosi-in-bid-to-placate-china> (дата обращения: 20.10.2022).

U.S. calls for UNSC action against N. Korean missile tests, again to no avail // Yonhap News. 21.02.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230221000300325?section=news> (дата обращения: 07.03.2023).

US likely to limit Korean production of advanced chips in China: US official // Korea Times. 24.02.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/02/120_346030.html (дата обращения: 07.03.2023).

Xi Conveys to Biden Need to Address N. Korea's Concerns // KBS World radio. 01.03.2023. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=173793 (дата обращения: 07.03.2023).

Xi Jinping, Kim Jong Un hold talks in Beijing // Xinhua. 28.03.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070598_2.htm (дата обращения: 11.02.2019).

References

Asmolv K.V. (2022). O pricinah rosta antikitajskih nastroenij v Juzhnoj Koree [On the reasons for the growth of anti-Chinese sentiments in South Korea]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Vypusk XXVII : ezhegodnoe izdanie*. M.: IKSA RAN: 254—267. DOI: 10.48647/IFES.2022.74.22.015. (In Russian).

Asmolv. K.V. (2023). Tajnaja policija KNR v Juzhnoj Koree? [Secret Police of the People's Republic of China in South Korea?]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. January 11, 2023. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/01/11/tajnaya-politsiya-knr-v-yuzhnoj-koree/> (accessed: February 17, 2023). (In Russian).

Atkinson, Joel. Don't Mistake South Korea's Yoon Suk-yeol for a China Hawk. *The Diplomat*, August 27, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/dont-mistake-south-koreas-yoon-suk-yeol-for-a-china-hawk> (accessed: October 20, 2022).

Chinese ambassador calls U.S. 'biggest external challenge' to Seoul-Beijing ties. *Yonhap News*, October 26, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221026008100325?section=news> (assessed: March 7, 2023).

Chinese hackers attack 12 S. Korean academic institutions: KISA. *Yonhap News*, January 25, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230125002552320?section=news> (assessed 07.03.2023).

Korea to cut dependence on China for key minerals. *Korea Times*, February 27, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2023/02/419_346182.html (accessed: March 1, 2023).

Korean Lunar New Year vs. Chinese Lunar New Year. *Korea Times*, February 1, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2023/01/199_344538.html (accessed: March 7, 2023).

Nensi Pelosi holodno vstretili v Yuzhnoy Koree posle vizita na Tayvan [Nancy Pelosi was coldly welcomed in South Korea after a visit to Taiwan]. *RBK*, August 4, 2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/04/08/2022/62ebd4919a7947cbbbbaa1829?from=from_main_3 (accessed: October 20, 2022). (In Russian).

N.K. leader says blood-sealed ties with China will develop for generations. *Yonhap News*. July 29, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220729001500325?section=news> (accessed: October 20, 2022).

Negative views of China among Koreans hit all-time high: survey. *Korea Times*. July 1, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/120_332009.html (accessed: October 20, 2022).

Rossija i Kitaj nalozhili veto na proekt SShA o sankciyakh protiv KNDR [Russia and China vetoed the US draft on sanctions against the DPRK]. *RIA Novosti*, May 27, 2022. URL: <https://ria.ru/20220527/veto-1790999505.html> (accessed: October 13, 2022). (In Russian).

South Korean president accused of avoiding Nancy Pelosi in bid to placate China. *The Guardian*, August 4, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/04/south-korean-leader-accused-of-avoiding-nancy-pelosi-in-bid-to-placate-china> (accessed: October 20, 2022).

U.S. calls for UNSC action against N. Korean missile tests, again to no avail. *Yonhap News*, February 21, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230221000300325?section=news> (assessed: March 7, 2023).

US likely to limit Korean production of advanced chips in China: US official. *Korea Times*, February 24, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/02/120_346030.html (assessed: March 7, 2023).

Xi Conveys to Biden Need to Address N. Korea's Concerns. *KBS World radio*. March 1, 2023. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=173793 (assessed: March 7, 2023).

Xi Jinping, Kim Jong Un hold talks in Beijing. *Xinhua*, March 28, 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070598_2.htm (accessed: February 11, 2019).

Р.Н. Лобов

ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ЮН СОК ЁЛЯ

Аннотация. В конце 2022 г. в Республике Корея был опубликован текст «Стратегии свободного, открытого и процветающего Индо-Тихоокеанского региона», в котором были описаны основные внешне-политические подходы действующего южнокорейского правительства в обозримой перспективе. На формирование Индо-Тихоокеанской стратегии РК повлиял комплекс внешнеполитических и международно-политических факторов, включая усиление американо-китайского противостояния, рост нестабильности в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе и т. д. Специфика Индо-Тихоокеанской стратегии РК заключается и в фокусе Сеула на сохранении и обеспечении благоприятной среды для международной торговли и промышленной кооперации. Небезынтересна и расстановка внешнеполитических приоритетов администрации Юн Сок Ёля, получившая отражение в тексте Индо-Тихоокеанской стратегии РК. В Сеуле заявляют о готовности «расширять дипломатические горизонты», развивая отношения с государствами за пределами Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Республика Корея, внешняя политика, дипломатия, безопасность, Индо-Тихоокеанская стратегия.

Автор: Лобов Роман Николаевич, старший эксперт, Российский институт стратегических исследований.

E-mail: romanlob@hotmail.com ORCID: 0000-0002-4883-5037.

Lobov R.N.

Yoon Suk-yeol administration's Indo-Pacific strategy

Abstract. By the end of 2022, the Republic of Korea (the ROK) has presented its “Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific

Region”. It became one of Yoon Suk-yeol administration’s documents that described main approaches of acting South Korean government in the foreseeable future. Formulation of the ROK’s Indo-Pacific strategy was impacted by a complex of foreign and international policy factors, including increasing Sino-US rivalry, growing instability in the Northeast Asia and Asia-Pacific, and escalation around some regional and global issues. Focusing on the providing the favorable environment for international trade and industry cooperation also was one of the main characteristics of Seoul’s Indo-Pacific strategy. Yoon Suk-yeol administration’s foreign policy priorities that described in the Indo-Pacific strategy of the ROK are also does matter. Thus, Seoul claims about its readiness to “broaden diplomatic horizons”, developing relations with nations beyond the Northeast Asia.

Keywords: Republic of Korea, foreign policy, diplomacy, security, Indo-Pacific strategy.

Author: Roman N. Lobov, Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies (e-mail: romanlob@hotmail.com).

ORCID: 0000-0002-4883-5037.

«Стратегия свободного, открытого и процветающего Индо-Тихоокеанского региона» администрации Юн Сок Ёля [Strategy for a free...] стала одним из документов, в котором получили отражение внешнеполитические взгляды нового руководства страны. Так, в Индо-Тихоокеанской стратегии были обозначены основные приоритеты внешней политики правоконсервативного правительства, изложенные как в «региональном», так и в «тематическом» измерениях.

Авторы Индо-Тихоокеанской стратегии РК исходили из того, что программа взаимодействия Сеула со странами региона не в последнюю очередь подчинена обеспечению экономических интересов Южной Кореи [S. Korea unveils details...]. Важность обозначения своей позиции по поводу кооперации в Индо-Тихоокеанском регионе (далее — ИТР) обосновывается высокой внешнеторговой и инвестиционной активностью в странах этого региона, зависимостью Республики Корея от ключевых транспортных маршрутов, включая Малаккский пролив в Южно-Китайском море и Ормузский пролив в Индийском океане.

Вместе с тем, как следует из текста документа, условия для сотрудничества стран ИТР осложняются комплексом вызовов, включая возрастание «геополитической конкуренции в сферах дипломатии, безопасности, экономики и технологий» [Strategy for a free...]. Не способствует укреплению безопасности в регионе и влияние таких факторов, как усиление региональной гонки вооружений, дефицит дове-

рия в области безопасности и военной сфере. При этом главной угрозой безопасности на Корейском полуострове и в ИТР Сеул в первую очередь считает развитие КНДР собственной ракетной и ядерной программ.

В тексте Индо-Тихоокеанской стратегии РК получила свое отражение и глубокая озабоченность Сеула усилением протекционистских тенденций и возможными нарушениями цепочек поставок. С южнокорейской точки зрения это немаловажно, поскольку экономика республики по-прежнему ориентирована на экспорт и встроена в огромное количество производственно-технологических связей, распад которых может нанести ущерб и самой РК. В этих условиях пункт о необходимости обеспечивать безопасность цепочек поставок прочно вошел в повестку дня переговоров южнокорейских дипломатов на высоком и высшем уровнях.

Раздел, в котором Сеул декларирует основные принципы взаимодействия со странами Индо-Тихоокеанского региона, выдержан в стиле «ценностного детерминизма». Составители стратегии полагают, что международное сообщество, признавая социально-экономические и культурные успехи Южной Кореи, ожидает от нее и соизмеримого вклада в решение региональных проблем, с опорой в том числе и на принципы либеральной демократии.

Исходя из этого, в Республике Корея заявляют о намерении продвигать и укреплять такое региональное устройство, которое «основывается не на силе или принуждении, а на правилах и общечеловеческих ценностях», выступая против «одностороннего изменения статус-кво силовыми методами» [Strategy for a free...]. Предусмотрена Индо-Тихоокеанской стратегией РК и готовность Сеула предотвращать споры и вооруженные конфликты мирным путем с опорой на диалог. В этих целях в Южной Корее намерены поддерживать те международные институты, деятельность которых должна способствовать урегулированию традиционных и нетрадиционных проблем безопасности, таких как «северокорейская ядерная проблема», ядерное нераспространение, борьба с терроризмом, морская безопасность, кибербезопасность, а также купирование угроз в сфере здравоохранения.

Как следует из текста документа, в Сеуле декларируют готовность реализовывать собственную Индо-Тихоокеанскую стратегию, основываясь на принципах инклюзивности, доверия и взаимности. Особо оговаривается, что южнокорейская стратегия взаимодействия в регионе не направлена ни на исключение, ни на противодействие какому-либо государству. Данный тезис, с одной стороны, выглядит как

необходимый реверанс и сигнал Китаю, который достаточно настоятельно относится к попыткам РК взаимодействовать с «индо-тихоокеанскими инициативами», реализуемыми под эгидой США, с другой — дает пространство для возможного взаимодействия, например, с Россией.

Говоря о региональном измерении стратегии взаимодействия РК в ИТР, авторы документа заявляют о своей готовности «расширять дипломатические горизонты», активизируя внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность за пределами Северо-Восточной Азии. В Сеуле намерены углублять кооперацию с «ключевыми частями Индо-Тихоокеанского региона», включая регионы Южной и Юго-Восточной Азии, Океании, африканское побережье Индийского океана, а также развивать «сеть стратегических партнерств» [Strategy for a free...].

Отметим, что, направленность американского вектора Индо-Тихоокеанской стратегии РК в целом предсказуема и определяется заинтересованностью правоконсервативной президентской администрации в расширении рамок альянса с США как в области безопасности, так и в сферах экономической и технологической кооперации [United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement].

Япония в тексте Индо-Тихоокеанской стратегии РК названа «ближайшим соседом» Республики Корея, с которым правительство Юн Сок Ёля намерено выстраивать отношения, «ориентированные в будущее». Отметим, что уже в этом документе отсутствуют ставшие привычными аудитории призывы «соблюдать историческую ответственность», признать вину за события в период колониального правления.

Как показало развитие внешнеполитической линии Сеула в отношении Токио в начале 2023 г., включая итоги саммита с премьер-министром Японии Ф. Кисидой (март 2023 г.), приоритетом для администрации Юна стало возобновление двусторонних контактов по безопасности (включая возобновление обменов сведениями о ракетной программе КНДР) и нормализация экономической кооперации со своим соседом. В этих обстоятельствах Юн Сок Ёль и его внешнеполитический блок проявили готовность хотя бы на этом этапе отказаться от ранее выдвинутых претензий, связанных с компенсациями жертвам принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны.

Крайне осторожно сформулированы и положения Индо-Тихоокеанской стратегии РК, касающиеся КНР [What will look like...]. Не-

обходимо отметить, что в Сеуле в течение 2022 г. пытались найти компромисс между стремлением к расширению многоаспектного сотрудничества с США и объективной необходимостью не вызвать кризис во взаимоотношениях с Китаем. Вероятно, ради того, чтобы снять определенные озабоченности Пекина, в текст документа было включено положение о том, что КНР остается ключевым партнером Республики Корея в деле обеспечения мира и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе.

При этом взаимодействие между Пекином и Сеулом должно основываться на принципах «взаимности и взаимного уважения» с опорой на существующие «международные нормы и правила». Это соответствует сложившемуся подходу администрации Юн Сок Ёля в отношении, например, принципов «трех нет», предполагавших в том числе и то, что РК будет воздерживаться от расширения масштабов военно-политического сотрудничества как в двухстороннем (как в случае с ТНААД и американской ПРО), так и трехстороннем форматах.

Особое внимание уделено в Индо-Тихоокеанской стратегии РК кооперации со странами ЮВА [Yoon unveils S. Korea's strategy]: констатируется, что страны АСЕАН приобрели особую значимость во внешней и внешнеэкономической политике РК, став вторым по значению торгово-экономическим (совокупный товарооборот — 176 млрд долл., 2021 г.) и инвестиционным партнером. Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии Сеула в ЮВА опирается на Инициативу солидарности между Республикой Корея и АСЕАН, всеобъемлющее стратегическое партнерство с АСЕАН, а также комплекс существующих стратегических партнерств со странами региона.

Библиографический список

S. Korea unveils details of Indo-Pacific strategy // Yonhap News. 28.12.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221228003000315?section=search> (дата обращения: 10.03.2023).

Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 28.12.2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (дата обращения: 09.03.2023).

United States–Republic of Korea Leaders' Joint Statement // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 09.03.2023).

What will Korean version of Indo-Pacific strategy look like? // *The Korea Herald*. 10.11.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20221110000669> (дата обращения: 10.03.2023).

Yoon unveils S. Korea's strategy for free, prosperous Indo-Pacific // *Yonhap News*. 11.11.2022 URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221111009500315> (дата обращения: 09.03.2023).

References

S. Korea unveils details of Indo-Pacific strategy. *Yonhap News*, December 28, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221228003000315?section=search> (accessed: March 10, 2023).

Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea*, December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322133 (accessed: March 9, 2023).

Yoon unveils S. Korea's strategy for free, prosperous Indo-Pacific. *Yonhap News*, November 11, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221111009500315> (accessed: March 9, 2023).

United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement. *The White House*, May 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (accessed: March 9, 2023).

What will Korean version of Indo-Pacific strategy look like? *The Korea Herald*, November 10, 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20221110000669> (accessed: March 10, 2023).

В.Р. Бритова

ПОВЫШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В статье рассматривается развитие идеи повышения международного статуса Республики Корея при президентах Мун Чжэ Ине и Юн Сок Ёле. С целью довести международный статус РК до уровня, соответствующего экономической мощи страны, правительства страны предпринимают шаги и меры, способные помочь в укреплении имиджа государства. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что правительство Мун Чжэ Ина стремилось к обеспечению международных позиций благодаря развитию общественной дипломатии, а также сотрудничеству в сфере борьбы с пандемией коронавируса. Настоящее правительство президента Юн Сок Ёля стремится к усилению публичной дипломатии, а также активному участию РК в решении глобальных проблем.

Ключевые слова: внешняя политика, Республика Корея, Мун Чжэ Ин, Юн Сок Ёль.

Автор: Бритова Виктория Римовна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры ФСДВ, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. E-mail: mengly@mail.ru ORCID: 0000-0002-1175-8584.

Britova V.R.

Promoting the international position of the Republic of Korea

Abstract. The article discusses the idea of promoting the international status of the Republic of Korea under presidents Moon Jae-in (2017–2022) and Yoon Suk-yeol (2022 – present). In order to bring the international status of the ROK to a level corresponding to the level of economic

power, successive governments are taking various steps and measures that can help strengthen the image of the state. We can state that the Moon Jae-in government sought to secure an international position through the development of public diplomacy, as well as cooperation in the fight against the coronavirus pandemic. The current government of President Yoon Suk-yeol is committed to strengthening public diplomacy as well as the ROK's active participation in global issues.

Keywords: foreign policy, Republic of Korea, Moon Jae-in, Yoon Suk-yeol.

Author: Viktoria R. Britova, PhD (History), assistant teacher of the Far East countries' philology Department, Buryat State University (e-mail: mengly@mail.ru). ORCID: 0000-0002-1175-8584.

Идея повышения международного статуса Республики Корея (국제 위상 제고) последовательно продвигается южнокорейскими правительствами на протяжении последних десятилетий. Усиление влияния РК за пределами региона Северо-Восточной Азии является одним из приоритетов внешнеполитической стратегии страны.

В своей работе мы бы хотели рассмотреть деятельность президентов Мун Чжэ Ина (2017—2022 гг.) и Юн Сок Ёля (2022 г. — наст. вр.) во внешней политике для выявления основных характеристик и стремления повысить международный статус РК. Для этого мы обратились к существующим годовым планам и отчетам деятельности МИД РК (외교 주요 업무 계획/보고) с 2017 по 2022 г. В них изложены основные цели деятельности дипломатии в соответствии с позицией правительства РК. Можно отметить, что при Мун Чжэ Ине идея повышения международного статуса была связана с развитием общественной дипломатии, чтобы граждане РК могли гордиться страной (우리 국민의 자긍심을 높이는 공공외교 추진) [Verëбу 2021, с. 17]. Также предполагалось, что цифровые технологии как одно из преимуществ «мягкой силы» РК будут способствовать развитию общественной дипломатии и привлекут большее внимание со стороны иностранных государств. Помимо этого, планировалось расширение участия общества в дипломатии органов местного самоуправления и представительств дипломатических миссий РК за рубежом.

При президенте Юн Сок Ёле идея *повышения международного статуса* РК находит отражение в предложении усилить позиции глобального лидерства, соответствующего престижу страны (국력에 알맞은 글로벌 리더십 강화) [Verëбу 2022, с. 7]. В частности, это касается активного участия в работе таких международных организаций, как ООН, АСЕАН, Большая двадцатка, АТЭС, вклада в формирование

новых норм безопасности, в том числе кибербезопасности. В плане 2023 г. к идее повышения международного статуса добавляются ожидания расширения международной ответственности (국제적 책임역할 확대에 대한 기대). Планируется и продвижение международного сотрудничества в сфере развития по образцу развитых государств, соответствующего статусу РК (우리의 위상에 부합하는 선진국형 국제개발협력 추진).

На официальном сайте МИД РК представлен подробный отчет о деятельности правительства страны в области внешней политики за 2022 г. В нем, в частности, подробно выделяется раздел, посвященный усилению роли РК в качестве важного глобального государства (글로벌 중추국가 역할 강화). В данном разделе выделены и рассмотрены пять приоритетных для Южной Кореи направлений:

1) лидерство всесторонней дипломатии, сохраняющей международный порядок на основе международных норм (규범기반 국제질서를 견인하는 다자외교 리더십);

2) воплощение лидерства, представляющего реальное решение глобальных проблем (범세계적 문제에 실질적 해법은 제시하는 리더십 구현);

3) усиление дипломатии углеродной нейтральности и меры по глобальным климатическим изменениям (글로벌기후변화 대처와 탄소중립외교 강화);

4) продвижение сотрудничества в сфере развития на уровне развитого государства (선진국형 국제 개발협력 추진);

5) расширение сферы публичной дипломатии, направленной на повышение международного бренда страны (국제브랜드 제고를 위한 공공외교 확대) [Verëby 2022, с. 171—173].

Помимо представленных планов, по каждому направлению были также выделены определенные шаги корейского правительства в том или ином направлении: например, выделяется деятельность в ООН, где Южная Корея принимала участие в обсуждениях по защите прав человека; указывается участие РК в официальных встречах по развитию демократизации и т. д. В направлении развития международного бренда страны можно отметить поддержку проекта Мультивселенная Koreaz (메타버스 KOREAZ), призванного продемонстрировать достижения Кореи в сфере цифровых и IT-технологий, проведение мероприятий по улучшению отношений с Японией и Китаем, таких как «Корея и Япония — друзья, я представляю своего соседа» (한일 나의 친구, 나의 이웃을 소개합니다), диалог аналитических центров РК и КНР.

Таким образом, можно отметить, что правительство Мун Чжэ Ина занималось и правительство Юн Сок Ёля занимается в настоящее время активной работой по улучшению международного статуса

РК, привлекая к этому различные средства, будь то культурное продвижение либо участие в инициативах по поддержанию мирового порядка. Юн Сок Ёль, как и его предшественник, уделяет особое внимание роли общественной дипломатии в повышении международного статуса. На данный момент правительство президента Юн Сок Ёля ставит своей целью переход РК в разряд глобального центрального государства (중추국가) и предпринимает в связи с этим различные меры и шаги, что также является предметом интереса будущих исследований.

Библиографический список

Вегёбу 2021 нёндю джуё омму чхуджин кехвэк [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2021 г.] // МИД РК. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения 10.03.2023) (На кор.).

Вегёбу 2022 нёндю джуё омму чхуджин сонгва [Министерство иностранных дел Республики Корея. Результаты деятельности за 2022 г.] // МИД РК. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения 10.03.2023) (На кор.).

References

Waegyobu 2021 nyeondo juyo opmu chujin gychwek [Ministry of foreign affairs of the Republic of Korea. Plan of activities for 2021]. ROK MOFA. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (accessed: March 10, 2023) (In Korean).

Waegyobu 2022 nyeondo juyo opmu chujin songgwa [Ministry of foreign affairs of the Republic of Korea. Report of results of activities 2022]. ROK MOFA. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (accessed: March 10, 2023) (In Korean).

Г.Д. Толорая

ОСОБЕННОСТИ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КНДР В 2022—2023 гг. ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ВЫВОДЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения и воздействие международных санкций на КНДР, особенности действий Северной Кореи по нарушению санкций. Эта практика представляет научный и практический интерес. Сделан вывод, что в последние полтора-два года КНДР активизировала свои нелегальные внешнеторговые операции и решает те задачи внешнеэкономического сотрудничества, которые являются для нее наиболее актуальными. Новый прибыльной сферой деятельности в области противодействия санкциям стали кибероперации, как легальные, так и, по видимости, связанные с хищениями криптовалюты. С началом специальной военной операции на Украине КНДР поддержала Россию и проявляет интерес к сотрудничеству. Автором показано, каким образом Россия могла бы, не нарушая в открытую санкции, сотрудничать с КНДР в новой политической обстановке?

Ключевые слова: санкции против КНДР, ядерная и ракетная проблема Корейского полуострова, гуманитарные последствия санкций, Совет Безопасности ООН и корейская проблема, российско-корейское сотрудничество.

Автор: Толорая Георгий Давидович, доктор экономических наук, профессор, член Группы экспертов при Комитете 1718 Совета Безопасности ООН. E-mail: info@nkibrics.ru
ORCID: 0000-0002-3685-2120.

Toloraya G.D.

**Features of the sanctions impact on the DPRK in 2022—2023.
Humanitarian consequences, methods of counteraction, conclusions
for cooperation**

Abstract. The article discusses the specifics of the application and impact of international sanctions on the DPRK, the specifics of the DPRK's activities in violation of sanctions, the methods of evading sanctions it uses. These practices are of certain academic and practical interest. In the last two years, the DPRK has intensified its illicit foreign trade operations, and practically solves those tasks of foreign economic cooperation that are most relevant to her. A new lucrative area of activity in countering sanctions are the cyber operations, both legal and, apparently, embezzlement of cryptocurrencies. Since the beginning of the special military operation in Ukraine, the DPRK has supported Russia and shows interest in resuming cooperation after the opening of borders. How would it be possible for Russia, without directly violating sanctions, to use the opportunities of cooperation with the DPRK in the new political environment?

Keywords: sanctions against the DPRK, nuclear and missile problem of the Korean peninsula, humanitarian consequences of sanctions, the UN Security Council and the Korean problem, Russian-Korean cooperation.

Author: Georgy D. Toloraya, Doctor of Sciences (Economics), Professor, member of the Panel of Experts at the UN Security Council Committee 1718 (e-mail: info@nkibrics.ru). ORCID: 0000-0002-3685-2120.

Несмотря на то что корейская проблема в 2022 г. оказалась несколько в тени на фоне событий в Европе, западные страны продолжали наращивать санкционное давление на КНДР, считая санкции единственно возможным инструментом в отношении Пхеньяна [How to successfully...].

С 2017 г. практически 90 % досанкционного экспорта запрещено, что привело к потере свыше 40 % валютных поступлений. Совокупный негативный эффект санкций мог составить 4,6—8,2 млрд долл., что равно примерно 20—25 % оценочного значения ВВП [Cha].

Вето РФ и Китая в мае 2022 г. предотвратило принятие резолюции Совбеза ООН, в которой США хотели предусмотреть новые санкции [Beech].

В 2022—2023 гг. КНДР продолжала несоблюдение резолюций Совета Безопасности ООН. В ядерной области продолжалась реализация намеченных 8-м съездом Трудовой партии Кореи задач по масштабному наращиванию ракетно-ядерного потенциала. Принята новая ядерная доктрина, подтверждающая отказ от денуклеаризации

[Опубликование Закона...]. Продолжались работы на полигоне Пхунгери (туннели, штреки), работа ядерного реактора в Нёнбёне и радиохимической лаборатории, Пхенсанского уранового рудника, расширялся объект под возможное хранилище боеприпасов Йондоктон [Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2627 (2022)].

В 2022 г. беспрецедентно выросло число запусков баллистических ракет (от 72 до 100, в том числе 42 за последние четыре месяца 2022 г.), включая восемь МБР, в том числе несколько пусков «Хвасон-17». Испытаны гиперзвуковые, крылатые ракеты. КНДР приобрела способность нанести неожиданный и всенаправленный ядерный удар по любой региональной или межконтинентальной цели.

Главным методом уклонения от секторальных санкций в условиях закрытия сухопутных границ (перевозки по железной дороге возобновились в апреле 2022 г., но в небольших объемах и с длительным карантинном грузом) оставалась перегрузка с судна на судно в открытом море.

Продолжились закупки нефтепродуктов (по оценкам США, более 700 тыс. баррелей), экспорт угля; осуществлялось запрещённое приобретение судов, многоступенчатые трансферы и маскировка, манипуляции идентификационными системами; использовались многочисленные посредники и подставные компании [Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2627 (2022)].

Беспрецедентно расширились кибероперации Киберподразделения ГРУ КНДР: Lazarus, Kimsuky, BlueNoroff, Andariael и др. продолжили атаки в интересах получения ценной информации, генерирования дохода.

Было похищено рекордное количество кибервалюты (1,2 млрд долл. на момент кражи)[Nichols], в том числе учитывая два масштабных взлома мостов Ronin и Horizon (600 млн долл.) [Lyngaas].

Таким образом, санкции по-прежнему были неэффективны для предотвращения развития ракетно-ядерной программы КНДР.

При этом гуманитарная ситуация в КНДР ухудшается, особенно продовольственная (об этом свидетельствуют материалы пленума ЦК ТПК в марте 2023 г.) [Чосоннондан...], в том числе из-за кумулятивных гуманитарных последствий санкций, включающих, согласно выводам экспертов ООН, следующее:

- сокращение источников средств к существованию для лиц, занятых в отраслях, затронутых санкциями;

- усиление социальной маргинализации, по мере того как элиты реагируют на санкции усилением контроля над скудными ресурсами и перераспределением их в пользу своих приоритетов;
- отсутствие импорта сельскохозяйственной техники, нехватка топлива, импортных удобрений из-за падения валютных поступлений и прямого запрета на их ввоз и организационных препятствий;
- нарушение цепочек поставок медицинских товаров, донельзя обострившее ситуацию в здравоохранении;
- ограничения на импорт топлива, оборудования и запасных частей, влияющие на энергетическую безопасность, гражданский транспорт, санитарию и гигиену [Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2515].

Санкции создали серьёзные проблемы для работы учреждений ООН и других организаций — например, de-risking и вторичные санкции, закрытие банковских каналов.

Каковы перспективы двусторонних отношений в этих условиях? КНДР поддержала российское руководство в украинском конфликте, который оно квалифицирует как войну против США и Запада, на высшем уровне заявив, что мы «в одном окопе» [Press Statement...]. Россию даже обвинили в закупках оружия у Северной Кореи, что является намеренной ложью, хотя, по оценкам специалистов, ряд систем для боевых действий на Украине был бы уместен.

Новая политическая реальность объективно толкает РФ к поиску путей к осуществлению торговых операций с КНДР с расчетом рублями или по бартеру, хотя бы по разрешенным товарам — например, через канал многономенклатурного бартера на электронной торговой площадке (квази-клиренс) при условии решения таможенных проблем. Пхеньян заинтересован в поставках зерна, и не только по линии помощи [Bremer; С начала года...].

В Северной Корее есть российские активы: в рамках урегулирования списанной её задолженности России 10 % суммы — 1,1 млрд долл. — размещено на счете Внешэкономбанка РФ в КНДР в интересах финансирования общих российско-северокорейских проектов в гуманитарной и энергетической сферах как источник для прямых инвестиций РФ. С теоретической точки зрения можно изучить вопрос о модернизации объектов и мощностей, например в энергетике, которые в свое время были построены в КНДР при техническом содействии Советского Союза.

Необходимо оживить проект Хасан—Раджин: допустим, за счет поставок угля из Донбасса, вернуться к проекту строительства автомобильного моста через р. Туманган, подумать и о нестандартных направлениях — например о туризме, приграничной торговле [Латышева].

КНДР просила увеличить количество квот на обучение своих студентов в России, особенно в сфере информационных технологий и профессий, связанных со строительством [Задера]. В целом проекты в области образования весьма перспективны и не нарушают санкции.

Библиографический список

Задера С. Глава Минвостокразвития: Студентов из КНДР интересуют IT-специальности в России // Российская газета. 17.06.2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/glava-minvostoka-severokorejcy-zainteresovany-uchitsia-na-it-specialnostiah-v-grossii.html> (дата обращения: 02.03.2023).

Латышева А. Александр Галушка пригласил делегацию КНДР принять участие в 4-м Восточном экономическом форуме // Минвостокразвития. 21.03.2018. URL: https://minvr.ru/press-center/news/14141/?sphrase_id=1311300 (дата обращения: 23.12.2022).

С начала года на экспорт проконтролировано свыше 130 тыс. т подкарантинной продукции из Амурской области // Россельхознадзор. 12.04.2023. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/217705.html> (дата обращения: 12.04.2023).

Чосонминдждужуйинминконхвагук хэнмурёкчончхэге тэхан помнён пальпо [Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооружённых сил] // ЦТАК. 09.09.2023. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (дата обращения: 03.03.2023) (На кор.).

Чосоннодондан чунсанкунсанвивонхве че8ги че5чха хвактэхвеи чинхэн [Прошло V расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва] // ЦТАК. 12.03.2023. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/2b4eb9310807fb4202835d8bcdb4e4e7.kcmsf> (дата обращения: 05.02.2023) (На кор.).

Beech, Samantha. China and Russia veto new UN sanctions on North Korea for first time since 2006 // CNN. 27.05.2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/26/asia/us-north-korea-united-nations-intl-hnk/index.html> (дата обращения 15.02.2023).

Bremer, Ifang. Russia says it shipped grain to North Korea, but doesn't say how much // NK News. 23.01.2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/01/russia-says-it-shipped-grain-to-north-korea-but-doesnt-say-how-much/> (дата обращения: 10.04.2023).

Cha, Victor. A Statement of U.S. policy on North Korea, Center for strategic and international studies // CSIS. 01.12.2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/statement-us-policy-north-korea> (дата обращения: 05.03.2023).

Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2515 // UN Digital Library. URL: <https://undocs.org/S/2021/211> (дата обращения: 12.01.2023).

Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2627 (2022) // UN Digital Library. URL: <https://undocs.org/S/2023/171> (дата обращения: 10.04.2023).

Harrell P., & Zarate J. How to successfully sanction North Korea: a long-term strategy for Washington and its allies // Foreign Affairs. 30.01.2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-korea/2018-01-30/how-successfully-sanction-north-korea> (дата обращения: 10.04.2023).

Lyngaas, Sean. North Korean hackers stole more than \$600 million in cryptocurrency in single hack // CNN. 14.04.2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/04/14/politics/fbi-north-korea-hackers-cripto/index.html> (дата обращения: 19.01.2023).

Nichols, Michelle. Record-breaking 2022 for North Korea crypto theft // Reuters. 07.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/record-breaking-2022-north-korea-crypto-theft-un-report-2023-02-06/> (дата обращения: 14.02.2023).

Press Statement of Kim Yo Jong, Vice-Department Director of CC, WPK // KCNA Watch. 27.01.2023. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1674826771-617992938/press-statement-of-kim-yo-jong-vice-department-director-of-cc-wpk/> (дата обращения: 22.01.2023).

References

Beech, Samantha (2022). China and Russia veto new UN sanctions on North Korea for first time since 2006. *CNN*, May 27, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/26/asia/us-north-korea-united-nations-intl-hnk/index.html> (accessed: February 15, 2023).

Bremer, Ifang (2023). Russia says it shipped grain to North Korea, but doesn't say how much. *NK News*, January 23, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/01/russia-says-it-shipped-grain-to-north-korea-but-doesnt-say-how-much/> (accessed: February 10, 2023).

Cha, Victor (2022). A Statement of U.S. policy on North Korea, Center for strategic and international studies. *CSIS*, December 1, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/statement-us-policy-north-korea> (accessed: March 5, 2023).

Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2515. *UN Digital Library*. URL: <https://undocs.org/S/2021/211> (accessed: January 12, 2023).

Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2627 (2022) United Nations Security Council. *UN Digital Library*. URL: <https://undocs.org/S/2023/171> (accessed: April 10, 2023).

Harrell P., & Zarate J. (2018). How to successfully sanction North Korea: a long-term strategy for Washington and its allies. *Foreign Affairs*, January, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/north-korea/2018-01-30/how-successfully-sanction-north-korea> (accessed: April 10, 2023).

Joseonminjuuiinmingonghwagug haegmulyeogjeongchaeg-e daehan beoblyeong balpo [Law on DPRK's Policy on Nuclear Forces Promulgated]. *KCNA*. September 9, 2022. URL: <http://kcnk.kp/kp/article/q/5f0e629e6d35b7e3154b4226597df4b8.kcmsf> (accessed: March 3, 2023) (In Korean).

Joseonlodongdang junganggunsawiwonhoe je 8 gi je 5 chahwagdaehoeui jinhaeng [5th Enlarged Meeting of 8th WPK Central Military Commission Held]. *KCNA*. March 12, 2023. URL: <http://kcna.kp/kp/article/q/2b4eb9310807fb4202835d8bcdb4e4e7.kcmsf> (accessed: February 5, 2023) (In Korean).

Latisheva A. (2018). Alexandr Galushka priglasi delegaziu KNDR prinyt uchastie v 4-om Vostochnom ekonomicheskom forume. [Alexander Galushka invited KNDR delegation to the 4th Eastern Economic Forum]. *Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic*. March 21, 2018. URL: https://minvr.ru/press-center/news/14141/?sphrase_id=1311300 (accessed: December 23, 2022) (In Russian).

Lyngaas, Sean (2022). North Korean hackers stole more than \$600 million in cryptocurrency in single hack. *CNN*. April 14, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/04/14/politics/fbi-north-korea-hackers-crypto/index.html> (accessed: January 19, 2023).

Nichols, Michelle (2023). Record-breaking 2022 for North Korea crypto theft. *Reuters*. February 7, 2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/record-breaking-2022-north-korea-crypto-theft-un-report-2023-02-06/> (accessed: February 14, 2023).

Press Statement of Kim Yo Jong, Vice-Department Director of CC, WPK. *KCNA Watch*. January 27, 2023. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1674826771-617992938/press-statement-of-kim-yo-jong-vice-department-director-of-cc-wpk/> (accessed: January 22, 2023).

S nachala goda na export prokontrolirovano svishе 130 tysch ton podkarantonnoy productii iz Amurskoy oblasti [Since the beginning of the year, more than 130 thousand tons of quarantined products from the Amur region have been checked for export]. *Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Supervision*. April 12, 2023. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/217705.html> (accessed: April 12, 2023) (In Russian).

Zadera S. (2022). Glava Misvostokrazvitiya: Studentov iz KNDR interesuyut IT-specialnosti v Rossii [Head of the Ministry of Regional Development: Students from the DPRK are interested in IT education in Russia] *Rossiyskaya gazeta*. June 17, 2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/glava-minvostoka-severokorejcy-zainteresovany-uchitsi-a-na-it-specialnostiah-v-rossii.html> (accessed: March 2, 2023) (In Russian).

А.В. Соловьёв

САНКЦИИ ООН В ОТНОШЕНИИ КНДР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Аннотация. Настоящая работа представляет промежуточные результаты исследовательского проекта «Санкционная политика в отношении КНДР и противодействие санкциям со стороны Пхеньяна», реализующегося на Факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. В ней анализируются научные публикации, посвященные санкциям, введенным Советом Безопасности ООН в связи с разработкой КНДР ракетно-ядерной программы, начиная с резолюций 1695 от 15 июля 2006 г. и 1718 от 16 октября 2006 г. Мы выделяем ключевые темы научного интереса, особенности подходов; предлагаем периодизацию и перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: КНДР, санкционный режим, ООН, историография, проблематизация.

Автор: Соловьёв Александр Валерьевич, приглашенный преподаватель Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; заместитель главного редактора журнала «Россия в глобальной политике». E-mail: alexsolovievster@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2897-0909.

---

* Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта НИУ ВШЭ «Санкционная политика в отношении КНДР и противодействие санкциям со стороны Пхеньяна». В проекте принимают участие: Соловьёв А. (руководитель, заместитель главного редактора журнала «Россия в глобальной политике»), Прокопчук Е. (м.н.с., аналитик МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ), Иванов Е. (магистрант НИУ ВШЭ), Рудич Е., Буй Тхи Кхань Хуен, Карамян Г. (студенты НИУ ВШЭ).

Soloviev A. V.

UN sanctions against DPRK in Russian and foreign historiography*

Abstract. This article presents the intermediate results of the research project implemented at the Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economics. It is devoted to the analysis of scientific publications that covered the sanctions imposed by the UN Security Council due to North Korea's nuclear arsenal, starting from resolutions 1695 of July, 15th 2006 and 1718 of October, 16th 2006. We single out key topics of research interest and particularities of approaches as well as suggest a periodization and prospective directions of further research.

Keywords: DPRK, sanctions regime, UN, historiography, problematization.

Author: Aleksandr V. Solovyov, Guest lecturer, Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economic; Deputy Editor-in-Chief, "Russia in Global Affairs" journal (e-mail: alexsolovievster@gmail.com).

ORCID: 0000-0003-2897-0909.

К настоящему времени в отечественном и зарубежном академическом корееведении сложился достаточно обширный массив литературы, посвященный санкциям в отношении КНДР. Основную часть этих публикаций составляют работы на английском и русском языках; корейские эксперты на такие темы предпочитают писать также на английском, а содержание работ на корейском языке принципиально от англоязычных не отличается. Показательна в этом плане диссертация на соискание ученой степени кандидата наук (PhD) Кам Тхэгвона [Кам], представленная к защите в университете Инха в феврале 2022 г. Помимо вполне компетентного обзора различных методологических подходов к проблеме, она предлагает обширную и хорошо проработанную библиографию по теме [Ibid, pp. 187—213].

В целом санкционную историографию можно разбить на три периода: 2006—2013 гг., 2013—2016 гг., 2016 г.—наст. вр. Они совпадают с изменениями санкционного режима ООН (с некоторым лагом, не-

---

* The research was carried out within the framework of the research project of the Higher School of Economics "Sanctions policy against the DPRK and Pyongyang's evasion of sanctions". The participants of the project are: A. Solovyov (Head, Deputy Editor-in-Chief of "Russia in Global Affairs" journal), E. Prokopchuk (Associate Researcher, Analyst at the Centre for Comprehensive European and International Studies of the Higher School of Economics), E. Ivanov (MA student at the Higher School of Economics), E. Rudich, G. Karamyan, Bui Thi Khan Huen (students of the Higher School of Economics).

обходимым для осмысления изменившейся реальности). При этом для российских исследователей важным порогом стал 2014 г., когда Россия сама оказалась подвергнута санкциям после присоединения Крыма.

Особенность отечественного подхода состоит в том, что на первом этапе наши специалисты предметно собственно санкциями практически не занимались, воспринимая их в контексте более глобальных проблем — прежде всего вопросов стратегической безопасности и международных отношений в целом (это можно объяснить традиционным акцентом отечественной школы на «большой», державной политике и таким же традиционным акцентом на реалистских трактовках МО). Среди ведущих авторов этого направления стоит выделить А.В. Воронцова и А.З. Жебина, последовательно анализирующих санкционный режим ООН в отношении КНДР в контексте силовой политики США в АТР и в мире в целом (проблематика нераспространения ЯО в этих работах присутствует практически всегда, но остается скорее фоновой).

В дальнейшем подходы диверсифицируются при сохранении тематической специализации (для англоязычных работ такой подход тоже характерен). К общеполитическим и геополитическим (публикации К.В. Асмолова об участии КНР в санкциях) направлениям анализа добавляются исследования политэкономии санкций (Л.В. Захарова, Г.Д. Толорая, И.А. Коргун и др.), включающие, как правило, обсуждения гуманитарного аспекта, и нормативно-аппаратной составляющей санкционного механизма (В.Е. Петровский, Д.В. Кику).

В отдельное направление выделяются международно-правовые аспекты санкционного режима, в которых вопросы ДНЯО выходят уже на первый план. Среди них стоит выделить статьи А.Б. Мезяева и К. Блэка [Мезяев, Блэк], Л.С. Борлини [Borlini] и Мок Юаньбина [Mock]. Эти исследования выходят за рамки корейской проблематики и касаются принципов мироустройства и перспектив ООН как мирового форума с уникальной легитимностью, ответственного за поддержание мировой безопасности. Среди таких вопросов — соотношение международных законов и международных обычаев (КНДР можно вменить нарушение международного обычая, однако порядок привлечения её к ответственности и квалификации соответствующего деяния как противоправного всё ещё под вопросом [Ibid.]) и институциональная проработанность и состоятельность санкционных резолюций СБ ООН, вызывающая сомнения в правомочности санкционного режима как такового [Мезяев, Блэк].

Особняком стоит проблема оценки эффективности санкций. Для западной академической традиции это вопрос давний (первые публикации по этой проблематике относятся еще к середине 1960-х годов), и практически в любой работе, посвященной политэкономическому аспекту санкций, поднимается вопрос их эффективности. В фокус внимания отечественных специалистов этот вопрос попадает относительно недавно. Первой попыткой комплексной оценки эффективности санкций в отношении КНДР, вероятно, стоит считать публикацию И.В. Дьячкова [Дьячков]. Дискуссия о методах оценки воздействия санкций на международное поведение КНДР по мере ужесточения санкционного режима приобретает всё большую актуальность.

Разнообразие подходов и методик обуславливает и разброс итоговых оценок: от частичной эффективности до полной неэффективности санкций. При этом возникает ощущение, что как отечественные, так и зарубежные учёные склонны отождествлять понятие «результативность» (effectiveness) и «эффективность» (efficiency) санкций. Неспособность санкционного режима добиться главной поставленной цели (в данном случае неэффективность есть синоним отсутствия результативности) — денуклеаризации Корейского полуострова через возвращение КНДР в ДНЯО — сомнению практически не подвергается, а одной из причин этого считается слабое институционально-юридическое обеспечение санкционных режимов, позволяющее КНДР не только достаточно эффективно эти санкции обходить, но и даже укреплять существующий режим, консолидируя общество против внешней угрозы [Кику, 2018; Толорая]. Основные экспертные дискуссии сводятся к тому, как эту эффективность повысить и стоит ли это делать, — рекомендации даются порой практически полярные.

Представляется, что для более точной оценки все же стоит разделять результативность и эффективность, понимая под результативностью конкретный итог воздействия санкционеров на страну-цель в конкретной области. Так, Д.В. Кику [Кику, 2016] говорит об «ощутимой мере воздействия» санкций на Пхеньян, С. Хаггард и М. Нолан — о серьёзном ущербе, нанесённом импорту вооружений [Haggard, Noland], и т. д. Эффективность же стоит понимать как соотношение этого итога к понесённым странами-санкционерами издержкам. Разумеется, в случае с КНДР экономический ущерб для стран-санкционеров пренебрежимо мал (если вообще есть) в силу почти полной изоляции Северной Кореи от мировой экономики и низкого уровня зависимости взаимодействующих с республикой стран от торговли с ней. Однако в данном случае уместно говорить о

комплексных издержках, в том числе гуманитарных, репутационных и системных (издержках управляемости). Вероятно, необходимость такого разделения ощущают и авторы. Так, Д.В. Кику называет санкции «неоправданным бременем» для государств-членов, учреждений ООН и гуманитарных организаций [Кику, 2019, с. 139], а И.А. Коргун и Г.Д. Толорая говорят уже о *продуктивности* санкций [Коргун, Толорая].

В последние годы в связи с изменением характера международных отношений (в частности, в связи с ростом роли информационно-коммуникационного аспекта) целеполагание санкционной политики подвергается определенному переосмыслению. Так, в дополнение к традиционным задачам принуждения (coercion) и сдерживания (constraint) выделяют также сигнальную (signaling) функцию санкций, направленную на фактическую стигматизацию страны-цели в глазах международного сообщества [Biersteker, Hudáková, p. 43].

Также представляется перспективным дальнейшее исследование санкционных режимов уже на более высоком — теоретическом — уровне обобщения, который бы позволил оценить особенности санкций как структурного элемента международных отношений.

Библиографический список

Дьячков И.В. Санкции ООН в отношении КНДР: оценка эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 177. С. 173—179. DOI: 10.20310/1810-0201-018-23-177-173-179.

Кику Д.В. КНДР: 10-й год под санкциями Совета Безопасности ООН. Возможен ли выход из тупика? // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 63—68.

Кику Д.В. Трансформация повестки дня Совета Безопасности ООН в условиях разрядки на Корейском полуострове // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2-х томах. Т. 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 134—142.

Кику Д.В. Эффективность воздействия санкций Совета Безопасности ООН на ракетно-ядерную программу КНДР // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 128—136.

Коргун И.А., Толорая Г.Д. К вопросу о продуктивности санкций в отношении КНДР // Полис. Политические исследования. 2022. № 3. С. 80—95. DOI: 10.17976/jpps/2022.03.07.

Мезяев А.Б., Блэк К. Международно-правовые аспекты санкционных резолюций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР // Вестник ТИСБИ. 2017. № 4. С. 142—152.

Толорая Г.Д. Санкции в отношении КНДР и ситуация вокруг Корейского полуострова // *Корейский полуостров: история и современность*. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 182—191.

Biersteker, Thomas; Hudáková, Zuzana. Are Sanctions on North Korea Working? // *Global Asia*. 2021. Vol. 16. No. 3. URL: https://www.globalasia.org/v16no3/cover/are-sanctions-on-north-korea-working_thomas-biersteker-zuzana-hud%C3%A1kov%C3%A1 (дата обращения: 05.03.2023).

Borlini L.S. A Dangerous Cat-and-Mouse Game: The North Korean Nuclear Proliferation and the UN Security Council // *Bocconi Legal Studies Research Paper No. 3010751*. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=3010751> (дата обращения: 05.03.2023).

Haggard, Stephan; Noland, Marcus. Sanctioning North Korea: The Political Economy of Denuclearization and Proliferation // *Asian Survey*. 2010. Vol. 50. No. 3. Pp. 539—68. DOI: 10.1525/as.2010.50.3.539.

Kam, Taek-weon. A Research on the Efficacy of Sanctions and Engagement against North Korea. Dissertation thesis for the PhD degree. Inha University, 2022.

Mock Y.B. The Legality of North Korea's Nuclear Position: Lessons regarding the State of Nuclear Disarmament in International Law // *International Law and Politics*. 2017. Vol. 50. Pp. 1093—1110.

References

Biersteker, Thomas; Hudáková, Zuzana (2021). Are Sanctions on North Korea Working? *Global Asia*, V. 16, No. 3. URL: https://www.globalasia.org/v16no3/cover/are-sanctions-on-north-korea-working_thomas-biersteker-zuzana-hud%C3%A1kov%C3%A1 (accessed: March 5, 2023).

Borlini, L.S. (2017). A Dangerous Cat-and-Mouse Game: The North Korean Nuclear Proliferation and the UN Security Council. *Bocconi Legal Studies Research Paper No. 3010751*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3010751> (accessed: March 5, 2023).

Dyachkov, I.V. (2018). Sanktsii OON v otnoshenii KNDR: otsenka effektivnosti [UN sanctions against DPRK: evaluation of effectiveness]. *Tambov University Review: Series Humanities*, V. 23, No. 177: 173—179. DOI: 10.20310/1810-0201-018-23-177-173-179.

Haggard, Stephan; Noland, Marcus (2010). Sanctioning North Korea: The Political Economy of Denuclearization and Proliferation. *Asian Survey*, V. 50, No. 3: 539—68. DOI: 10.1525/as.2010.50.3.539.

Kam, Taek-weon (2022). A Research on the Efficacy of Sanctions and Engagement against North Korea. Dissertation thesis for the PhD degree. Inha University.

Kiku, D.V. (2018). Effektivnost' vozdeystviya sanktsiy Soveta Bezopasnosti OON na raketno-yadernuyu programmu KNDR [The Effectiveness of UN Security Council Sanctions on the Nuclear Missile Program of the DPRK]. *The DPRK and the ROK — 70 Years*, Moscow: IDV RAN, pp. 128—136.

Kiku, D.V. (2016). KNDR: 10-i god pod sanktsiyami Soveta Bezopasnosti OON. Vozmozhn li vykhod iz tupika? [DPRK: 10th year under the UN Security Council

sanctions. Is a Way out of the Deadlock Possible?]. *Russia and East Asia 70 years after the end of WWII*, Moscow: IDV RAN: 63—68.

Kiku, D.V. (2019). Transformaciya povestki dnya Soveta Bezopasnosti OON v usloviyakh razryadki na Koreyskom poluostrove [Transformation of the UN Security Council Agenda in Détente on the Korean Peninsula]. *The Korean Peninsula in Search of Peace and Prosperity*. In 2 volumes. Vol. 1, Moscow: IDV RAS: 134—142.

Korgun, I.A.; Toloraya, G.D. (2022). K voprosu o produktivnosti sanktsiy v otnoshenii KNDR [On the Productivity of Sanctions against the DPRK]. *Polis. Political Studies*, No. 3: 80—95. DOI: 10.17976/jpps/2022.03.07.

Mezuyaev, A.B.; Black, K. (2017). Mezhdunarodno-pravovye aspekty sankcionnykh rezolyutsiy Soveta Bezopasnosti OON v otnoshenii KNDR [International Legal Aspects of the UN Security Council Sanctions Resolutions on DPRK]. *TISBI University Bulletin*, No. 4: 142—152.

Mock, Y.B. (2017). The Legality of North Korea's Nuclear Position: Lessons regarding the State of Nuclear Disarmament in International Law, *International Law and Politics*, V. 50: 1093—1110.

Toloraya, G.D. (2020). Sanktsii v otnoshenii KNDR i situatsiya vokrug Koreyskogo poluostrova [Sanctions against the DPRK and the Situation around the Korean Peninsula]. *The Korean Peninsula: History and Modernity*, Moscow: IDV RAS: 182—191.

Е.Э. Прокопчук

ТЕОРИЯ РЕЖИМОВ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ ООН В ОТНОШЕНИИ КНДР*

Аннотация. Данный доклад представляет промежуточные результаты исследовательского проекта «Санкционная политика в отношении КНДР и противодействие санкциям со стороны Пхеньяна», стартовавшего в 2022 г. в НИУ ВШЭ. КНДР — одна из стран, в отношении которой уже достаточно долгое время действуют серьезнейшие международные санкции. Накоплен определенный опыт введения санкционного режима, поддержания его, а также обхода санкций. В рамках проекта были поставлены задачи изучить режим санкций ООН в отношении КНДР и объяснить причины его низкой результативности с помощью теории международных режимов.

Ключевые слова: КНДР, санкции, теория международных режимов, ООН.

Автор: Прокопчук Евгения Эдуардовна, младший научный сотрудник, аналитик МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

E-mail: e.e.prokopchuk@gmail.com ORCID: 0000-0002-9199-3567.

---

* Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта НИУ ВШЭ «Санкционная политика в отношении КНДР и противодействие санкциям со стороны Пхеньяна». В проекте принимают участие: Соловьев А. (руководитель, заместитель главного редактора журнала «Россия в глобальной политике»), Прокопчук Е. (м.н.с., аналитик МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ), Иванов Е. (магистрант НИУ ВШЭ), Рудич Е., Буй Тхи Кхань Хуен, Карамян Г. (студенты НИУ ВШЭ).

Prokopchuk Ye.E.

Regime Theory and UN International Sanctions on North Korea *

Abstract. This report presents the interim results of the research project “Sanctions policy towards the DPRK and opposition to sanctions by Pyongyang”, launched in 2022 at the Higher School of Economics. The DPRK is one of the countries against which has been facing the most serious international sanctions for a long time. International community has accumulated some experience in introducing the sanctions regime, maintaining and circumventing it. The tasks of this project are to study the UN sanctions regime against the DPRK and explain the reasons for its ineffectiveness using the theory of international regimes.

Keywords: North Korea, sanctions, theory of international regimes, UN.

Author: Yevgenia E. Prokopchuk, Junior research fellow, Analyst, Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), HSE University (e-mail: e.e.prokopchuk@gmail.com).
ORCID: 0000-0002-9199-3567.

В конце 1970-х годов ученые-международники столкнулись с вызовом, вставшим в еще более острой форме перед мировым сообществом сегодня — проблемой управляемости процессами международной среды. Ответом стала теория режимов (режим — «совокупность принципов, норм, правил и процедур, в отношении которых совпадают ожидания разных игроков в какой-либо предметной области») [Krasner, 1982, p. 186]. Она изучает, при каких условиях государства, являясь эгоистичными акторами, нацеленными в условиях анархической среды прежде всего на максимизацию собственной выгоды, соглашаются действовать совместно для достижения общих целей.

Санкции ООН против КНДР можно рассматривать как один из международных режимов с набором специфических принципов, норм, правил и процедур. В 2022 г. в НИУ ВШЭ стартовал исследовательский проект «Санкционная политика в отношении КНДР и про-

---

* The research was carried out within the framework of the research project of the Higher School of Economics “Sanctions policy against the DPRK and Pyongyang’s evasion of sanctions”. The participants of the project are: A. Solovyov (Head, Deputy Editor-in-Chief of “Russia in Global Affairs” journal), E. Prokopchuk (Associate Researcher, Analyst at the Centre for Comprehensive European and International Studies of the Higher School of Economics), E. Ivanov (MA student at the Higher School of Economics), E. Rudich, G. Karamyan, Bui Thi Khan Huen (students of the Higher School of Economics).

тивоедействие санкциям со стороны Пхеньяна». Эта статья представляет промежуточные итоги исследования.

Для несговорчивых членов СБ ООН санкции предоставляют возможность кооперироваться с гегемоном в международной системе [Drezner, 2011] (это определение, по сути, переключается с определением навязанного режима Э. Янга, когда сильнейшие игроки используют комбинацию санкций и стимулов для принуждения других игроков к поддержанию действия режима [Young, 1982]).

Признавая в целом низкую (слабую) результативность санкций ООН по отношению к КНДР, исследователи предлагают различные объяснения её причин. Нам представляется, что в рамках теории режимов мы можем выдвинуть четыре гипотезы, которые в совокупности позволили бы объяснить эти причины.

- *Гипотеза 1:* принуждение применяется не только к КНДР, но и к государствам — учредителям санкционного режима со стороны сильнейшего его участника, что обеспечивает функционирование режима.
- *Гипотеза 2:* санкционный режим, направленный против КНДР, является навязанным, а значит, имплементация этого режима зависит от силовых возможностей США его поддерживать. Режим характеризуется слабой результативностью, так как возможности Вашингтона принуждать других игроков к исполнению своей воли снижаются.
- *Гипотеза 3:* хотя официально объявленной целью ООН как мирового сообщества является прекращение программы КНДР по баллистическим ракетам, фактически задачей некоторой части американского политикума является смена режима в Северной Корее. Отсюда возникает коллизия: цели США (или части его политикума) могут отличаться от целей ООН. Это подрывает режим в том виде, в котором его определяет С. Краснер.
- *Гипотеза 4:* режим неэффективен потому, что принципы и нормы, на которых он основан, расплывчаты. Отсутствуют четкие критерии того, что есть угроза миру и безопасности. По сути, Совет Безопасности определяет их сам. Таким образом, санкционный режим ООН — продукт консенсуса «сильнейших», и ключевые участники могут нарушать этот режим в своих целях.

Основа любого международного режима — интересы государств. Поэтому один из ключевых вопросов нашего исследования — определить интересы учредителей санкционного режима ООН против КНДР. Это позволит понять, почему режим нерезультативен.

В ходе исследования выяснилось, что интересы каждой конкретной страны — участницы санкционного режима часто противоречат друг другу. С одной стороны, главным интересантом режима против ракетно-ядерной программы КНДР были США. Цели Вашингтона — сохранение доминирующего положения в «миропорядке, основанном на правилах», укрепление военно-политического присутствия в АТР, поддержка союзников в регионе (в свете нарастающей конфронтации с Китаем эти цели могут модифицироваться — как и цели и интересы Китая в отношении КНДР). Однако добавилась новая вводная: Белый дом является выгодополучателем от северокорейской ракетно-ядерной программы (далее — РЯП), так как она делает легитимным нахождение американских вооруженных сил в регионе. Это объясняет, почему США допускают обход санкций и сохранение режима *чучхе*. В частности, американские неправительственные организации имеют право работать в КНДР [North Korea Sanctions]. С 1995 по 2008 г. США были основным донором гуманитарной помощи для Северной Кореи [North Korea: Who is sending aid?]. Вашингтон продолжает оказывать гуманитарную помощь Пхеньяну [US Says Open to N. Korea Aid, Regardless of Denuclearization Progress].

Кроме того, промежуточные результаты исследования показали, что России и Китаю по своим причинам невыгодно развитие ракетно-ядерной программы КНДР. Интересы России включают контроль в области безопасности на Корейском полуострове, поддержание международного права и институтов ООН (укрепляющие позиции РФ как постоянного члена СБ), стремление избежать прецедента: распространение ядерного оружия (далее — ЯО) может вылиться в его получение странами на постсоветском пространстве (поскольку они также являются наследниками СССР, ядерной державы). КНР выгодно наличие «буферного» государства. При этом Китай заинтересован «тормозить» развитие северокорейской ядерной программы, так как оно может способствовать появлению ЯО у ближайших соседей Китая — Южной Кореи, Японии и, наконец, Тайваня.

Санкции позволяют только замедлять РЯП Пхеньяна, но не могут заставить его отказаться от ее реализации.

Причины неэффективности режима могут находиться и в другой плоскости. Возвращаясь к определению С. Краснера о том, что режим — это совокупность принципов, норм, правил и процедур, обратимся к базису режима санкций — принципам и нормам. А. Мезяев и К. Блэк полагают, что санкционный режим ООН не имеет юридических оснований [Мезяев, Блэк, 2017]. В международно-правовых

нормах, которые являются основой режима, отсутствуют критерии, по которым можно классифицировать «нарушение», — только отсылка на авторитет СБ ООН назначать «нарушителей» и применять к ним меры, которые они посчитают необходимыми. Кроме того, если Пхеньян не является участником ДНЯО и КЗХО, его нельзя обвинить в нарушении этих договоров. Авторы подчеркивают, что ссылки на многочисленные нарушения резолюций СБ ООН не устанавливают убедительных оснований вины КНДР, так как сами являются размытыми. Исследователи приходят к выводу, что на сегодняшний день нет правовых оснований для введения санкций СБ ООН против Северной Кореи [Меязев, Блэк, 2017].

Таким образом, санкционный режим держится на авторитете СБ ООН в вопросах определения «нарушений» и «нарушителей». Интересы членов СБ выступают в качестве принципов и норм. Но внутри самого Совета Безопасности единой позиции нет: каждая из сторон хочет затормозить ядерную программу Кореи, исходя из собственных причин. Таким образом, несовпадение интересов разных игроков и отсутствие рычагов влияния не позволяют режиму санкций против Северной Кореи быть эффективным.

Библиографический список

Меязев А., Блэк К. Международно-правовые аспекты санкционных резолюций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР // Вестник «ТИСБИ». 2017. No. 4. С. 142—152.

Drezner D.W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice // *International Studies Review*. 2011. Vol. 13. No. 1. P. 96—108.

Krasner S.D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 186.

North Korea Sanctions // U.S. Department of the Treasury. 01.03.2018. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/topic/1556> (дата обращения: 08.03.2023).

North Korea: Who is sending aid? // BBC. 20.06.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48637518> (дата обращения: 08.03.2023).

US Says Open to N. Korea Aid, Regardless of Denuclearization Progress // *Voice of America*. 24.08.2021. URL: https://www.voanews.com/a/usa_us-says-open-n-korea-aid-regardless-denuclearization-progress/6209915.html (дата обращения: 08.03.2023).

Young O. Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 277—297.

References

Drezner, Daniel (2011). Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice, *International Studies Review*, V. 13, No. 1: 96—108.

Krasner, Stephen (1982). Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables, *International Organization*, V. 36, No. 2: 185—205.

Mezyayev, Alexander; Black, Christopher (2017). Mezhdunarodno-pravovyye aspekty sanktsionnykh rezolyutsiy Soveta Bezopasnosti OON v otnoshenii KNDR [International Legal Aspects of Sanctions Resolutions of the UN Security Council Against the DPRK]. *Vestnik "TISBI"*, No. 4: 142—152. (In Russian).

North Korea Sanctions. U.S. Department of the Treasury. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/topic/1556> (accessed: March 8, 2023).

North Korea: Who is sending aid? *BBC*. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-48637518> (accessed: March 8, 2023).

US Says Open to N. Korea Aid, Regardless of Denuclearization Progress. *Voice of America*. URL: https://www.voanews.com/a/usa_us-says-open-n-korea-aid-regardless-denuclearization-progress/6209915.html (accessed: March 8, 2023).

Young, Oran (1982). Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes, *International Organization*, V. 36, No. 2: 277—297.

Глава 2

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48647/ICCA.2023.78.55.019

В.Е. Грудев

АМЕРИКАНСКИЙ ФАКТОР В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РК И РФ

Аннотация. История Южной Кореи, начиная со второй половины XX в. тесно связана с США. С начала 1960-х годов, реализуя политику «поздней» индустриализации, южнокорейские власти сделали ставку на сотрудничество с США и американские технологии. Научно-техническое сотрудничество нашей страны с Республикой Корея началось в поздние годы СССР и получило новый импульс после подписания декларации о научно-техническом и торгово-экономическом сотрудничестве в конце 1990-х годов США, рассматривающие Республику Корея как стратегического союзника, оказывают ощутимое влияние на сотрудничество этой страны с Российской Федерацией. Автор предлагает рассмотреть фактор американского влияния в контексте следующих аспектов по характеру их воздействия: политический, экономический, технологический. Последний аспект, по мнению автора, является новацией.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, РФ, РК, США, американский фактор, технологии.

Автор: Грудев Василий Евгеньевич, министр инвестиционной политики Сахалинской области, соискатель ИКСА РАН. E-mail: grudev@ua.ru ORCID: 0000-0001-9180-3957.

Grudev V.E.

The American factor in the scientific and technical cooperation between the Republic of Korea and the Russian Federation

Abstract. The history of South Korea, starting from the second half of the 20th century, is closely connected with the United States. From the beginning of the 1960s, implementing the policy of “late” industrialization, the South Korean authorities relied on cooperation with the United States and American technologies. The scientific and technical cooperation of our country with the Republic of Korea began in the late years of the USSR, and received a new impetus after the signing of the declaration on scientific, technical, trade and economic cooperation in the late 90-s. The United States, considering the Republic of Korea as a strategic ally, has a tangible influence on the cooperation of this country with the Russian Federation. The author proposes to consider the factor of American influence in the context of the following aspects according to the nature of their impact: political, economic, technological. The last aspect, according to the author, is an innovation.

Keywords: scientific and technical cooperation, RF, ROK, USA, American factor, technology.

Author: Vasilii E. Grudev, Minister of Investment Policy of the Sakhalin Region, ICCA RAS applicant (e-mail: grudev@ya.ru). ORCID: 0000-0001-9180-3957.

Со второй половины XX в. история Южной Кореи тесно связана с США. В начале 1960-х годов, реализуя политику поздней индустриализации, власти Республики Корея сделали ставку на тесное сотрудничество с США и на американские технологии. Вашингтон оказал существенное влияние на становление научно-технического сотрудничества РК и со своими союзниками, в первую очередь Японией [Sneider, Park], сыгравшей важную роль в научно-техническом развитии этой страны. Научно-техническое сотрудничество Российской Федерации с Южной Кореей, начавшееся в 1990-е годы [Петровский], несмотря на оптимизм элит и широкой общественности двух стран, не оправдало ожиданий российской стороны. Прорыва в наиболее значимых для России направлениях, таких, например, как военно-техническое сотрудничество, развитие микроэлектроники, организация производств с высокой степенью локализации, не произошло [Грудев].

Современный экономический рост основан на технологическом развитии. Инновации являются критическим фактором конкурентоспособности. США открыто проводят политику технологического

сдерживания в отношении неугодных стран, оказывая соответствующее давление на своих союзников. Россия унаследовала часть таких ограничений, принятых еще в отношении СССР. Новые ограничения под разными предлогами вводились по мере улучшения экономической ситуации в нашей стране и радикально усилились после начала специальной военной операции на Украине.

Для полного понимания механизма американского влияния на научно-техническое сотрудничество России и РК необходимо рассмотреть аспекты механизма по характеру их воздействия.

Во-первых, политический аспект, который заключается в прямом влиянии США на принятие решений бюрократическим аппаратом Республики Корея (например, на проведение сделок между крупнейшими российскими и южнокорейскими компаниями, на военно-техническое сотрудничество, сотрудничество в области ядерной энергетики и т. д.) [Rozman]; влиянии их на формирование в РК регулирования, недружественного России (например, введение санкций и ограничений), и на формирование антироссийских настроений в её общественном мнении [Kafura].

Во-вторых, экономический аспект: уступив в торговых отношениях с Республикой Корея первое место Китаю, США продолжают оставаться важным для нее поставщиком продукции с высокой добавленной стоимостью [South Korean foreign trade in figures...] и важным потребителем продукции южнокорейских производителей бытовой электроники, автомобилей, микроэлектронных компонентов, косметики и т. д. По состоянию на 2021 г. экспорт электроники из РК в США составил более 6 млрд долл. [Santander Trade Portal]

В-третьих, технологический: влияние Вашингтона на принятие решений в Республике Корея, основанное на ее зависимости от научно-технического сотрудничества с США и американских рынков высоких технологий.

Третий аспект (традиционно относимый к экономическому) предлагается рассматривать как самостоятельное явление по ряду причин, вот лишь некоторые из них:

- США являются ключевым партнёром Южной Кореи в научно-техническом сотрудничестве. Становление научно-технической политики РК проходило под руководством Вашингтона. На американские гранты в 50—60 годы XX в. проводилась реформа образования, реализовывались программы обучения. В наши дни по числу студентов (свыше 40 тыс. человек), обучающихся в США, Республика Корея опережает Индию и Ки-

тай с годовым ростом около 10 % [International students...]. США спонсировали создание в стране целого ряда научных направлений (например, южнокорейской ядерной программы), приняли активное участие в создании институтов научно-технического развития страны, получив возможность блокировать их по своему усмотрению. Относительно позднее включение Южной Кореи в мировую «патентную гонку» (1990-е годы) и американский курс на глобальное доминирование сделали США основной «патентной гаванью» для южнокорейских разработок. Крупные компании, такие как SAMSUNG ELECTRONICS и LG, по итогам 2022 г. заняли соответственно 1-е и 3-е место по числу патентов, полученных в США (компания IBM заняла 2-е место) [Naresh]. Для малых предприятий Южной Кореи совместные разработки с партнёрами (иногда номинальными) из США стали частью стратегии патентной защиты. Этот же приём используется для патентования «заимствованных» технологий из третьих стран (например, из России).

- Научно-техническое развитие тесно связано с военно-промышленным комплексом. ВПК является заказчиком (и часто правообладателем) наиболее перспективных и дорогостоящих разработок, здесь же происходит их амортизация [Lopez]. ВПК Республики Корея, являющийся сегодня одним из мировых лидеров, сформировался под влиянием и при непосредственном участии США — ключевого военного союзника страны и гаранта её безопасности. В рамках военно-технического сотрудничества осуществляется унификация вооружений, техники и средств связи на основе стандартов США и НАТО [Edmonston].
- Зависимость от американского программного обеспечения (далее — ПО) — характерная черта современной мировой экономики, в особенности стран с развитой экономикой. Несмотря на тесные отношения с США, правительство Южной Кореи серьёзно относится к данной проблеме, но, хотя им с 2019 г. принимаются усилия (объявлено о начале реализации программы по отказу государственных учреждений ПК от Windows [Bhartiya]), ситуация, особенно в сфере профессионального ПО, в обозримом будущем будет сохраняться.
- Отраслевые приоритеты России в научно-техническом сотрудничестве с Республикой Корея часто идентичны американским: ядерные, оборонные технологии, энергетика, микроэлектроника и т. д.

Таким образом, технологический аспект американского влияния оказывает пассивное, сдерживающее влияние на сотрудничество России и РК, т. е. работает без прямого вмешательства, в режиме «мягкой силы», воспринимается обществом как нечто естественное (например, климат).

Вместе с тем в отношении Республики Корея — страны, имеющей экономику, основанную на высоких технологиях, такая политика наиболее эффективна, а попытки противодействовать ей традиционными путями (политическим или экономическим давлением) малоэффективны и связаны с большими издержками.

Значение технологического аспекта как инструмента влияния для США и противодействие ему в Южной Корее будет иметь первостепенное значение как для стран, желающих расширять научно-техническое сотрудничество с Республикой Корея, так и для южнокорейских элит, желающих своей стране большей свободы действий в отношении сотрудничества с Китаем, Россией, Северной Кореей и т. д.

Библиографический список

Грудев В. Российско-Южнокорейское сотрудничество в области высоких технологий на современном этапе: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 100—112.

Петровский В. Российско-южнокорейские отношения. К юбилею установления отношений // Международная жизнь. 02.10.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27651> (дата обращения: 25.11.2022).

Bhartiya Swapnil. South Korea's government explores move from Windows to Linux desktop // The Linux Foundation. 10.02.2020. URL: <https://www.linux.com/news/south-koreas-government-explores-move-from-windows-to-linux-desktop/> (дата обращения: 02.11.2022).

Edmonston Michael. Indo-Pacific studies: the potential unification of Korea and a unified Korean armed forces // Air University Press. 2022. No. 3.

International students in the U.S., by country of origin // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/233880/international-students-in-the-us-by-country-of-origin/> (дата обращения: 18.12.2022).

Kafura Craig. Globally, negative views of Russia predominate // Chicago Council on Global Affairs. 29.06.2022. URL: <https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/globally-negative-views-russia-predominate> (дата обращения: 20.12.2022).

Lopez C. Todd. DOD looks at U.S.-South Korea technology collaboration // U.S. Department of Defense. 09.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3058558/dod-looks-at-us-south-korea-technology-collaboration/> (дата обращения: 20.12.2022)

Naresh Sagar. Samsung registered highest number of patents in the US in 2022, leaving others in the dust // SamMobile. 09.01.2023. URL: <https://www.sammobile.com/news/samsung-patents-overtake-ibm-usa-2022/> (дата обращения: 10.01.2023)

Rozman Gilbert. Russian thinking about the Korean Peninsula and the US role there over a decade // The Asan Forum. 11.05.2022. URL: <https://theasanforum.org/russian-thinking-about-the-korean-peninsula-and-the-us-role-there-over-a-decade/> (дата обращения: 22.12.2022).

Santander Trade Portal. <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets> (дата обращения: 13.12.2022).

Sneider Daniel, Park Cheol Hee. The United States can fix the Japan-South Korea problem // Debating Japan. 09.07.2021. Vol. 4. Issue 4.

South Korean foreign trade in figures // Santander Trade Portal. 2023. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/south-korea/foreign-trade-in-figures> (дата обращения: 11.12.2022).

Stopping Korea from going nuclear, Part I // National Security Archive. 22.03.2017. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/henry-kissinger-nuclear-vault/2017-03-22/stopping-korea-going-nuclear-part-i> (дата обращения: 17.11.2022).

References

Bhartiya Swapnil (2020). South Korea's government explores move from Windows to Linux desktop. *The Linux Foundation*. February 10, 2020. URL: <https://www.linux.com/news/south-koreas-government-explores-move-from-windows-to-linux-desktop/> (accessed: November 2, 2022).

Edmonston Michael (2022). Indo-Pacific studies: the potential unification of Korea and a unified Korean armed forces. *Air University Press*. No. 3.

Grudev V. (2022). Rossijsko-Yuzhnokorejskoe sotrudnichestvo v oblasti vysokih tekhnologij na sovremennom etape: problemy i perspektivy: [Russian-South Korean cooperation in the field of high technologies at the present stage: problems and prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. № 6: 100—112. (In Russian).

International students in the U.S., by country of origin. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/233880/international-students-in-the-us-by-country-of-origin/> (accessed: December 18, 2022).

Kafura Craig (2022). Globally, negative views of Russia predominate. *Chicago Council on Global Affairs*. June 29, 2022. URL: <https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/globally-negative-views-russia-predominate> (accessed: December 20, 2022).

Lopez C. Todd (2022). DOD looks at U.S.-South Korea technology collaboration. *U.S. Department of Defense*. June 9, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3058558/dod-looks-at-us-south-korea-technology-collaboration/> (accessed: December 20, 2022).

Naresh Sagar (2023). Samsung registered highest number of patents in the US in 2022, leaving others in the dust. *SamMobile*. January 9, 2023. URL: <https://www.sammobile.com/news/samsung-patents-overtake-ibm-usa-2022/> (accessed: January 10, 2023).

Petrovsky V. (2020). Rossijsko-yuzhnokorejskie otnosheniya. K yubileyu ustanovleniya otnoshenij [Russian-South Korean Relations. To the anniversary of the establishment of relations]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. October 2, 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27651> (accessed: November 25, 2022).

Rozman Gilbert. Russian thinking about the Korean Peninsula and the US role there over a decade. *The Asan Forum*. May 11, 2022. URL: <https://theasanforum.org/russian-thinking-about-the-korean-peninsula-and-the-us-role-there-over-a-decade/> (accessed: December 22, 2022).

Santander Trade Portal. <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets> (accessed: December 13, 2022).

Sneider Daniel, Park Cheol Hee. The United States can fix the Japan-South Korea problem. *Debating Japan*. Vol. 4. Issue 4.

South Korean foreign trade in figures. *Santander Trade Portal*. 2023. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/south-korea/foreign-trade-in-figures> (accessed: December 11, 2022).

Stopping Korea from going nuclear, Part I. *National Security Archive*. March 22, 2017. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/henry-kissinger-nuclear-vault/2017-03-22/stopping-korea-going-nuclear-part-i> (accessed: November 17, 2022).

И.В. Олейников

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ РФ И РК В 2020—2022 гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проанализирован экономический вектор субнационального взаимодействия Иркутской области на южнокорейском направлении: представлен общий обзор контактов правительства Иркутской области с партнерами из Республики Корея, дана оценка внешнеэкономической составляющей контактов; выявлены основные хронологические этапы взаимодействия между сторонами в экономической сфере. Автор отразил негативное влияние санкций на взаимодействие предприятий Иркутской области с южнокорейскими контрагентами и показал динамику торгово-экономических контактов между Иркутской областью и Республикой Корея. Воздействие пандемии и санкций наряду с отсутствием инвестиционных проектов в регионе способствовали закреплению экономической модели поставок сырья и продукции первого передела на рынок РК. На фоне внешнеэкономической стагнации развивается малый бизнес с «южнокорейской спецификой», представленный российскими предприятиями.

Ключевые слова: Иркутская область, Республика Корея, экономика, регион, субнациональное сотрудничество.

Автор: Олейников Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения Исторического факультета Иркутского государственного университета; доцент кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальской государственного университета.

E-mail: ilyavasilich@yandex.ru ORCID: 0000-0002-5277-1945.

Oleynikov I.V.

Economic Cooperation between the Irkutsk Region of the Russian Federation and the Republic of Korea in 2020—2022: Regional Aspect

Abstract. The economic vector of subnational interaction of the Irkutsk region in the South Korean direction is analyzed. There is a general overview of contacts between the government of the Irkutsk region and partners from the ROK. The foreign economic component of the contacts is assessed. The main chronological stages of interaction between the Irkutsk region and the ROK in the economic sphere were revealed. The negative impact of sanctions on the interaction of enterprises of the Irkutsk region with South Korean counterparts was reflected. The dynamics of trade and economic contacts between the Irkutsk region and the ROK is shown. The impact of the pandemic and sanctions, along with the lack of investment projects in the region contributed to the consolidation of the economic model of supply of raw materials and products of first processing to the ROK market. Against the background of foreign economic stagnation, small businesses with “South Korean specificity” represented by Russian enterprises are developing.

Keywords: Irkutsk region, Republic of Korea, economy, region, subnational cooperation.

Author: Ilya V. Oleynikov, Ph.D. (History), Associate Professor, History Faculty, Irkutsk State University; Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University (e-mail: ilyavasilich@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-5277-1945.

Внешнеэкономические связи Иркутской области РФ и Республики Корея развивались на протяжении трех десятилетий. Следует выделить следующие периоды взаимодействия: с 1990 по 1999 г., с 1999 по 2014 г. и с 2014 по 2022 г. Ряд южнокорейских инвестиционных проектов второй декады XXI в. не удалось реализовать в силу воздействия ряда факторов: политики федерального центра, сложной внутривнутриполитической ситуации в Иркутской области, позиции крупных российских корпораций, ультраконтинентальности региона. В начале 2020-х годов сотрудничество государств на субнациональном уровне столкнулось с отрицательным влиянием пандемии COVID-19, негативными тенденциями в мировой политике, резким изменением внешнеполитической повестки на российском и южнокорейском уровнях в связи с новым витком украинского кризиса. В 2020 г. в прогнозе экспертов РСМД отмечалось, что осложнение мировой ситуации «...неизбежно окажет влияние и на российско-южнокорейские отношения, которые очень зависимы от изменений политической

конъюнктуры и волатильности мирового рынка» [Сулина, Самсонова, с. 12]. Фрагментация международных связей на межгосударственном уровне повлияла и на субнациональные контакты между Иркутской областью и РК.

В 2020 г. экспорт из Иркутской области в РК составил 285,19 млн долл., объемы импорта возросли до 58,1 млн долл. [Статистическая информация об итогах внешней торговли Иркутской области за январь—декабрь 2020 г.] За 2021 г. общий объем экспортных операций из региона в южнокорейском направлении составил 220,4 млн долл., а объемы импорта из Республики Корея составили 87,1 млн долл. [Статистическая информация об итогах внешней торговли Иркутской области за январь—декабрь 2021 г.] Анализируя структуру экспорта Иркутской области в РК, подчеркнем, что он стабилен и состоит в основном из сырья и продукции первого передела: необработанного алюминия и нефти, бензина и дизельного топлива, древесины и целлюлозы, пиломатериалов, крафт-бумаги и картона. Южнокорейские фирмы поставляют в регион продукцию органической и неорганической химии, моющие средства, оборудование и механические устройства, средства наземного транспорта и запчасти к ним. Значимый объем южнокорейского экспорта прибывает в регион посредством дилерских и дистрибьюторских фирм, подразделений корпораций РК, зарегистрированных в Москве и Владивостоке; в силу этого фактора сложно отследить цепочки и механизм поставок товаров. В 2022 г. произошло существенное сокращение южнокорейского экспорта в Россию — сказалось воздействие санкций [Лексютина].

Пандемия способствовала активизации гуманитарного взаимодействия с иностранными партнерами в рамках расширения сотрудничества в области здравоохранения. В начале ноября 2021 г. Генеральное консульство РК в г. Иркутске организовало передачу очередной партии гуманитарного груза Иркутской областной инфекционной больнице — 1500 медицинских халатов и медицинских масок KF-94, 6600 медицинских шапок [Генеральное консульство Республики Корея...]. Гуманитарное взаимодействие оказало положительный эффект, и в апреле 2021 г. на встрече с Генеральным консулом РК в Иркутске Ким Се Уном губернатор Иркутской области И.И. Кобзев выразил интерес к активизации деловых контактов в медицинской сфере, телемедицине, развитию гуманитарного и научно-технического взаимодействия, укрепления двусторонних связей [Ли, с. 62—63]. Позитивная риторика областной власти связана в том числе и с уже успешно реализуемыми инвестиционными проектами в

области здравоохранения на территории региона [Колодина, Архипкин, Каetano].

Анализируя деятельность губернатора Иркутской области И.И. Кобзева, следует подчеркнуть, что в основном она сфокусирована на решении внутривнутриполитических проблем региона, периодически возникающих чрезвычайных ситуаций; на международном контуре активность проявляется слабо, так как на структурном уровне проявляется снижение интенсивности международных связей региона в силу отложенного эффекта пандемии и санкционного давления. Поэтому заявления о важности развития международных контактов области преобладают в официальном дискурсе региональной власти.

Следует принять во внимание тезис о том, что «...несмотря на в целом демонстрируемое Сеулом нежелание участвовать в режиме тотального санкционного давления на Москву, даже введенные им избирательные финансовые санкции и общий международный санкционный фон будут оказывать сдерживающее влияние на торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей» [Лексютина, с. 42].

Институциональные механизмы содействия экономическому развитию — Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА) и КОТРА — в сложившейся ситуации не могут выступать в роли эффективных инструментов развития сотрудничества и привлечения инвестиций, играя роль «спящих институтов».

На фоне внешнеэкономической стагнации и отсутствия совместных «больших проектов» в регионе развивается малый бизнес с «южнокорейской спецификой»: поставляются запчасти для автомобилей и спецтехники, продукты питания, товары широкого потребления. В сфере услуг в Иркутске наблюдается рост точек общепита с корейской кухней, что указывает на ее популярность среди населения. Однако это преимущественно российский бизнес с местным или федеральным капиталом, инвестиции со стороны Южной Кореи практически отсутствуют. Основные контакты по линии городов-партнеров приходится на культурную и образовательную сферу, молодежные и студенческие обмены [Ли].

Таким образом, связи предприятий Иркутской области с южнокорейскими партнерами на субнациональном уровне зависят от общей динамики отношений, испытывающей структурное воздействие международной системы и влияющей на реалии сотрудничества на местах. Региональные управленческие институты с 1990-х годов по

середину второй декады XXI в. стремились к привлечению внешних акторов с целью получения иностранных инвестиций в регион, выхода на новые экспортные рынки. Взаимодействие с РК в Иркутской области реалистично понималось как попытка балансирования в рамках стратегии диверсификации поставок энергоресурсов, сырья и продукции обрабатывающей промышленности в страны Восточной Азии, присутствовала попытка привлечения южнокорейских корпораций к инвестированию в экономику [Олейников]. Попытка не была полноценно реализована в силу внутри- и внешнеполитических факторов. Так, негативное воздействие пандемии и нового витка экономических санкций наряду с отсутствием долгосрочных инвестиционных проектов на территории Иркутской области способствовали закреплению экономической модели поставок сырья и продукции первого передела из ресурсного сибирского региона РФ в Республику Корея. Присутствие продукции широкого потребления из РК на региональном рынке связано преимущественно с воздействием «мягкой силы» и растущей популярностью южнокорейских товаров и кухни у жителей региона, их наличие обусловлено растущим объемом параллельного импорта, поставляемого по новым торговым цепочкам.

Библиографический список

Генеральное консульство Республики Корея в Иркутске передало гуманитарный груз областной инфекционной больнице // Иркутская область. Официальный портал. 08.11.2021. URL: <https://irkobl.ru/news/1346471/> (дата обращения: 10.11.2022).

Колодина Е.А., Архипкин О.В., Каetano Ж.С. Перспективы международного сотрудничества России и Республики Корея в области медицины и здравоохранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 55—63. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.35.55.

Лексютина Я.В. Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического взаимодействия в условиях всеобъемлющих антироссийских санкций // Россия и Корея в современном информационном пространстве: тезисы и доклады Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1—2 октября 2022 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 38—43.

Ли Е.В. Опыт российско-корейского регионального сотрудничества (на примере регионов-побратимов Иркутской области и провинции Кёнсан-Пукто Республики Корея) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 58—64 DOI:10.26516/2073-3380.2021.38.58.

Олейников И.В. Конструируя сотрудничество: опыт и реалии взаимодействия регионов Сибири и Республики Корея // Россия и Корея: взгляд из Сибири —

2021: тезисы и доклады Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 9—10 октября 2021 г. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2021. С. 39—42.

Статистическая информация об итогах внешней торговли Иркутской области за январь—декабрь 2020 г. // Сибирское таможенное управление. Официальный сайт. URL: https://stu.customs.gov.ru/statistic/2020_god (дата обращения: 15.11.2022).

Статистическая информация об итогах внешней торговли Иркутской области за январь—декабрь 2021 г. // Сибирское таможенное управление. Официальный сайт. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/325717> (дата обращения: 15.11.2022).

Сулина С.; Самсонова В. Россия — Республика Корея: пути развития экономического партнерства // РСМД. Аналитическая записка. № 33. М.: НП РСМД, 2020.

References

General'noe konsul'stvo Respubliki Koreya v Irkutске peredalo gumanitarny'j gruz oblastnoj infekcionnoj bol'nice [The Consulate General of the Republic of Korea in Irkutsk handed over the humanitarian cargo to the regional infectious diseases hospital]. *Irkutsk official regional portal*, November 8, 2021. URL: <https://irkobl.ru/news/1346471/> (accessed: November 12, 2022). (In Russian).

Kolodina, E.A.; Arhipkin, O.V.; Kaetano, J.S. (2021). Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya v oblasti mediciny i zdravookhraneniya [The Perspectives of International Cooperation between Russia and Korea in the Field of Medicine and Healthcare]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*. V. 35: 55—63. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.35.55. (In Russian).

Leksyutina, Y.V. (2022). Razvitie rossijsko-yuzhnokoreyskogo torgovo-ekonomicheskogo vzaimodeystviya v usloviyakh vseob'emlyushchikh antirossiyskikh sanktsiy [Development of Russian-South Korean Trade and Economic Cooperation in the Context of Comprehensive anti-Russian Sanctions]. *Rossiya i Koreya v sovremennom informatsionnom prostranstve: tezisy i doklady Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 1—2 oktyabrya 2022 g.* Irkutsk: Irkutsk State University Press: 38—43. (In Russian).

Li, E.V. (2021). Opyt rossijsko-koreyskogo regional'nogo sotrudnichestva (na primere regionov-pobratimov Irkutskoy oblasti i provintsii Kyonsan-Pukto Respubliki Koreya) [Russian-Korean Regional Cooperation (the Case of Twinned Regions — Irkutsk Region and Gyeongsangbuk-do Province of the Republic of Korea)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*. V. 38: 58—64. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.38.58. (In Russian).

Oleynikov, I.V. (2021). Konstruiruya sotrudnichestvo: opyt i realii vzaimodeystviya regionov Sibiri i Respubliki Koreya [Constructing Cooperation: Experience and Realities of Interaction between the Regions of Siberia and the Republic of Korea]. *Rossiya i Koreya: vzglyad iz Sibiri — 2021: tezisy i doklady Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 9—10 oktyabrya 2021 g.* Irkutsk: Irkutsk State University Press: 39—42. (In Russian).

Statisticheskaya informatsiya ob itogax vneshney trgovli Irkutskoy oblasti za yanvar'-dekabr' 2020 g. [Statistical information on the results of foreign trade of the Irkutsk region for January-December 2020]. *Siberian Customs Administration*. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/267502> (accessed: 15 November, 2022). (In Russian).

Statisticheskaya informatsiya ob itogax vneshney trgovli Irkutskoy oblasti za za yanvar'-dekabr' 2021 g. [Statistical information on the results of foreign trade of the Irkutsk region for January-December 2021]. *Siberian Customs Administration*. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/325717> (accessed: November 12, 2022). (In Russian).

Suslina, S.; Samsonova, V. (2020). Rossiya — Respublika Koreya: puti razvitiya e'konomicheskogo partnerstva [Russia — Republic of Korea: Ways to Develop Economic Partnership]. *RSMД. Analiticheskaya zapiska*, No. 33. Moscow: The Russian Council of International Affairs. (In Russian).

Н.Ю. Пасько

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются антироссийские санкции РК и их влияние на торговлю с РФ, в том числе система экспортного контроля нестратегических товаров. На фоне сокращения товарооборота между странами весной 2022 г. существование системы контроля лишь замедляет оживление экономических связей. Констатируется зависимость РК от импорта из России определенных категорий сырья, необходимого для производства ряда полупроводников и электроники. Показана динамика южнокорейского экспорта в Россию, поведение южнокорейских компаний на российском рынке в 2022 г. Выдвигается тезис, что показатели взаимной торговли могут восстановиться в среднесрочном периоде, но в длительной перспективе темпы роста товарооборота могут существенно упасть.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, санкции, двусторонняя торговля, экспортный контроль.

Автор: Пасько Ника Юрьевна, преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Москва. E-mail: npasko@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8493-7076

Pasko N. Y.

Russia-Republic of Korea trade under sanctions

Abstract. The article discusses the anti-Russian sanctions of the Republic of Korea and their impact on trade between the two countries, including the export control system for non-strategic items. Considering the backdrop in trade between South Korea and Russia in the spring of 2022, the existence of a control system only slows down the revival of economic

activity ties. The article reveals dependence of the ROK on import of certain categories of raw materials from Russia, which is necessary to produce some semiconductors and electronics. The paper demonstrates the dynamics of South Korean exports to Russia, the behavior of South Korean companies in the Russian market in 2022. The indicators of mutual trade can recover in the medium term, but in the long term the growth rate of trade can fall significantly.

Keywords: Russia, the Republic of Korea, sanctions, bilateral trade, export control.

Author: Nika Y. Pasko, lecturer, School of Asian Studies, HSE University (e-mail: npasko@hse.ru). ORCID: 0000-0001-8493-7076.

Весной 2022 г. Республикой Корея были введены односторонние ограничительные меры в отношении России. Ранее, 28 февраля, РК заявила о намерении ввести экспортный контроль на ряд технологий и товаров, а также отключить российские банки от системы SWIFT [Korean Government's Decision...]. В марте того же года прекратились транзакции с одиннадцатью финансовыми организациями РФ, было рекомендовано не совершать операции с российскими гособлигациями.

Уже с 26 марта 2022 г. в Южной Корее начала действовать система экспортного контроля над 57 нестратегическими товарами из семи сфер. Ранее РК была исключена из правила «прямого иностранного продукта» (FDPR), введенного Вашингтоном еще в конце февраля 2022 г. 24 февраля 2023 г. США и их союзники значительно расширили антироссийские санкции, РК также заявила об увеличении списка товаров экспортного контроля до 798 наименований [Чолляк мультча...]. МИД РФ крайне негативно отреагировал на эти действия, намекнув, что они повлияют на сотрудничество Москвы и Сеула в решении межкорейского вопроса [Ответ...].

Санкции отрицательно сказались на показателях двусторонней торговли РФ и РК. Ранее страны поддерживали положительную динамику по данному показателю. В 2000—2021 гг. Россия укрепила свои позиции в списке торговых партнеров РК, по общему объему поднявшись с 21-го на 10-е место, по экспорту — с 31-го на 12-е место, а по импорту — 18-го на 9-е место [Чхвегын...]. Однако уже в марте 2022 г. товарооборот сократился на 24,5 % по сравнению с предыдущим месяцем, основное падение затронуло экспорт из РК в РФ: он уменьшился на 62,7 %, в то время как сокращение импорта было незначительным — 4,5 % [Ро — Укхыраина...].

В начале 2022 г. около половины южнокорейских компаний пошли на превентивные меры, предвидя осложнение экономической ситуации. Около трети расширяли сеть поставок, 17 % уделяли внимание страхованию торговых операций, 6 % переходили на форвардные сделки [Чхвегын...]. Несмотря на многочисленные заявления зарубежных компаний об уходе с российского рынка весной—летом 2022 г., южнокорейские предприятия проявили большую сдержанность, приостановив или уменьшив объемы производства, но не покинув Россию. Официально это происходило не по политическим, а экономическим причинам [Самсонова, с. 49]. Даже в условиях общего спада некоторые компании РК смогли расширить свое присутствие в РФ. Например, популярностью продолжает пользоваться корейский культурный контент, пищевые продукты. В условиях торговых и финансовых санкций сохраняется возможность ввозить необходимое сырье в Россию, поскольку система экспортного контроля предполагает изъятия в случае поставок для дочерних предприятий южнокорейских компаний. В случае, если зарубежная поставка невозможна, компаниям необходимо искать поставщика сырья на российском рынке, что лишь стимулирует развитие отечественных производителей.

Южнокорейский бизнес уже имел опыт работы в РФ в условиях ухудшения экономической конъюнктуры в 2014—2015 гг., когда его продажи сократились на 40 %, но в последующие годы постепенно вернулись к изначальным показателям. В нынешней ситуации на это может потребоваться больше времени, если не будут решены проблемы с логистикой, а покупательная способность населения будет падать. Около 94,6 % продукции южнокорейских компаний в России в 2020 г. было реализовано на местном рынке, а 5,2 % экспортировалось в другие страны, но данная пропорция может измениться. Так, Samsung и Hyundai частично возобновили работу заводов, но вся продукция шла на экспорт.

Что касается импорта товаров из РФ, то наибольшую обеспокоенность вызывали сбои или удорожание поставок топлива, редких газов (ксенон, криптон, неон) и металлов, необходимых для производства полупроводников. По итогам 2021 г. Россия была на 3-м месте среди стран, экспортирующих редкие газы в РК, ее доля равнялась 11 % [Тэросиа...]. Проблема также заключалась в росте цен на газ. Например, с конца февраля 2022 г. цены на неон возросли на 500 % [Fadanelli]. Подорожал палладий, который используется для производства полупроводников и каталитических конвертеров автомоби-

лей. Россия находилась в списке стран — лидеров по добыче этого металла, и доля РФ в корейском импорте палладия в 2021 г. составляла около трети. Весной 2022 г. наблюдались сбои в поставках энергоносителей и рост цен на них. В 2021 г. Россия была четвертым крупнейшим поставщиком сырой нефти в Южную Корею: на нее приходилось примерно 10 % от общего импорта нефти РК [Ро-Укхыраина...]. Подорожание энергоносителей в 2022 г. стало одним из факторов внешнеторгового дефицита страны. Это был первый случай после финансового кризиса 2008 г., когда в Южной Корее был зафиксирован отрицательный торговый баланс.

Украинский кризис открыл Сеулу доступ к мировому рынку вооружений. РК заключила контракты с Польшей и Канадой на поставку вооружений на 15 млрд долл., что более чем в два раза превысило доход страны от продажи оружия за 2021 г. Президент Юн Сок Ёль сообщал, что Южная Корея планирует подняться в общемировом рейтинге по объему экспорта вооружений на 4-е место к 2027 г., и это позволит компенсировать снижение поступлений от продаж полупроводников [Cha]. Факт поставок оружия Польше и Канаде и риск его дальнейшего попадания на Украину вызвал обеспокоенность России.

В заключение стоит еще раз отметить, что односторонние санкции, введенные в отношении России, изменили условия будущего экономического взаимодействия РК и РФ. Основываясь на опыте событий 2014—2015 гг., можно утверждать, что в среднесрочной перспективе объемы торговли восстановятся, но достижение высоких темпов ее роста в долгосрочном периоде видится сомнительным. Отмена ограничений Сеулом маловероятна, поскольку вызовет отрицательную реакцию Вашингтона. Для сохранения позитивной динамики государственным структурам необходимо вести постоянный диалог с бизнесом, подробно информировать о действующих ограничениях, что позволит минимизировать риск санкционного оверкомплаенса. В постоянно меняющихся правилах игры бизнесу важно ясно представлять области, где сотрудничество легально и не повлечет за собой финансовых и репутационных потерь для компании.

Библиографический список

Круглый стол «Перспективы отношений России и Южной Кореи на фоне текущего кризиса» // РСМД. 14.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-perspektivy-otnosheniy-rossii-i-yuzhnoy-korei-na-fone-tekushchego-krizisa/> (дата обращения: 04.02.2023).

Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с анонсированным Республикой Корея расширением антироссийских торговых санкций // МИД РФ. 27.02.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855693/ (дата обращения: 04.04.2023).

Ро-Укхыраина сатхэ чжангихвае тарын хэксим сочжэ сугып табёнхва норёк пхирё [Необходимо стремиться диверсифицировать поставки ключевого сырья в случае пролонгации российско-украинского конфликта] // KDB. 16.05.2022. URL: <https://rd.kdb.co.kr/fileView?groupId=325503DE-1B30-FECB-CB4B-E782A2143162&fileId=FE9D07D2-0AF4-40C2-03D5-8D84564C73F9> (дата обращения: 04.02.2023) (На кор.).

Самсонова В.Г. Торгово-экономическое сотрудничество России и Республики Корея в условиях современных вызовов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. М.: ИКСа РАН, 2022. С. 45—54. DOI: 10.48647/IFES.2022.93.12.006.

Тэросиа чжежжэ канхва, росиаый чжуё вончжачжэ кыллоболь конгып хёнхван [Усиление антироссийских санкций и ситуация с мировыми поставками основных российских сырьевых товаров] // KOTRA. 02.03.2022. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/news/actionKotraBoardDetail.do?pageNo=1&pagePerCnt=10&SITE_NO=3&MENU_ID=170&CONTENTS_NO=1&bbsGbn=01&bbsSn=243%2C403%2C257%2C254&pNttSn=193403&pStartDt=&pEndDt=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&pRegnCd=&pNatCd=&pKbcCd=&pIndustCd=&pHsCode=&pHsCodeNm=&pHsCdType=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84 (дата обращения: 04.02.2023) (На кор.).

Чолляк мульжа сучхурип гози ильбу кэчжонан хэнчжонего [Административное сообщение о частичном пересмотре «Уведомления о экспорте и импорте стратегических материалов»] // Министерство торговли, промышленности и энергетики Республики Корея. 24.02.2023. URL: http://www.motie.go.kr/motie/ms/nt/announc3/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=6&bbs_seq_n=68332 (дата обращения: 04.04.2023) (На кор.).

Чхвегын росиа-укхыраина сатхэ хёнхван мит уригиоп ёнхян [Российско-украинский кризис и его влияние на корейский бизнес] // KITA. 17.02.2022. URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?pageIndex=1&no=2262&classification=7> (дата обращения: 04.02.2023) (На кор.).

Cha S. South Korea's arms sales double in wake of Russia's war in Ukraine // Bloomberg. 06.12.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-06/south-korea-s-arms-sales-double-in-wake-of-russia-s-war-in-ukraine> (дата обращения: 05.02.2023).

Fadanelli J. Beyond the data: the impact of the Ukraine war on semiconductor production // Korea Economic Institute. 22.04.2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/beyond-the-data-the-impact-of-the-ukraine-war-on-semiconductor-production/> (дата обращения: 04.02.2023).

Korean Government's decision regarding situation in Ukraine // Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea. 28.02.2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322003&page=1 (дата обращения: 03.02.2023).

References

Cha S. (2022) South Korea's Arms Sales Double in Wake of Russia's War in Ukraine. *Bloomberg*, December 6, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-06/south-korea-s-arms-sales-double-in-wake-of-russia-s-war-in-ukraine> (accessed: February 5, 2023).

Choegeun reosia-ukeuraina satae hyeonhwang min urigieom yeonghyang [Russian—Ukrainian crisis and its influence on Korean business]. *KITA*, February 17, 2022. URL: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/internationalTradeStudies/researchReport/focusBriefDetail.do?pageIndex=1&no=2262&classification=7> (accessed: February 4, 2023) (In Korean).

Daereosia jejae ganghwa, reosiaui juyo wonjajae geullobeol gonggeum hyeonhwang [Tightening sanctions against Russia and the current state of Russian key raw materials supply]. *KOTRA*, March 2, 2022. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/news/actionKotraBoardDetail.do?pageNo=1&pagePerCnt=10&SITE_NO=3&MENU_ID=170&CONTENTS_NO=1&bbsGbn=01&bbsSn=243%2C403%2C257%2C254&pNttSn=193403&pStartDt=&pEndDt=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84&pRegnCd=&pNatCd=&pKbcCd=&pIndustCd=&pHsCode=&pHsCodeNm=&pHsCdType=&sSearchVal=%EB%8C%80%EB%9F%AC%EC%8B%9C%EC%95%84 (accessed: February 4, 2023) (In Korean).

Fadanelli J. Beyond the Data: The Impact of the Ukraine War on Semiconductor Production. *Korea Economic Institute*, April 22, 2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/beyond-the-data-the-impact-of-the-ukraine-war-on-semiconductor-production/> (accessed: February 4, 2023).

Jeollyangmuljasuchuripgosi ilbugaejeong(an) haengjeongyego [Administrative notice of partial revision of “Notification on Export and Import of Strategic Materials”]. *Ministry of Trade, Industry and Energy of the Republic of Korea*, February 24, 2023. URL: http://www.motie.go.kr/motie/ms/nt/announce3/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=6&bbs_seq_n=68332 (accessed: April 4, 2023) (In Korean).

Korean Government's Decision Regarding Situation in Ukraine. *Ministry of Foreign Affairs Republic of Korea*, February 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=322003&page=1 (accessed: February 3, 2022).

Kruglyj stol «Perspektivy otnoshenij Rossii i Juzhnoj Korei na fone tekushhego krizisa» [Discussion: The Perspective of Russia — South Korea Relations during the Current Crisis]. *Russian International Affairs Council*, March 14, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyj-stol-perspektivy-otnosheniy-rossii-i-yuzhnoj-korei-na-fone-tekushchego-krizisa/> (accessed: February 4, 2023) (In Russian).

Otvét oficialnogo predstavatelya MID Rossiya M.V.Zakharovoy na vopros SMI v svyazi s anonsirovannym Respublikoj Koreya rasshireniem antirossijskih torgovyh sankcij [Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova's answer to a media question on the Republic of Korea announcement of a decision to expand trade sanctions against Russia]. *Russian Ministry of Foreign Affairs*, February 27, 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855693/ (accessed: April 4, 2023) (In Russian).

Reo-ukeuraina satae jangjihwae ttareun haeksim sojae sugeum dabyeonhwa noryeong piryo [Need to diversify supply of key materials in case of Russian — Ukrainian crisis prolongation]. *KDB*, May 16, 2022. URL: <https://rd.kdb.co.kr/fileView?groupId=325503DE-1B30-FECB-CB4B-E782A2143162&fileId=FE9D07D2-0AF4-40C2-03D5-8D84564C73F9> (accessed: February 4, 2023) (In Korean).

Samsonova V.G. (2022). Torgovo-jekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Respubliki Koreja v uslovijah sovremennyh vyzovov [Trade and Economic Cooperation between Russia and the Republic of Korea Under Modern Challenges]. *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova 2022*. M.: IKSA RAN: 45—54. DOI: 10.48647/IFES.2022.93.12.006. (In Russian).

Г.Н. Кучеренко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ТАИЛАНДОМ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ В КОНТЕКСТЕ СРАВНЕНИЯ ЗЕЛЁНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ОБЕИХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматриваются модели экономического развития Таиланда и Южной Кореи с точки зрения совершения зелёного перехода, их цели и средства достижения, а также общие моменты и направления, по которым страны могут сотрудничать между собой для более эффективной реализации экологических программ.

Ключевые слова: ВСГ-экономика, Новый зелёный курс, микросети, Республика Корея, Таиланд.

Автор: Кучеренко Григорий Николаевич, научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: gri7595@yandex.ru ORCID: 0000-0002-8160-1662.

Kucherenko G.N.

Prospects for cooperation between Thailand and South Korea in the context of comparing the green development models of both countries

Abstract. This article examines the economic development models of Thailand and South Korea in terms of green transition, their goals and means of achievement, as well as common points and areas in which countries can cooperate with each other for better implementation of the environmental programs.

Keywords: BCG economy, green new deal, micro grids, Republic of Korea, Thailand.

Author: Grigoriy N. Kucherenko, researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: gri7595@yandex.ru).
ORCID: 0000-0002-8160-1662.

Тему экологии можно назвать безусловным лидером политической повестки множества стран, ей посвящают речи политики и активисты, под неё создаются фонды и партии, наднациональные объединения, такие как ООН и ЕС, говорят о необходимости зелёного перехода, борьбе с изменениями климата, негативно влияющими на экономику и окружающую среду. Одним из наиболее уязвимых регионов в этом отношении является Юго-Восточная Азия (далее — ЮВА), её страны напрямую подвержены таким угрозам, как повышение температуры и уровня моря, что приводит к разного рода негативным последствиям, например наводнениям, ставящим под удар продовольственную безопасность. Для решения этой проблемы страны ЮВА принимают участие в глобальных инициативах по борьбе с изменениями климата, разрабатывают свои собственные программы, а также принимают участие в двусторонних проектах. В данной статье рассматривается взаимодействие Таиланда и Южной Кореи в сфере зелёного перехода.

В августе 2021 г. министр иностранных дел Южной Кореи Чон Ён Ён прибыл в Таиланд с рабочим визитом, проходившим в рамках внешнеполитической инициативы «Новая южная политика», которая предусматривает укрепление сотрудничества Республики Корея и стран АСЕАН. Стороны договорились об интенсификации сотрудничества в области технологий, инноваций, цифровой экономики, а также о продвижении зелёных инвестиций и технологий для устойчивого развития [S. Korea, Thailand agree...]. Сайт Министерства иностранных дел Таиланда также отмечает, что на переговорах была поднята тема синхронизации экологических повесток обеих стран, модели Bio-Circular-Green Economy (далее — BCG) в случае королевства и Нового зелёного курса Республики Корея [Thailand and Republic of Korea (ROK) agreed...]. Стоит отметить, что вопрос экологического сотрудничества обсуждался на самом высоком уровне, что говорит нам о том, какое важное значение придаётся борьбе с климатическими изменениями среди заинтересованных стран. В рамках данной работы проводится сравнение модели зелёного перехода Таиланда и Южной Кореи, отмечаются основные направления для сотрудничества и дается оценка их перспектив.

Структура и задачи VCG-экономики

Концепция VCG-экономики была впервые представлена Таиландом на 77-й сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Она является частью более широкой экономической программы «Таиланд 4.0», которая предполагает качественный переход тайской экономики на новые рельсы после негативных трендов, вызванных пандемией COVID-19. VCG-модель концентрируется на развитии четырёх блоков: сельского хозяйства и пищевой промышленности; медицины и здравоохранения; биоэнергетики, биоматериалов и биохимии; туризма и креативной экономики. В настоящий момент эти отрасли оцениваются в 3,4 трлн бат, или же 21 % ВВП; ожидается, что VCG-модель позволит довести данные показатели до 4,4 трлн бат (24 % ВВП) в течение ближайших пяти лет [Bio-Circular-Green Economic Model (VCG)].

Согласно VCG-модели, развитие сельского хозяйства должно идти в сторону диверсификации продукции, разработки высококачественных продуктов и услуг, сокращения отходов и др. Эта стратегия может быть реализована с помощью НИОКР и технологий, таких как аналитика поведения потребителей, оптимизация производства отходов и др.

В отношении медицины стратегия предусматривает ускоренное наращивание технологического и кадрового потенциала в области НИОКР и технологий производства вакцин, биофармацевтических препаратов и медицинского оборудования, а также клинических исследований.

Биоэнергетика является интенсивно развивающейся отраслью мировой экономики и одним из важных столпов зелёного перехода, в связи с чем в VCG-модели ей уделяется немалая роль. Правительство Таиланда установило целевой показатель возобновляемой энергии на уровне 30 % от общего конечного потребления энергии к 2036 г. Достичь этого планируется за счёт использования альтернативных источников энергии, таких как топливо из отходов и биогаз, а также в результате создания электростанций в отдельных районах с системой распределенных энергетических ресурсов.

Наконец, туристическая индустрия Таиланда может извлечь выгоду из политики повышения популярности малоизвестных городов и территорий в качестве новых туристических направлений. Для этого будет создаваться и модернизироваться инфраструктура, разрабатываться система стандартов устойчивого туризма, туристическая

сфера также может быть связана с другими отраслями сферы услуг для ориентации на нишевые рынки [Bio-Circular-Green Economic Model (BCG)].

Цели и особенности Нового зелёного курса

Новый зелёный курс Республики Корея также является частью более широкой экономической программы, известной как «Корейский новый курс». Данная программа была представлена 14 июля 2020 г. и условно делится на три сегмента: Новый зелёный курс, Новый цифровой курс и укрепление системы социальной защиты [Южная Корея инвестирует...]. Общий бюджет проекта составляет 160 трлн вон (140 млрд долл.), из которых 73,4 трлн вон (60,9 млрд долл.) будут выделены на реализацию зелёной части [Tienhaara, Robinson, p. 286]. Несмотря на то что в адрес проекта звучала критика, согласно которой новая инициатива ничем не отличается от старой, всё же Новый зелёный курс предусматривает переход от финансирования угольной и атомной отраслей к выделению средств на возобновляемые источники энергии; в частности, президент РК Мун Чжэ Ин пообещал закрыть половину угольных электростанций (30) к 2034 г. Впрочем, на данный момент это представляется едва ли возможным, так как Южная Корея была вынуждена увеличить импорт угля на фоне роста промышленного производства [Южная Корея увеличивает импорт угля...].

В рамках Новой зелёной сделки предполагается достичь следующие цели:

- 1) повысить объём энергии, генерируемой солнечными панелями, с 12,7 ГВт в 2019 г. до 42,7 ГВт в 2025 г.;
- 2) установить «умные счётчики» в 5 млн квартир для экономии электроэнергии в бытовой сфере;
- 3) увеличить инвестиции в микросети, которые подразумевают использование возобновляемых источников энергии и систем хранения энергии в регионах, создание децентрализованных энергосистем с низким содержанием углерода и множество других задач.

Сопоставление двух стратегий позволяет сделать вывод, что ведущими направлениями сотрудничества в данной области между Таиландом и Южной Кореей могут быть: обмен опытом в сфере развития микросетей, увеличение объёма южнокорейских инвестиций в тайскую экономику с целью облегчения перехода на ВИЭ, диалог между Бангкоком и Сеулом с целью более тесного взаимодействия в НИ-ОКР и развития технологий сельского хозяйства.

Библиографический список

Южная Корея инвестирует 133 млрд долл. в новую стратегию развития // Российская газета. 14.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investirue-t-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (дата обращения: 13.03.2023).

Южная Корея увеличивает импорт угля на фоне восстановления экономики // Нефтегазовая Вертикаль. 07.03.2023. URL: https://ngv.ru/news/reuters_yuzhnaya_koreya_uvelichivaet_import_uglya_na_fone_vosstanovleniya_ekonomiki/ (дата обращения: 13.03.2023).

Bio-Circular-Green Economic Model (BCG) // Royal Thai Embassy, Washington D.C., August 2021. URL: <https://thaiembdc.org/bio-circular-green-bcg/> (дата обращения: 13.03.2023).

S. Korea, Thailand agree on cooperation in health care, future industries, green technologies // The Korea Herald. 27.08.2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210827000767> (дата обращения: 13.03.2023).

Thailand and Republic of Korea (ROK) agreed to advance strategic partnership during Foreign Minister Chung Eui-yong's official visit to Thailand during 26–28 August 2021 // Ministry of Foreign Affairs of Thailand. 31.08.2021. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/fm-rok-meeting?cate=5d5bcb4e15e39c306000683c> (дата обращения: 13.03.2023).

Thailand 4.0 // Royal Thai Embassy, Washington D.C. URL: <https://thaiembdc.org/thailand-4-0-2/> (дата обращения: 13.03.2023).

Tienhaara, K., Robinson, J. (Eds.). *Routledge Handbook on the Green New Deal* (1st ed.). Routledge, 2022. DOI: 10.4324/9781003110880 (дата обращения: 13.03.2023).

References

Bio-Circular-Green Economic Model (BCG). *Royal Thai Embassy, Washington D.C.*, August 2021. URL: <https://thaiembdc.org/bio-circular-green-bcg/> (accessed: March 13, 2023).

S. Korea, Thailand agree on cooperation in health care, future industries, green technologies. *The Korea Herald*. August 27, 2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210827000767> (accessed: March 13, 2023).

Thailand and Republic of Korea (ROK) agreed to advance strategic partnership during Foreign Minister Chung Eui-yong's official visit to Thailand during 26–28 August 2021. *Ministry of Foreign Affairs of Thailand*, August 31, 2021. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/fm-rok-meeting?cate=5d5bcb4e15e39c306000683c> (accessed: March 13, 2023).

Thailand 4.0. *Royal Thai Embassy, Washington D.C.* URL: <https://thaiembdc.org/thailand-4-0-2/> (accessed: March 13, 2023).

Tienhaara, K., & Robinson, J. (Eds.). (2022). *Routledge Handbook on the Green New Deal* (1st ed.). Routledge. DOI: 10.4324/9781003110880 (accessed: March 13, 2023).

YUzhnaya Koreya investiruet 133 mlrd dollarov v novuyu strategiyu razvitiya [South Korea invests in new development strategy]. *Rossiyskaya Gazeta*, July 14, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (accessed: March 13, 2023). (In Russian).

YUzhnaya Koreya uvelichivaet import uglya na fone vosstanovleniya ekonomiki [South Korea increases coal imports amid economic recovery]. *Neftegazovaya Vertikal'*, March 7, 2023. URL: https://ngv.ru/news/reuters_yuzhnaya_koreya_uvelichivaet_import_uglya_na_fone_vosstanovleniya_ekonomiki/ (accessed: March 13, 2023). (In Russian).

В.С. Акуленко

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕСТ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ КОРЁИН В РК (НА ПРИМЕРЕ АНСОН И КЁНЧЖУ)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования новых центров компактного проживания корёинов (*корёин маыль*) в Республике Корея на примере городов Ансон и Кёнчжу. В ходе исследования были проанализированы данные, полученные в рамках его полевого и камерального этапов, позволившие сделать обобщающие выводы об особенностях новых *корёин маыль* и факторах, влияющих на их появление. В обоих случаях этнические анклав имеют довольно чёткие границы и развитую торговую и общественно-бытовую инфраструктуру. В то же время в них ощущается острый дефицит социальной инфраструктуры и образовательных организаций, негативно влияющий на взаимодействие с южнокорейским обществом и государством, а также тормозящий адаптацию проживающих в этническом анклаве иностранцев.

Ключевые слова: Республика Корея, корё-сарам, корёин маыль, этнический анклав, Ансон, Кёнчжу.

Автор: Акуленко Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: vakulenco@mail.ru ORCID: 0000-0002-0449-471X.

Akulenko V.S.

The formation of new places of compact residence of Koryeoins in the Republic of Korea: a case study of the cities of Ansong and Kyeongju

Abstract. This article explores the issue of the emergence of new centers of compact residence of Koryeoin (“Koryeoin maeul”) in the Repub-

lic of Korea, using the cities of Ansong and Kyeongju as case studies. The study analyzed data collected during field and desk research, allowing for generalizing conclusions to be drawn about the characteristics of the new “Koryeoin maeul” and the factors influencing their formation. In both cases, ethnic enclaves have well-defined borders and developed commercial infrastructure. However, there is a significant shortage of social infrastructure and educational organizations, negatively impacting interaction with South Korean society and the state, as well as hindering the adaptation of foreigners living within these ethnic enclaves.

Keywords: Republic of Korea, Koryo-saram, Koryeoin maeul, ethnic enclave, Ansong, Kyeongju.

Author: Vadim S. Akulenko, PhD (History), associate professor, Far Eastern Federal University (e-mail: vakulenco@mail.ru).
ORCID: 0000-0002-0449-471X.

Введение

Несмотря на то что первые корёйны начали приезжать в Республику Корея практически сразу после появления такой возможности в 1990-е годы, их массовая миграция, вызванная в основном причинами экономического характера, началась уже после 2000 г. Тогда же сформировались первые зоны компактного проживания корёйнов в городах Ансан, Инчхон и Кванчжу. Районы, где проживает большое число русскоговорящих корейцев из стран постсоветского пространства, в Республике Корея принято называть *корёин маыль*. При этом от обычного городского квартала они отличаются наличием здесь особой этнической составляющей и формирующимся на этой основе относительно изолированным сообществом, что позволяет определить *корёин маыль* как этнические анклав (далее — ЭА).

Несмотря на то что большая часть корёйнов продолжает селиться в наиболее крупных ЭА, после 2014 г. началось формирование новых *корёин маыль* практически по всей территории РК за исключением пров. Канвон и островных территорий. Изучению особенностей новых ЭА на примере городов Ансон и Кёнчжу и посвящена данная работы.

В рамках проделанного исследования был использован инструментарий, предложенный Ю.Ф. Кельман [Кельман], дополненный методами цифровых гуманитарных наук.

На предварительном этапе была изучена научная литература, сообщения прессы и проведена разведка улиц с использованием картографических сервисов Daum и Какао. В ходе полевого этапа (октябрь 2022 г. — январь 2023 г.) была осуществлена фото- и видеосъёмка

корёин майль в городах Ансон и Кёнчжу, зафиксирован маршрут следования с использованием сервиса Garmin и проведены интервью с местными жителями. В рамках камерального этапа были изучены данные статистики, проведены необходимые замеры с использованием сервиса Google Earth, переработаны данные полевого этапа исследования и сделаны соответствующие выводы.

Этнический анклав Нэри г. Ансон

Г. Ансон расположен в пров. Кёнги примерно в часе езды от Сеула. Его население в январе 2023 г. составило 200 815 человек, в том числе 12 172 иностранца. Общая площадь города — 554,2 км² [Ансон-си...]. Согласно данным, полученным в ходе интервью, первые этнические корейцы из стран постсоветского пространства начали селиться здесь ещё в начале 2000-х. Первоначально значительная их часть локализовалась ближе к центру города в районе так называемого автобусного терминала. Однако постепенно с 2016 г. начал формироваться новый ЭА Нэри, расположенный в волости Тэдок рядом с кампусом университета Чунан.

Общее число зарегистрированных корёинов из стран постсоветского пространства, проживающих в Ансоне, в конце 2022 г. достигло 3632 человека [Поммубу. Чурипкук вугугин...]. Несмотря на то что их доля здесь составляет всего 1,8 % от общего числа жителей города, в среднем по стране она едва превышает 0,15 %. При этом в самом ЭА общая численность корёинов составляет более 10 % от всего населения.

Основная часть корёинов проживает в небольшом по своим размерам районе, площадь жилой застройки которого составляет всего около 0,43 км². С трёх сторон ЭА Нэри окружён полями, а с одной — северо-восточной — вплотную примыкает к кампусу университета Чунан, что и формирует его естественные границы.

ЭА Нэри обладает семью из 12 внешних признаков, предложенных Ю.Ф. Кельман для определения анклава. Наиболее ярко русскоязычные жители *корёин майль* манифестируют своё присутствие через многочисленные вывески и объявления. Ещё одним штрихом, формирующим облик ЭА, может считаться наличие здесь некоторого числа мужчин и женщин славянской внешности, а также представителей памиро-ферганской расы.

По совокупности собранных данных ЭА Нэри представляет собой «порог» по классификации Ю.Ф. Кельман, постепеннодвигающийся к «теплице», то есть к району, обладающему развитой этнической инфраструктурой и активным локальным сообществом.

Корёин майль г. Кёнчжу

Г. Кёнчжу расположен в пров. Северная Кёнсан примерно в часе езды от третьего по величине города РК — Тэгу. На чуть большем расстоянии от него находятся Пусан и Ульсан. Население Кёнчжу в мае 2022 г. составило 251 021 человек, в том числе 9064 иностранца. Общая площадь городского округа составляет 1324 км², из которых 137 км² занимает государственный музей [Кёнчжу-си...].

Формирование здесь *корёин майль* началось примерно в 2015 г., когда этнические корейцы из стран постсоветского пространства начали активно селиться в районе Сонгондон. ЭА ограничен с запада р. Хёнсанган, а с севера её притоком р. Пукчхон. Южную его границу формирует проспект Тхэчжонно, а восточную — Вонхваро. Общая площадь его, таким образом, составляет около 2,6 км². Однако этническая инфраструктура зафиксирована на участке площадью не более 0,89 км², а наибольшая её концентрация сосредоточена в северо-западной части анклава.

Данные южнокорейской статистики демонстрируют стремительный рост числа корёинов в г. Кёнчжу — с 2470 человек в 2016 г. до 4332 человек к концу 2021 г. [Son Neung-su, 2022], что составило более 1,7 % его населения. При этом концентрация корёинов в рамках ЭА, по подсчётам автора, составляет около 15 %.

ЭА г. Кёнчжу обладает теми же внешними признаками, что и ЭА Нэри, за тем лишь исключением, что местные предприниматели с меньшим энтузиазмом эксплуатируют образ России. В то же время концентрация русскоязычных надписей здесь, пожалуй, даже выше, чем в ЭА Нэри за счёт объявлений, размещённых администрацией города и его автохтонными жителями.

ЭА г. Кёнчжу находится на более высокой стадии перехода порога к «тепице» (по классификации Ю.Ф. Кельман), так как в нем активно формируется локальное сообщество, включающее сразу несколько групп активистов и имеющее представительство на национальном уровне в рамках Ассоциации корё-сарам РК (АКПК).

Заключение

В результате проделанного исследования удалось выявить общие черты новых *корёин майль* и факторы, приводящие к их формированию.

В обоих рассмотренных случаях *корёин майль* имеют довольно чёткие границы, сформированные как особенностями рельефа, так и

жилой застройкой. Их жители манифестируют своё присутствие через размещение вывесок и объявлений на русском языке. Однако уровень самоорганизации здесь удивительно низок, хотя в обоих случаях идёт активное формирование локального сообщества.

В каждой из *корёин маыль* присутствуют так называемые биржи, через которые происходит наём на постоянную или временную работу, магазины, торгующие привычными для жителей постсоветского пространства продуктами питания, а также кафе, где готовят привычные для них блюда.

Важными факторами, влияющими на формирование *корёин маыль*, являются, с одной стороны, присутствие достаточного числа предприятий, заинтересованных в привлечении трудовых мигрантов на временную или постоянную работу и нанимающих их через кадровые агентства (так называемые биржи), а с другой — наличие дешёвого съёмного жилья и государственных общеобразовательных учреждений, так как многие корёины едут в Республику Корея вместе с семьёй.

В то же время существенной проблемой новых *корёин маыль* является дефицит социальной инфраструктуры и специализированных образовательных учреждений как для детей, так и для взрослых, что в значительной степени затрудняет интеграцию корёинов в южнокорейский социум.

Библиографический список

Ансон-си [Город Ансон]. URL: <https://www.anseong.go.kr> (дата обращения: 10.03.2023) (На кор.).

Кельман Ю.Ф. Полевое исследование этнокультурных анклавов в городах США. Методика и примеры // Городские исследования и практики. 2017. № 2. С. 56—80.

Кёнчжу-си [Город Кёнчжу]. URL: <https://www.gyeongju.go.kr> (дата обращения: 10.03.2023) (На кор.).

Поммубу. Чурипкук вегугин чончхэк понбу [Министерство юстиции. Управление иммиграции и политики в отношении иностранцев]. URL: <https://www.immigration.go.kr> (дата обращения: 10.03.2023) (На кор.).

References

Anseong-si [City of Anseong]. URL: <https://www.anseong.go.kr> (accessed: March 10, 2023) (In Korean).

Beobmu-bu. Chulipguk oegugin jeongcheok bonbu [Ministry of Justice. Immigration Policy Bureau], URL: <https://www.immigration.go.kr> (accessed: March 10, 2023) (In Korean).

Gyeongju-si [City of Gyeongju], URL: <https://www.gyeongju.go.kr> (accessed: March 10, 2023) (In Korean).

Kelman, Yu.F. (2017). Polevoe issledovanie etnokulturnykh anklavov v gorodakh SShA. Metodika i primery [Field research on ethnocultural enclaves in US cities. Methodology and examples]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, No. 2: 56–80 (In Russian).

А.Г. Зуева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РК

Аннотация. Турбулентные события 2022 г. продемонстрировали, насколько энергетическая безопасность является важным фактором для устойчивого экономического развития страны. Кроме политических и экономических аспектов, климатические изменения и конечность природных ресурсов выступают в качестве основных причин для скорейшего энергоперехода и максимального сокращения использования углеводородов. Южная Корея планирует достичь углеродной нейтральности к 2050 г. Однако на пути к амбициозной цели у Республики Корея встает ряд вызовов, без решения которых планы по реализации энергоперехода в обозначенные сроки останутся только на бумаге. Поскольку попытки провести энергопереход в короткие сроки в условиях глобальной нестабильности приведут к еще большему росту издержек во всех сферах экономики, встает вопрос о целесообразности гонки за углеродной нейтральностью в ущерб социально-экономическому благополучию страны.

Ключевые слова: Южная Корея, энергетическая политика, устойчивое развитие, экономика, декарбонизация.

Автор: Зуева Александра Георгиевна, научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: zueva@iccaras.ru ORCID: 0000-0002-9394-0733.

Zueva A.G.

Modern problems of energy policy in the Republic of Korea

Abstract. The turbulent events of 2022 have demonstrated how important energy security is for the sustainable economic development of a country. In addition to political and economic aspects, climate change and

the finiteness of natural resources act as the main reasons for the speedy energy transition and the maximum reduction in the use of hydrocarbons. South Korea plans to achieve carbon neutrality by 2050. However, there are a number of challenges on the way to the ambitious goal of the Republic of Korea, without solving which, plans to implement the energy transition within the specified time frame will remain only on paper. Since attempts to carry out the energy transition in a short time in the context of global instability will lead to even greater growth in costs in all areas of the economy, the question arises of the expediency of the pursuit of carbon neutrality to the detriment of the country's socio-economic well-being.

Keywords: South Korea, energy policy, sustainable development, economy, decarbonization.

Author: Alexandra G. Zueva, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (e-mail: zueva@iccaras.ru). ORCID: 0000-0002-9394-0733.

Прошедший 2022 г. показал, насколько важна энергетическая безопасность для национальных экономик. В условиях, когда события в политике становятся причиной колоссального роста цен на газ, зависимой от импорта энергоносителей более чем на 90 % [Зуева, Самсонова] Южной Кореи, как и другим развитым странам, пришлось столкнуться со значительной инфляцией издержек. Подобная ситуация, с одной стороны, служит серьезным аргументом в пользу политики по сокращению использования углеводородов в РК, с другой — в случае быстрого энергоперехода бремя инфляции ложится в первую очередь на её бедные слои населения, что может стать причиной для еще большего разрыва между гражданами с высоким и низким уровнем дохода.

Несмотря на глобальную турбулентность, правительство РК продолжает придерживаться плана по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. В подтверждение этого в начале января 2023 г. Министерство торговли, промышленности и энергетики РК опубликовало 10-й Базовый план долгосрочного предложения и спроса на электроэнергию. Следуя своим обязательствам, направленным на усиление действий по борьбе с изменением климата, Южная Корея стремится к концу десятилетия сократить выбросы парниковых газов на 40 % по сравнению с уровнем 2018 г. Президент Юн Сок Ёль, вступивший в должность в 2022 г., сосредоточил внимание на ядерной энергетике как ключевом инструменте для декарбонизации экономики. Согласно новому плану, сокращение выбросов парниковых газов будет достигнуто за счет наращивания использования атомных электростан-

ций, а также новых возобновляемых источников производства электроэнергии на водороде и аммиаке. Это позволит сократить долю угля и сжиженного природного газа в общем объеме производства электроэнергии в стране. План предусматривает, что к 2030 г. доля атомной энергетики будет составлять 32,8 % от общего объема производства электроэнергии в стране. Увеличение доли атомной энергетики станет возможным благодаря запуску шести новых реакторов до 2033 г. (блоки Синхануль 1—4 и блоки Син-Кори 5 и 6), а также продолжающейся эксплуатации 12 действующих реакторов [Draft Korean energy policy...].

Такой подход в корне отличается от планов предыдущего президента Мун Чжэ Ина, направленных на сокращение использования мирного атома и наращивание мощностей ВИЭ [Анищенко].

По прогнозам Министерства торговли, промышленности и энергетики РК, к 2036 г. СПГ для производства электроэнергии потребуются примерно 9 %, а угля — около 14 % [Lee].

Тем не менее, на наш взгляд, новый энергетический план РК в очередной раз ставит завышенные цели по сокращению использования углеводородов.

Динамика последних лет демонстрирует, насколько южнокорейская экономика зависит от угля и СПГ (табл. 1).

Таблица 1. Производство электроэнергии по источникам 2020—2022 гг., ГВт·ч

	Атомная энергетика	Уголь	Газ	ВИЭ	Нефть	Гидроэнергетика	Прочие	Всего
2020	160,184 (29,0)	196,333 (35,6)	145,911 (26,4)	36,527 (6,6)	2,255 (0,4)	3,271 (0,6)	7681 (1,4)	552,162 (100,0)
2021	158,015 (27,4)	197,966 (34,3)	168,378 (29,2)	43,096 (7,5)	2,354 (0,4)	3,683 (0,6)	3316 (0,6)	576,809 (100,0)
2022	176,054 (29,6)	193,231 (32,5)	163,574 (27,5)	53,175 (8,9)	1,966 (0,3)	3,715 (0,6)	2678 (0,5)	594,392 (100,0)
2022 динамика, %	11,4	-2,4	-2,9	23,4	-16,5	0,9	-19,2	3,0

Источник: Еноджи бырипхы 2023нён Звольхо [Энергетический брифинг от 3 марта 2023 г.]. URL: http://www.kesis.net/sub/sub_0005_01.jsp (дата обращения: 09.03.2023).

Несмотря на оптимистичные планы по декарбонизации южнокорейской экономики, существует ряд вызовов, которые непосредственно могут повлиять на сроки достижения углеродной нейтральности.

Во-первых, необходимо отметить, что одним из главных вызовов для сокращения углеродного следа является постоянное изменение энергетической политики РК. Каждый новый президент избирается сроком на пять лет и за этот период предлагает свой план по регулированию энергетического вопроса, подвергая критике инициативы предшественника. Вследствие этого поставленные задачи остаются нереализованными, а энергетическая стратегия становится год от года всё более хаотичной. Поскольку сокращение использования угля и газа для производства электроэнергии — долгосрочная задача, РК необходимы более сбалансированные меры для реализации обозначенных целей.

Во-вторых, в Южной Корее наблюдается рост количества новых проектов промышленных предприятий, которые будут остро нуждаться в больших объемах электроэнергии. Именно поэтому в краткосрочной перспективе, несмотря на озвученные планы, доля угля в производстве электроэнергии будет расти: такая тенденция проявилась уже в начале 2023 г. в связи с ростом южнокорейской экономики. Кроме этого, РК вернулась к экспорту угля из России, 20 % (5 млн т) от общего объема импорта в 2023 г. поступило из РФ [South Korea cranks up...].

Южная Корея долгое время стремилась удерживать тарифы на электроэнергию на низком уровне, чтобы стимулировать развитие промышленности. По данным Международного энергетического агентства, даже в 2021 г. промышленные тарифы в РК оценивались в 94 долл. за мегаватт-час, что составило около 60 % от цены в Японии; южнокорейские тарифы также были ниже, чем в Германии, Великобритании и Франции.

Дешевая электроэнергия в РК жизненно необходима для производства чипов, дисплеев, а также для отраслей автомобилестроения, сталелитейной промышленности и информационных технологий. Низкая стоимость электроэнергии позволяет южнокорейскому экспорту быть конкурентоспособным на мировых рынках. В свою очередь, повышение тарифов в 2022 и 2023 гг. приведет к дополнительным затратам в несколько сотен миллионов долларов для Samsung Electronics и других конгломератов.

Корпорации изучают способы сокращения расходов, некоторые из них устанавливают солнечные батареи на своих объектах, но этих усилий едва ли достаточно, чтобы покрыть то, что они используют [Kotaro Hosokawa].

В-третьих, на ситуацию с энергопереходом негативно влияет и геополитический кризис. Так, в 2022 г. рост цен на энергоресурсы привел к самому большому скачку цен за последние 40 лет. В октябре Korea Electric Power Corporation после огромных убытков в первом полугодии повысила базовые тарифы на электроэнергию. Цена за киловатт-час подскочила на 17,3 % для промышленных потребителей и на 6,8 % для бытовых потребителей. Повышение цен происходило дважды за год, а ставки были в среднем на 17,9 % выше, чем в конце 2021 г., тем самым зафиксировав самый большой рост с 1980 г. [Kotaro Hosokawa]

По прогнозам аналитиков, операционные убытки Korea Electric Power Corporation, вероятно, сохранятся как минимум до 2024 г. Это еще больше ухудшит финансовое положение коммунального предприятия, возможно, повысив потребность во вливании государственных средств.

Таким образом, в энергетической политике РК эпохи Юн Сок Ёля сохраняются проблемы предыдущих администраций, такие как невозможность быстрого отказа от углеводородов при сохраняющемся количестве действующих промышленных предприятий, рост стоимости электроэнергии и отсутствие гарантий, что курс по увеличению использования атомной энергетики через четыре года останется приоритетным для новоизбранного южнокорейского президента.

Библиографический список

Анищенко А.Э. Республика Корея: на пути от мирного атома к «зеленой» энергетике. // Хроноэкономика. № 5(33) Октябрь 2021 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-na-puti-ot-mirnogo-atoma-k-zelenoy-energetike/viewer> (дата обращения: 01.03.2023).

Еноджи бырипхы 2023нён Звольхо [Энергетический брифинг от 3 марта 2023 г.] // KESIS. URL: http://www.kesis.net/sub/sub_0005_01.jsp (дата обращения: 09.03.2023) (На кор.).

Зуева А.Г., Самсонова В.Г. Политика Южной Кореи в сфере «зелёных» технологий // Институт Китая и современной Азии РАН. 30.06.2022. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/30> (дата обращения: 08.03.2023).

Draft Korean energy policy reflects expansion of nuclear power // World nuclear news. 12.01.2023. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/South-Korea-increases-expected-contribution-of-nuc> (дата обращения: 10.03.2023).

Hosokawa, Kotaro. South Korea industry faces biggest electricity price hike since 1980 // Nikkei Asia. 14.10.2022. URL <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/South-Korea-industry-faces-biggest-electricity-price-hike-since-1980> (дата обращения: 15.03.2023).

Lee Heesu. South Korea curbs plans for renewables in push for more nuclear. // *Bloomberg*. 12.01.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-12/south-korea-curbs-plans-for-renewables-in-push-for-more-nuclear> (дата обращения: 11.03.2023).

South Korea cranks up coal imports amid economic recovery push // *Reuters*. 07.03.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/south-korea-cranks-up-coal-imports-amid-economic-recovery-push-maguire-2023-03-07/> (дата обращения: 09.03.2023).

References

Anishchenko A.E. (2021). Respublika Koreya: na puti ot mirnogo atoma k «zelenoj» energetike [Republic of Korea: on the way from peaceful atom to “green” energy]. *HronoEconomics*, № 5(33), October, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-na-puti-ot-mirnogo-atoma-k-zelenoy-energetike/viewer> (accessed: March 1, 2023) (In Russian).

Draft Korean energy policy reflects expansion of nuclear. *World nuclear news*. January 12, 2023. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/South-Korea-inc-reases-expected-contribution-of-nuc> (accessed: March 10, 2023).

Eneoji beuripeu 2023nyeon 3wolho [Energy Brief March 2023]. *KESIS*. URL: http://www.kesis.net/sub/sub_0005_01.jsp (accessed: March 9, 2023) (In Korean).

Lee Heesu (2023). South Korea curbs plans for renewables in push for more nuclear. *Bloomberg*. January 12, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-12/south-korea-curbs-plans-for-renewables-in-push-for-more-nuclear> (accessed: March 11, 2023).

Hosokawa, Kotaro (2022). South Korea industry faces biggest electricity price hike since 1980. *Nikkei Asia*. October 14, 2022. URL <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/South-Korea-industry-faces-biggest-electricity-price-hike-since-1980> (accessed: March 15, 2023).

South Korea cranks up coal imports amid economic recovery push. *Reuters*. March 7, 2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/south-korea-cranks-up-coal-imports-amid-economic-recovery-push-maguire-2023-03-07/> (accessed: March 9, 2023).

Zueva A.G., Samsova V.G. (2022). Politika Yuzhnoj Korei v sfere «zelyonyh» tekhnologij [Policy of South Korea in the field of “green” technologies]. *Institute of China and Contemporary Asia, RAS*. June 30, 2022. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/30> (accessed: March 08, 2023) (In Russian).

В.В. Вишнякова

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (2019—2025 гг.) НА ПРИМЕРЕ «ХЁНДЭ МОТОР»

Аннотация. В статье представлена авторская трактовка цифровой трансформации, дается отличие цифровизации от цифровой трансформации, описывается переход от Индустрии 3.0 к Индустрии 4.0. Отмечается, что цифровая трансформация — это стратегия инновационного развития бизнеса с использованием анализа больших данных от цифровой инфраструктуры промышленного Интернета вещей 4.0 и вовлечения всех сотрудников в клиентоцентричную цифровую парадигму с непрерывной модернизацией бизнес-процессов и технологий для удовлетворения индивидуальных запросов клиентов, выведения корпораций на новый виток прибыльного развития. В статье представлены направления цифровой трансформации в промышленности в Республике Корея, отмечены ключевые факторы перехода к Индустрии 4.0. На примере компании «Хёндэ Мотор» продемонстрирован качественный рост прибыли и сокращение издержек в ходе успешной реализации стратегии цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, Индустрия 4.0, «Хёндэ Мотор», Республика Корея.

Автор: Вишнякова Вера Владимировна, кандидат филологических наук, советник научного руководителя НИУ ВШЭ, доцент департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

E-mail: vvishnyakova@hse.ru ORCID: 0000-0001-8699-9529.

Vishnyakova V.V.

Digital transformation strategy in the Republic of Korea industry (2019—2025) on the example of Hyundai Motor

Abstract. The article presents the author's interpretation of digital transformation, gives the difference between digitalization and digital transformation, and describes the transition from Industry 3.0 to Industry 4.0. It is noted that Digital transformation is a strategy for innovative business development using big data analysis from digital infrastructure of the Industrial Internet of Things 4.0 and the involvement of all employees in a client-centric digital paradigm with continuous modernization of business processes and technologies to meet individual customer experience, bringing corporations to a new round of revenue development. The article presents the directions of digital transformation in industry in the Republic of Korea, highlights the key factors in the transition to Industry 4.0. The example of Hyundai Motor demonstrates a qualitative increase in profits and costs reduction in the course of the successful digital transformation strategy leveraging.

Keywords: digitalization, digital transformation, Industry 4.0, Hyundai Motor, the Republic of Korea.

Author: Vera V. Vishnyakova, PhD (Philology), Advisor to the Science Supervisor of the HSE University, Associate Professor of the School of International Regional Studies of the Faculty of World Economy and International Affairs of the HSE University (e-mail: vvishnyakova@hse.ru) ORCID: 0000-0001-8699-9529.

Цифровая трансформация (далее — ЦТ) (технологический аспект) — это формирование инфраструктуры промышленного Интернета вещей 4.0 с Единым пространством имён (Unified Name Space), публикация в нём всех структурированных данных от датчиков оборудования до всех бизнес-приложений, подписка на эти данные и онлайн-бизнес-аналитика с ИИ-предиктивной системой подготовки принятия решений (СППР) и автоматическими системами принятия решений (АСПР).

Важнейшая цель ЦТ — формирование цифровой культуры использования данных и процессов обучения, непрерывных инновационных изменений и модернизации технологических и управленческих ресурсов по всей цепочке добавленной стоимости, быстрое реагирование на изменение спроса и конъюнктуры на рынке, адаптация бизнес-моделей корпораций [Edmondson, Carciaro]. Стратегические цели ЦТ и основные пути их достижения вырабатываются прорывными лидерами, определяющими цели, ресурсы и основные пути достижения выбранных целей ЦТ [Nathan, Mulyadi].

Ли Вон Хи, президент и CEO «Хёндэ Мотор», до 2019 г. в качестве главной цели корпорации выдвигал развитие продаж, затем бизнес-стратегию, и только потом улучшение качественного роста компании. Однако в современной эре мобильности и инновационных изменений качественный рост выходит на первое место, а его можно добиться, только проведя цифровую трансформацию компании [Oh, Larson]. Именно поэтому в «Хёндэ Мотор» в 2019 г. приняли Стратегию цифровой трансформации до 2025 г., главной целью которой является предиктивное определение и выполнение запроса клиентов.

В 2020 г. данная стратегия была обновлена и включает в себя три основных модуля [Hyundai Motor Updates “Strategy 2025” ...]:

- 1) устройства интеллектуальной мобильности (Smart Mobility Device);
- 2) услуги интеллектуальной мобильности (Smart Mobility Service);
- 3) водородные решения (H2Solution).

Компания будет развивать производство по следующим направлениям:

- 1) электромобили;
- 2) городской воздушный транспорт (UAM);
- 3) технологии автономного вождения;
- 4) система водородных топливных решений (HTWO).

Компания в долгосрочной перспективе к 2040 г. планирует полностью электрифицировать свой модельный ряд автомобилей и занять до 10 % мирового автомобильного рынка.

В среднесрочной перспективе до 2025 г. в планах «Хёндэ Мотор» занять до 5 % глобального рынка электромобилей, создать экосистему городской воздушной мобильности: разработать летательные пассажирские и грузовые аппараты, создать собственную силовую установку на водородных топливных элементах, технологии автономного вождения.

С помощью анализа больших данных компания отформатировала поведенческую модель потребления клиентов, сегментировала рынок и стала провайдером решения Smart Mobility, к которому подключены как клиенты — источники данных и получатели решений, так и все устройства — автомобили и гаджеты. Данные из Smart Mobility в онлайн-режиме поступают в Центр обработки данных (далее — ЦОД) корпорации.

Благодаря этому «Хёндэ Мотор» удалось изменить структуру бизнеса:

- усилить производственные мощности;

- расширить продуктовую линейку в дополнение к автомобилям и постепенно переводить их на электродвигатели; начали производить дроны, роботов, мобильные устройства экосистемы последней мили (last mile mobility) — электросамокаты и скутеры;
- внедрить цифровое платформенное решение для пользователей Smart Mobility Service, сделав тем самым весь бизнес клиентоцентричным;
- начать беспрецедентный сбор данных технического состояния всех устройств экосистемы промышленного Интернета вещей и пользовательских особенностей эксплуатации продукции клиентами в облаке для улучшения качества работы всех систем, используя персонификацию с искусственным интеллектом (далее — ИИ). Собираемые данные и их анализ являются базисом для дальнейшего роста прибыльности компании.

ЦТ позволила «Хёндэ Мотор» развивать две стратегии — роста и прибыли, — благодаря удачному сочетанию цифровизации и новой маркетинговой цифровой стратегии, основанной на онлайн-данных, поступающих от клиентов со всего мира.

«Хёндэ Мотор» к 2025 г. планирует произвести 560 тыс. электрических машин 12 моделей, включая модели на базе E-GMP — специализированной платформы «Хёндэ Мотор» для электромобилей:

- таргетировано развивая региональные и клиентские розничные и оптовые сегменты, подстраивая под них соответствующие технические решения, ценовую политику;
- диверсифицируя охват всего рынка, основываясь на цифровых данных со всего мира, которые поступают в ЦОД компании;
- переходя с Customer Value Proposition на Unique Selling Proposition, включая люксовый сегмент Genesis и беспилотные технологии.

Все это позволит «Хёндэ Мотор» на базе цифровых оценок спроса в розничных, корпоративных продажах, каршеринге, прямых продажах и лизинге:

- снизить операционные производственные затраты;
- использовать инновации в продажах;
- начиная с 2030 г. наращивать продажи электромобилей на крупных мировых рынках США, Европы, Китая;
- сделать доступными электромобили на рынках Индии, России, Бразилии.

В 2026 г. «Хёндэ Мотор» планирует представить беспилотную летательную систему UAS с гибридной силовой установкой для перевозки грузов, в 2028 г. сделать ее полностью электрической и адаптированной к эксплуатации в городе.

Компания также целенаправленно развивает систему автономного вождения, инвестируя в международное сотрудничество с крупными компаниями в США, Китае и Израиле.

Помимо прочего, «Хёндэ Мотор» развивает собственную систему водородных топливных элементов нового поколения для всех видов транспорта. В связи с этим в НИОКР будет вложено до 3,5 млрд долл. в фундаментальные исследования; 1,9 млрд долл. будет вложено в развитие таких технологий, как электрификация, беспилотное вождение, UAM, услуги и платформы мобильности, ИИ и робототехника.

С помощью стратегии ЦТ «Хёндэ Мотор» улучшает систему менеджмента на основе анализа цифровых данных, внедряет новую систему принятия решений, управления производительностью персонала, производственным процессом и ERP-систему следующего поколения, развивает новую корпоративную культуру инноваций, коммуникацию и сотрудничество на основе ИИ.

Таблица 1. Продажа автомобилей, тыс. шт.

	2022 [Hyundai Motor Reports 2022...]	2021	2020	2019	2018
Республика Корея	689	727	788	742	721
За рубежом	3,256	3,185	2,957	3,684	3,868
Всего	3,945	3,912	3,745	4,426	4,589

Источник (кроме 2022 г.): Financial highlights: annual performance in key figures // Hyundai. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/ir/financial-information/financial-highlights/annual> (дата обращения: 05.03.2023).

Таблица 2. Доходы компании, трлн вон

	2022 [Chea 2023]	2021	2020	2019	2018
Выручка от продаж	142,5	117,611	103,998	105,746	96,813
Операционный доход	9,8	6,679	2,395	3,606	2,422
Прибыль за год	7,98	5,693	1,925	3,186	1,645
Рост продаж, %	1,4	13,1	-1,7	9,2	0,5
Рост прибыли, %	40,2	195,8	-39,6	93,7	-63,8

Эффективность ЦТ в компании уже видна по показателям её продаж и доходов в 2022 г., несмотря на глобальную турбулентность, связанную с нарушением цепочек поставок во время пандемии, изменением геополитического ландшафта и фактической потерей российского рынка (табл. 1).

Как отмечает исполнительный директор компании Со Кан Хён, прибыль в 2022 г. увеличилась на 40,2 % за счет продажи автомобилей премиум класса Genesis, внедорожников и электромобилей (табл. 2).

Библиографический список

Chea, S., Hyundai Motor reports jump in net profit, records high revenue in 2022 // *Korea JoongAng Daily*. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/01/26/business/industry/korea-hyundai-hyundai-motor/20230126174413820.html> (дата обращения: 02.03.2023).

Edmondson, Amy C., Carciaro, T., Jang, S. Cross-silo leadership // *Harvard Business Review*. May–June 2019. Pp. 1–11.

Financial highlights: annual performance in key figures // Hyundai. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/ir/financial-information/financial-highlights/annual> (дата обращения: 05.03.2023).

Hyundai Motor reports 2022 global sales and 2023 goals // Hyundai. 03.01.2023. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/newsroom/hyundai-motor-reports-2022-global-sales-and-2023-goals-0000016948> (дата обращения: 05.03.2023).

Hyundai Motor updates “Strategy 2025” to accelerate transition into Smart Mobility solution provider // Hyundai. 10.12.2020. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/newsroom/hyundai-motor-updates-%25E2%2580%2598strategy-2025%25E2%2580%2599-to-accelerate-transition-into-smart-mobility-solution-provider-0000016593> (дата обращения: 02.03.2023).

Nathan, E., Mulyadi, R. Servant leadership: a systematic review and call for future research // *The Leadership Quarterly*. Volume 30, Issue 1, February 2019. Pp. 111–112.

Oh, M., Larson, J. F. Digital development in Korea. Lessons for a sustainable world // Routledge. New York, 2020.

References

Chea, S. (2023). Hyundai Motor reports jump in net profit, records high revenue in 2022. *Korea JoongAng Daily*, January 26, 2023. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/01/26/business/industry/korea-hyundai-hyundai-motor/20230126174413820.html> (accessed: March 2, 2023).

Edmondson, Amy C., Carciaro, T., Jang, S. (2019). Cross-Silo leadership. *Harvard Business Review*. May-June 2019: 1–11.

Financial highlights: annual performance in key figures. *Hyundai*. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/ir/financial-information/financial-highlights/annual> (accessed: March 5, 2023).

Hyundai Motor reports 2022 global sales and 2023 goals. *Hyundai*. January 3, 2023. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/newsroom/hyundai-motor-reports-2022-global-sales-and-2023-goals-0000016948> (accessed: March 5, 2023).

Hyundai Motor updates “Strategy 2025” to accelerate transition into Smart Mobility solution provider. *Hyundai*. December 10, 2020. URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/company/newsroom/hyundai-motor-updates-%25E2%2580%2598strategy-2025%25E2%2580%2599-to-accelerate-transition-into-smart-mobility-solution-provider-000016593> (accessed: March 2, 2023).

Nathan, E., Mulyadi, R. (2019). Servant leadership: a systematic review and call for future research. *The Leadership Quarterly*. Volume 30, Issue 1, February 2019: 111–112.

Oh, M., Larson, J. F. (2020). Digital development in Korea. Lessons for a sustainable world. *Routledge*. New York.

В.Г. Самсонова

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. Рынок труда РК остается одной из самых болезненных сфер, в которой администрации Юн Сок Ёля необходимо принимать сверхсрочные меры. Несмотря на то что в 2022 г. безработица сократилась, все так же актуальными остаются вызовы, связанные с проблемами трудоустройства среди молодежи, дискриминацией женщин и др. При этом продолжается негативная тенденция в несоответствии между потребностями рынка труда и предложением рабочей силы: в РК существует нехватка специалистов рабочих специальностей, на которые граждане страны не идут, поэтому приходится использовать иностранных трудовых мигрантов, тогда как южнокорейская молодежь становится безработной, не получив желаемую работу. В статье автор исследует современное состояние рынка труда РК, тенденции, происходящие в сфере занятости, предлагает меры по выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: безработица, образование, рынок труда, РК, образование.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: samsonova@iccaras.ru
ORCID: 0000-0002-9577-6463.

Samsonova V.G.

Problems and trends of the ROK's labor market in the context of global turbulence

Abstract. The ROK labor market remains one of the most sensitive areas in which Yoon Suk Yeol's administration needs to take extra urgent

actions. And despite the fact that unemployment decreased in 2022, the challenges associated with employment problems among young people and discrimination against working women still remain relevant. At the same time, a negative trend continues in the discrepancy between the needs of the labor market and the supply of labor force: in the ROK there is a shortage of specialists in blue-collar specialties that the citizens of the country do not want to work, so foreign labor migrants have to be used, while South Korean youth become unemployed without getting the desired work. In the report, the author researches the current state of the labor market of the ROK, the latest trends in the field of employment, and proposes measures to overcome the current situation.

Keywords: unemployment, education, labor market, ROK, education.

Author: Viktoria G. Samsonova, PhD (Economics), Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: samsonova@iccaras.ru). ORCID: 0000-0002-9577-6463.

Рынок труда РК является одной из самых её болезненных сфер. По нашему мнению, Южной Корее необходимо обратить внимание на такие серьезные вызовы, как дуализм рынка труда.

Особенностью модели дуального рынка труда (М. Пиоре и П. Доринджер) является его разделение на два сектора: первичный и вторичный. Первичный сектор в РК характеризуется деятельностью финансово-промышленных групп (далее — ФПГ). Вторичный рынок населен малыми и средними предприятиями (далее — МСП) и мелкими компаниями, в основном поставщиками услуг и субподрядчиками ФПГ. Фирмы первичного сектора имеют возможность найма лучших кадров, в силу этого обстоятельства их рабочие пережили сложные условия последнего времени относительно благополучно. Сотрудники же вторичного сектора, в свою очередь, оказались без работы и без перспектив трудоустройства [How COVID...]. Пандемия еще ярче показала разрыв между крупными ФПГ и МСП на рынке труда, где первые могли себе позволить найм лучших специалистов, развитие новых сфер и расширение занятости в фармацевтике, биотехнологиях и т. д., а МСП были вынуждены либо сокращать работников, либо сворачивать свою деятельность.

Дуализм рынка труда можно трактовать и как сегментацию между постоянными и непостоянными работниками, которая глубоко укоренилась на рынке труда РК. Доля непостоянных работников там значительна и составляла в 2021 г. 42 % сотрудников. В 2020 г. почасовая оплата непостоянных работников составляла всего 72 % от уровня постоянных. На практике же разрыв в доходах еще больше,

поскольку 62 % постоянных работников, по сравнению с 21 % непостоянных работников, получали премиальные выплаты компании, что составляет около четверти годового заработка [Jones].

Теорией дуального рынка труда можно объяснить и проблему нехватки рабочей силы во вторичном секторе, особенно в сфере 3D (dirty, difficult, dangerous), ввиду того, что её мобильность в этих секторах затруднена из-за несоответствия характеристики рабочих мест в каждом из них. В развитых странах значительную долю занятых во вторичном секторе составляют представители расовых и национальных меньшинств и эмигранты. Относительно РК необходимо конкретизировать, что вторичный сектор не привлекает местное население, и по большей части в нем присутствуют иностранные трудовые мигранты или нелегально работающие иностранцы. По этой причине в стране продолжает расти число иностранных рабочих и нелегалов: в 2023 г. квота на выдачу иностранцам рабочих виз E-9 составила 110 тыс. [Пичжонмунчхвиоп...], что является максимальным показателем за всё время с момента начала выдачи данной визы, а количество нелегалов в 2022 г. превысило 400 тыс. человек.

Продолжая опираться на теоретический аспект, отметим, что экономист Г. Стэндинг выделяет пять сегментов рынка труда [Олимских]:

- 1) рынок специалистов наиболее высокой квалификации;
- 2) рынок квалифицированных кадров;
- 3) рынок труда рабочих профессий (темп роста заработной платы отстает от роста цен);
- 4) рынок труда малоквалифицированных работников (предложение, как правило, всегда превышает спрос);
- 5) остаточный рынок труда (безработные, женщины, молодежь) [Ермолаева, с. 25].

Здесь необходимо отметить, что для РК четвёртый сегмент характеризуется как раз таки обратным явлением: превышением спроса над предложением на низкоквалифицированную рабочую силу. Что касается пятого сегмента рынка труда, то здесь также кроется серьезный вызов для РК. Например, во время пандемии перспективы трудоустройства были плачевны среди выпускников и тех, у кого нет надлежащего опыта работы и навыков. Кроме того, уровень безработицы молодежи (23,5 % в 2021 г.) оставался выше, чем в среднем по ОЭСР (18,1 %) [Korea. Labour...]. К тому же остаётся сложной ситуация с гендерным неравенством в заработной плате. Согласно отчету ОЭСР за 2021 г., женщины, работающие в Южной Корее, получают всего

69 % средней заработной платы мужчины [Shin]. Еще сложнее ситуация с женщинами — временными работницами, зарплата которых в 2019 г. составила примерно 1700 долл. против 3000 долл. средней заработной платы постоянного сотрудника. К тому же, находясь в сегменте нерегулярной занятости, женщины чаще сталкиваются с дискриминацией, социальной и правовой незащищённостью [Торотова].

Прогноз на 2023 г. не радужный. Ожидается, что уровень занятости увеличится незначительно и достигнет всего 28,193 млн человек, в то время как уровень безработицы возрастет. Сложная ситуация на рынке труда в 2022 г., как утверждают специалисты Korea Labor Institute, была связана с пересмотром показателя экономического роста страны в худшую сторону (1,7 % вместо 2,1 %), низким внутренним спросом и инфляцией в 3,6 % (что выше целевой, равной 2 %). Причем они отмечают низкую зависимость ситуации с занятостью от внешних факторов, таких как проблемы в глобальных цепочках поставок, торговый конфликт США и КНР, противостояние России и Украины [2022 Labor Market..., p. 13—14]. Однако, по нашему мнению, здесь сложно согласиться с южнокорейскими специалистами, и мы считаем, что глобальная турбулентность напрямую негативно влияет на рынок труда РК — в том числе ввиду высокой зависимости рынка труда от экспортно ориентированных отраслей, которые просели больше всего.

В заключение хотелось бы отметить, что предложения правительства, направленные на улучшение условий труда женщин и пенсионеров, такие как увеличение максимального срока отпуска по уходу за ребёнком с одного года до полутора лет, стимулирование компаний в найме пожилых, увеличение размера базовой пенсии по старости до 322 тыс. вон (с 308 тыс. вон) в месяц и количество её получателей до 6,65 млн (с 6,28 млн), размера пенсии по инвалидности до максимальной суммы 402 тыс. вон (с 388 тыс. вон) в месяц [2023 economic policies...], скорее всего, не смогут глобально улучшить ситуацию на рынке труда.

Для этого в первую очередь необходимо снизить разрыв между первичным и вторичным секторами занятости, поддержать МСП, чтобы они имели возможность найма перспективных сотрудников, гарантировать женщинам возврат на рабочее место после беременности и родов, увеличить срок отпуска по уходу за ребенком, как в РФ, до трёх лет включительно, законодательно сократить рабочую неделю, сократить количество временных и нанятых по срочным договорам работников и т. д.

Библиографический список

Ермолаева С.Г. Рынок труда: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 108 с.

Олимских Н.Н. Теоретические аспекты сегментации рынка труда // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014 вып. 2. С. 74.

Пичжонмунхчеоп вэугиннёк чигопхуллён канхва... “чангикынсок-кёнчже-пальчон кидэ” [Усиление профессионального обучения непрофессиональных иностранных работников] // Yonhap News Agency. 15.03.2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230315076500530?section=search> (дата обращения: 02.04.2023) (На кор.).

Тортоева А.М. Социокультурные детерминанты гендерного неравенства в южнокорейском обществе (на примере проблемы женской занятости) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2022. № 1. С. 141—150.

2022 Labor Market Review and 2023 Outlook // Korea Labor Institute. 15.02.2023. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectBbsNttList.do?bbsNo=31&key=220 (дата обращения: 20.02.2023).

2023 economic policies // Korea Development Institute (KDI). P. 41. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebView.do?cidx=1215&cocode=000100000100002&pp=20&pg=1&sel_year=2023&sel_month=03 (дата обращения: 23.02.2023).

How COVID-19 Wreaked Havoc on South Korea’s Labor Market // The Diplomat. 28.08.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/08/how-covid-19-wreaked-havoc-on-south-koreas-labor-market/> (дата обращения: 21.03.2023).

Jones, Randell S. Breaking down labor market dualism in South Korea // Korea Economic Institute (KEI). 09.03.2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/breaking-down-labor-market-dualism-in-south-korea/> (дата обращения: 23.03.2023).

Korea. Labor markets have continued to improve in 2022, but the outlook is uncertain // OECD Library. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2776abcb-en/index.html?itemId=/content/component/2776abcb-en> (дата обращения: 20.02.2023)

Police to crackdown on crimes against foreigners until July // The Korea Herald. 03.04.2023. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230403000635&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 08.04.2023).

Shin Seonho. Female employment in South Korea: Selection into work, Gender wage gaps, and COVID-19 as a labor market shock // Korea Labor Institute. 2021. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectEngPblctListList.do?key=218 (дата обращения: 18.09.2022).

References

2022 Labor Market Review and 2023 Outlook. *Korea Labor Institute*. February 15, 2023. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectBbsNttList.do?bbsNo=31&key=220 (accessed: February 20, 2023).

2023 economic policies. *Korea Development Institute* (KDI), 41 p. URL: https://eiec.kdi.re.kr/publish/ebView.do?cidx=1215&ccode=000100000100002&pp=20&pg=1&sel_year=2023&sel_month=03 (accessed: February 23, 2023).

Bijeonmunchwieop oeguginryeok jigeophunryeon ganghwa... “janggigeunsok-gyeo ngjebaljeon gidae” [Reinforcing vocational training for non-professional foreign workers... “Expect long-term employment and economic development”]. *Yonhap News Agency*. March 15, 2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230315076500530?section=search> (accessed: April 2, 2023) (In Korean).

Ermolaeva S.G. (2015). Rynok truda: uchebnoe posobie [Labor market schoolbook], Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta. 108 p. (In Russian).

How COVID-19 Wreaked Havoc on South Korea’s Labor Market. *The Diplomat*, August 28, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/08/how-covid-19-wreaked-havoc-on-south-koreas-labor-market/> (accessed: March 21, 2023).

Jones, Randell S. (2022). Breaking down labor market dualism in South Korea. *Korea Economic Institute* (KEI), March 9, 2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/breaking-down-labor-market-dualism-in-south-korea/> (accessed: March 23, 2023).

Korea. Labor markets have continued to improve in 2022, but the outlook is uncertain. *OECD Library*. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2776abcb-en/index.html?itemId=/content/component/2776abcb-en> (accessed: February 20, 2023).

Olimskikh N.N. (2014). Teoreticheskie aspekty segmentacii rynka truda [Theoretical aspects of labor market segmentation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»*, 2014, Issue 2. 74 p. (In Russian).

Police to crackdown on crimes against foreigners until July. *The Korea Herald*. April 3, 2023. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230403000635&ACE_SEARCH=1 (accessed: April 8, 2023).

Shin Seonho (2021). Female employment in South Korea: Selection into work, Gender wage gaps, and COVID-19 as a labor market shock. *Korea Labor Institute*. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectEngPblctListList.do?key=218 (accessed: September 18, 2022).

Torotoeva A.M. (2022). Sociokul’turnye determinanty gendernogo neravenstva v yuzhnokoreyskom obshchestve (na primere problemy zhenskoy zanyatosti) [Sociocultural determinants of gender inequality in South Korean society (on the example of the problem of women’s employment)]. *Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*, ser. 11: Sociology, no. 1: 141—150 (In Russian).

Л.И. Семина

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается существующая в РК система медицинского страхования. Несмотря на доказанную эффективность и способность выдерживать даже такие вызовы, как пандемия, южнокорейская система медицинского страхования оказалась на пороге финансового краха, который может наступить при отсутствии реформ в течение пяти лет. Проблема дисбаланса в сокращающихся доходах Национальной системы медицинского страхования и расходах, увеличивающихся в связи с постоянным ростом численности пожилого населения, становится всё острее, а регулярное увеличение обязательных отчислений граждан на фоне текущей инфляции не только не решает проблему, но и увеличивает финансовое бремя домохозяйств. При этом предлагаемое сокращение объема услуг, покрываемых системой, только усугубит проблему неравенства населения и здоровья его менее обеспеченных слоев.

Ключевые слова: Республика Корея, здравоохранение, страхование, реформы здравоохранения, экономика здравоохранения.

Автор: Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: semina@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-4413-3086.

Semina L.I.

Issues of health insurance development in the Republic of Korea at the present stage

Abstract. The report discusses the issue of the existing system of health insurance in the Republic of Korea. South Korean health insurance system proved to be effective and able to withstand even challenges such as a pan-

demic, but despite that it is on the verge of financial collapse, expected within 5 years, in case it is not reformed. The problem of imbalance in the declining revenues of the National Health Insurance Corporation (NHIS) and increasing costs, due to the constant increase in the stratum of the elderly population, is becoming more acute every year. Regular increases in the mandatory contributions of citizens together with current inflation not only do not solve the problem, but increase households' financial burden. At the same time, the proposed reduction in the number of services covered by the system will only exacerbate the problem of inequality and public health.

Keywords: Republic of Korea, healthcare, insurance, healthcare reforms, economy of health.

Author: Lada I. Semina, Senior researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: semina@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-4413-3086.

Проблема стареющего населения, пандемия коронавируса и появление новых для мира и для страны болезней актуализировали вопросы здравоохранения в РК. Несмотря на то что система выстояла в период пандемийного кризиса и южнокорейский опыт стал образцовым [Семина, Акопова, с. 377], 13 декабря 2022 г. президент Юн Сок Ёль заявил о необходимости реформирования существующей системы медицинского страхования, чтобы сделать ее финансирование более эффективным. Мнения экспертов на этот счет разошлись, ведь РК по рейтингу эффективности систем здравоохранения Bloomberg занимала от 6-го до 4-го места в 2018—2020 гг. [Lee J. Miller, Wei Lu], а согласно аналитикам Numbeo, проводившим опрос среди граждан 96 стран для оценки их личного опыта, Южная Корея в 2023 г. заняла 2-е место [Health Care Index...]. Таким образом, встаёт вопрос, нужны ли действительно реформы такой эффективной системе?

В 1977 г. в РК была введена система обязательного медицинского страхования для сотрудников корпораций, после чего за последующие 12 лет застраховано было практически все население страны. В настоящее время тремя наиболее важными особенностями национального медицинского страхования в Южной Корее являются его обязательность для всех граждан, дифференцированные страховые взносы с учетом платежеспособности застрахованных лиц, равные страховые выплаты независимо от уровня страховых взносов. Включение в программу всех граждан запускает механизм объединения рисков, тем самым повышая эффективность и стабильность страхового капитала и выступая важным фактором снижения бремени страховых взносов. Благодаря обязательным взносам граждан в РК меди-

цинские расходы в 2020 г. составили всего 8,4 % ВВП (против 18 % в США), что в данном случае говорит не о недофинансированности, а об эффективности системы [Kim Joon Kyung, Kim Jun Il, p. 34—35]. Действительно, качество и доступность медицинских услуг в Южной Корее оцениваются как самые высокие в мире, и тот факт, что удовлетворенность населения медицинским страхованием превышает 90 %, убедительно подтверждает эту интерпретацию разницы расходов РК и других развитых стран. Финансовое обеспечение системы обязательного медицинского страхования состоит из трех источников: обязательные отчисления граждан, сумма которых зависит от их доходов; государственные субсидии (11,2 % в 2019 г.) и фонд укрепления здоровья [Kim Joon Kyung, Kim Jun Il, p. 27—28]. Последний получает средства за счет обложения части стоимости сигарет специальным медицинским сбором. Трудоустроенные граждане отчисляют 7,09 % (2023) от своей ежемесячной зарплаты*, при этом 50 % покрывается работодателем. Для самозанятых высчитывается размер выплат в зависимости от их доходов и имущества, включая автотранспорт. Для учителей частных школ работодатель покрывает только 30 % отчислений, остальные 20 % покрываются государством. Процент обязательных отчислений растет год от года. Так, в 2012 г. он составлял 5,8 %, а в доковидный 2019 г. — 6,46 %. Не платят страховые взносы только три категории граждан: те, кто работают за границей и не имеют иждивенцев на территории страны; заключенные; проходящие службу в армии. Льготные категории граждан, в том числе пожилые, инвалиды и сироты, обязаны платить взносы, но с определенными послаблениями от 10 до 50 % [NHIS]. При этом Национальная система медицинского страхования покрывает счета за медицинские услуги лишь частично, остальное должен оплачивать сам гражданин. Отсюда возникает ряд проблем, когда счета за услуги здравоохранения для граждан могут быть слишком высокими. Данный показатель в РК в 2018 г. уже составлял 32,2 % [Jung, Kwon, Noh]. Что касается более состоятельных граждан, то они пользуются системой добровольного частного страхования, выплаты в которые идут в дополнение к Национальной системе, но покрывают стоимость более широкого спектра услуг и в большем объеме, а также разницу, которую при использовании только Национальной системы они должны были бы покры-

---

* Отчисления идут не только на медицинскую страховку, но также на пенсию, страхование от несчастных случаев на производстве, от потери работы и в случае потребности в длительном уходе.

вать из своего кармана. Частное страхование порождает больше неравенства, при этом оно не снижает нагрузки на Национальную систему, так как идет в дополнение к ней.

Для улучшения качества медицинского обслуживания и для того, чтобы оно стало более доступным уязвимым слоям населения, президент Мун Чжэ Ин расширил спектр услуг, которые покрывает Национальная система. Однако при реализации этой концепции начали выявляться факты злоупотребления и проведения ненужных медицинских манипуляций для увеличения страховых выплат. При этом сумма данных злоупотреблений относительно невелика — менее 0,5 % от общих расходов на здравоохранение. Что же действительно вызывает опасения, так это финансовая устойчивость Национальной системы медицинского страхования РК: выплаты в 2022 г. превысили 100 трлн вон. По подсчетам экспертов, без проведения реформ в системе страхования к 2029 г. она исчерпает все ресурсы [South Korea's national health...]. Проблема усугубляется тем, что из-за низкой рождаемости и стареющего населения процент льготных категорий вырастает одновременно с ростом потребности в медицинской помощи. Тем самым бюджет пополняется все меньше, а расходы растут.

На проблему финансирования системы общего страхования в РК накладывается вопрос о реализации существующих инициатив. Так, у малообеспеченных слоев населения все еще есть проблемы с получением необходимой медицинской помощи с дополнительной поддержкой государства, а не на общих основаниях по системе сооплаты, счета по которой для них остаются неподъемными. При этом институты, осуществляющие контроль и надзор, существуют, необходимо только усовершенствовать часть процедур.

Постоянное повышение отчислений со стороны граждан в Национальную систему страхования будет увеличивать нагрузку на домохозяйства, но не решит вопрос, так как уровень инфляции и скорость старения населения будут фактором постоянного увеличения расходов и снижения доходов.

Корректировка в сторону уменьшения набора услуг, покрываемых Национальной системой медицинского страхования, приведет к увеличению неравенства и ухудшению здоровья населения, для которого важная часть услуг станет недоступной.

Стоит более детально исследовать возможность реформирования структуры частного страхования, чтобы оно не только снижало нагрузку на застрахованных граждан, но также брало на себя часть бремени Национальной системы. Однако в условиях РК это сделать не

так просто, так как Национальная система страхования покрывает медицинские услуги во всех медицинских учреждениях, включая частные. Таким образом, в настоящий момент остаётся неясным, как развести частную и государственную системы, чтобы это было выгодно всем участникам.

Очевидно, что накопившийся пул проблем требует новых комплексных мер, которые позволят контролировать качество реализации программ и сделают систему финансирования более эффективной, но не приведут к потере тех успехов, которые были достигнуты предыдущими реформами.

Библиографический список

Ким Джунгён, Ким Джуниль. Конган похом чедои тоипква пальчон кваджон: чончхи кёнждеджок пэгёнхва косикёнждеджок кочхаль. [Внедрение и развитие системы медицинского страхования: политические и экономические предпосылки и макроэкономические аспекты] // Хангук кёндже пхором. 2021. Т. 14. № 3. С. 1—46. DOI: 10.22841/kefdoi.2021.14.3.001 (На кор.)

Семина Л.И., Акопова Т.С. Влияние COVID-19 на социально-политическую ситуацию в Республике Корея // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8. № 4. С. 374—381.

Health Care Index by Country 2023 // Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 12.03.2023).

Jung, H.W., Kwon, Y.D. & Noh, J.W. How public and private health insurance coverage mitigates catastrophic health expenditures in Republic of Korea // BMC Health Serv Res 22, 1042 (2022). DOI: 10.1186/s12913-022-08405-4. URL: <https://bmchealthservs.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12913-022-08405-4> (дата обращения: 12.03.2023).

Lee J Miller, Wei Lu. Asia Trounces U.S. in Health-Efficiency Index Amid Pandemic // Bloomberg. 18.12.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-18/asia-trounces-u-s-in-health-efficiency-index-amid-pandemic> (дата обращения: 12.03.2023).

National Health Insurance Service. URL: <https://www.nhis.or.kr/english/wbheaa02500m01.do> (дата обращения: 12.03.2023).

South Korea's national health insurance has no public control // The Dong-A Ilbo. 14.03.2023. URL: <https://www.donga.com/en/List/article/all/20230314/4019047/1> (дата обращения: 14.03.2022).

References

Health Care Index by Country 2023. *Numbeo*. URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (accessed: March 12, 2023).

Jung, H.W., Kwon, Y.D. & Noh, J.W. (2022). How public and private health insurance coverage mitigates catastrophic health expenditures in Republic of Korea, *BMC Health*

Serv Res 22, 1042. DOI: 10.1186/s12913-022-08405-4. URL: <https://bmchealthservres.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12913-022-08405-4> (accessed: March 12, 2023).

Kim Joon Kyung, Kim Jun Il (2021). Geongangboheomjedoui doipgwa baljeongwajeong: jeongchigyeongjejeok baegyeonggwa geosigyeongjejeok gochal [Development of Korea's National Health Insurance System: Political Economy and Macroeconomic Considerations]. *Hanguk gyeongje phoreom*, V.14, no. 3: 1—46. DOI: 10.22841/kefdoi.2021.14.3.001 (In Korean).

Lee J Miller, Wei Lu (2020). Asia Trounces U.S. in Health-Efficiency Index Amid Pandemic. *Bloomberg*, December 18, 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-18/asia-trounces-u-s-in-health-efficiency-index-amid-pandemic> (accessed: March 12, 2023).

National Health Insurance Service. URL: <https://www.nhis.or.kr/english/wbheaa02500m01.do> (accessed: March 12, 2023).

Semina L.I., Akopova T.S. (2022). Vliyaniye COVID-19 na sotsial'no-politicheskuyu situatsiyu v Respublike Koreya [Influence of COVID-19 on the socio-political situation in the Republic of Korea]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*, Vol. 8, No 4: 374—381 (In Russian).

South Korea's national health insurance has no public control. *The Dong-A Ilbo*, March 14, 2023. URL: <https://www.donga.com/en/List/article/all/20230314/4019047/1> (accessed: March 14, 2023).

Глава 3

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.48647/ICCA.2023.66.72.028

С.О. Курбанов

ПРОБЛЕМА ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙ СОЦИАЛИЗМА В ТРАДИЦИОННОЕ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО 1950-х ГОДОВ

Аннотация. После освобождения Кореи от японского колониального господства ее северная часть по целому ряду причин встала на путь построения социализма. При этом немалую роль в указанном процесс играло влияние стран, выбравших социалистический путь развития. Для жителей села в КНДР издавались ежегодные справочные издания, такие как «Календарные книги» (*Инмин рёксо*). В них, в частности, уделялось немалое внимание различным датам, связанным с построением социализма в странах Европы и Азии. Издавая подобные справочные издания, власти Северной Кореи, очевидно, пытались убедить свое население в верности выбора социалистического пути развития и в том, что КНДР может получить помощь от социалистических стран.

Ключевые слова: Северная Корея, социализм, традиционное общество, село, праздники.

Автор: Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор, кафедра корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: s.kurbanov@spbu.ru
ORCID: 0000-0002-5602-2765.

Kurbanov S.O.

The problem of penetration of the ideas of socialism into traditional North Korean society of the 1950s

Abstract. After the liberation of Korea from Japanese colonial rule, its northern part, for a number of reasons, embarked on the path of building socialism. At the same time, the influence of countries that chose the socialist path of development played a significant role in this process.

For villagers in the DPRK, annual reference books such as “Calendar Book” (Inmin Ryeokseo) were published. In particular, they paid considerable attention to various dates connected with the building of socialism in the countries of Europe and Asia.

By publishing such reference books, the North Korean authorities apparently tried to convince their people that the choice for the socialist path of development was true and that the DPRK could receive assistance from the socialist countries.

Keywords: North Korea, socialism, traditional society, village, holidays.

Author: Sergei O. Kurbanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Korean Studies, St.-Petersburg State University (e-mail: s.kurbanov@spbu.ru). ORCID: 0000-0002-5602-2765.

В современной зарубежной историографии, в особенности в западной и южнокорейской, процесс выбора Севером Кореи социалистического пути развития в 1940—1950-е годы нередко сводится исключительно к прямому советскому влиянию, историю которого принято отслеживать с временной дислокации советских войск на севере Корейского п-ва в 1945—1948 гг. Подобная точка зрения, в частности, отражена и в южнокорейских учебниках по родной истории для средних школ*. Так, в учебнике для старших школ 2001 г. издания говорится о том, что разделение Кореи произошло «в соответствии с интересами сильных держав» [Кодын хаккё кукса, 2001, с. 191], хотя в издании 2007 г. не отрицается «противостояние [собственно корейского] правого и левого крыла», то есть значительное влияние левых идей в освобожденной Корее [Кодын хаккё кукса, 2007, с. 123]. С другой стороны, в Южной Корее создание КНДР объясняется исключительно тем, что советская военная администрация «запретила деятельность демократических сил» и создала условия для провозглаше-

---

* В настоящей статье осознанно цитируются не научные южнокорейские публикации, а именно учебники для средних школ для того, чтобы продемонстрировать распространенность указанной точки зрения среди рядового населения Республики Корея.

ния на Севере «коммунистической власти» [Кодын хаккё кукса, 2001, с. 192].

Однако процесс разделения Кореи, произошедший в 1945—1948 гг., намного сложнее, чем это представляется в южнокорейских учебниках. *Во-первых*, сам по себе план «временного разделения Кореи» по 38-й параллели был разработан в Пентагоне и предложен Советскому Союзу американской стороной «перед концом войны» как способ принятия капитуляции японских войск на Корейском п-ве [Investigation..., p. 14].

Во-вторых, в связи с проблемой выбора Севером социалистического пути развития необходимо отметить, что соседний Китай, где советские войска были введены только в Маньчжурию для разгрома Квантунской армии, а также на Ляодунский полуостров, самостоятельно выбрал путь социалистического развития без «вмешательства» советской военной администрации, которая функционировала по согласованию с администрацией Гоминьдана [История Китая].

В случае с Северной Кореей также необходимо выявлять тот комплекс причин, которые привели к *закономерному* образованию на севере полуострова Корейской Народно-Демократической Республики.

К тому времени, когда Корея была освобождена от японского колониального господства в 1945 г., она была, по сути, традиционным обществом с известной долей индустриализации и со значительным влиянием левых идей [Курбанов, с. 400—402, 427—432]. За несколько лет, последовавших за освобождением от японского колониального господства, северная часть Кореи начала стремительно трансформироваться в общество нового типа, хотя и основанное на многовековых традициях, но уже впитывавшее в себя социалистическое влияние извне.

Это влияние затронуло не только городские слои населения, но и северокорейскую провинцию. В школьных учебниках «Родная речь» описывались идеальные условия жизни советских крестьян, которые должны были стать реальностью и в новой северокорейской социалистической деревне [Хан, Ли, Син, Пак, с. 102—107].

Для жителей северокорейской провинции ежегодно издавались универсальные справочные издания, в частности так называемая Народная календарная книга (*Инмин рёксо*). С одной стороны, в этих деревенских «энциклопедиях» приводились сведения о восходе и заходе солнца и луны, о приливах и отливах, о количестве осадков, о мерах площади, о народных приметах, позволяющих определить погоду на ближайшее время, и многом другом, необходимом для жизни в дерев-

не. С другой стороны, вместе с григорианским и традиционным лунным календарем жителей КНДР знакомили с важнейшими памятными датами истории Кореи, корейского движения за независимость, а также мировой истории. Обозначенные в *Инмин рёксо* «праздничные дни» отражают весьма сложную смесь корейских традиционных праздников, существовавших столетиями, с днями, очень далекими от традиционной корейской культуры и истории.

С одной стороны, в начале 1958 г. отмечался такой «важный день», как 15 января 1444 г., день издания корейского алфавита (*хунмин чонным*)* [Инмин рёксо, с. 6]. Следует отметить, что в 1945—1950-е гг. различие в так называемой традиционной культуре Севера и Юга еще не было столь заметным, и в Северной Корее, например, в 1940-е годы (до образования КНДР) также использовали флаг движения за независимость *тхэгыкки* и отмечали осенний день поминовения предков *Чхусок* в 15-й день 8-й луны [Хан, Ли, Син, Пак, с. 11, 14].

Одновременно с «традиционными» праздниками и днями в календаре *Инмин рёксо* указаны дни, связанные прежде всего с движением за независимость Кореи от японского колониального режима, историей КНДР, а также с историей СССР, Китая/КНР и недавно образованных стран социализма. Например, в январе 1958 г. в одном из северокорейских сёл отмечали (или, по крайней мере, вспоминали) провозглашение Народной Республики Албании (11 января), смерть В.И. Ленина (22 января); в ноябре — установление дипломатических отношений с Народной Республикой Болгарией (29 ноября) и т. п.

В 1958 г. для каждого месяца календаря находились памятные дни, связанные или с образованием коммунистической партии какой-либо из стран мира, или с созданием нового социалистического государства, или с установлением дипломатических отношений между КНДР и новыми странами социализма: Польшей, Албанией, Венгрией и др. Всего можно насчитать 31 памятный день подобного рода. Любопытно, что в календаре отдельно выделяется день 1 сентября (в США — 31 августа) — день создания Коммунистической партии США.

В настоящее время в связи идеологической чуждой трансформацией КНДР трудно представить, чтобы в официально изданном се-

---

* Указанная дата создания корейского алфавита сама по себе весьма любопытна, соотносится и современным представлением о времени его создания (12-я луна 1443 года или январь 1444 года), однако более точна, поскольку указывает на конкретный день месяца.

верокорейском календаре были бы указаны праздничные дни, связанные с историей зарубежных государств.

Для 1958 г. подобное было нормально. К этому времени формальная история КНДР насчитывала только десять лет. В условиях преобладания сельского населения для северокорейского государства было крайне важным показать жителям своей страны, и прежде всего крестьянству, верность выбранного социалистического пути развития, продемонстрировать, что в то время построение социализма было своего рода мировым трендом, которому следовало немалое количество стран, освободившихся от колониальной зависимости.

Библиографический список

Инмин рёксо [Народная календарная книга] 1958. Пхеньян: Куннип чхульпханса, 1958. 200 с. (На кор.).

История Китая / под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. 736 с.

Кодын хаккё кукса. Ха [Родная история для средней школы высшей ступени. Том 2]. Сеул: Тэхан кёгвасо чусик хвеса, 2001. 253 с. (На кор.).

Кодын хаккё кукса [Родная история для средней школы высшей ступени]. Сеул: Кёхакса, 2007. 434 с. (На кор.).

Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2022. 744 с.

Хан Суям, Ли Чжонгу, Син Гухён, Пак Чонсик. Куго. Чхогып чунхаккёчже. 1 ханнён ён [Родная речь. Для 1 класса средней школы начального уровня]. Синий-чжу. Пхёнбук инмин поса чхульпхангук, 1947. 190 с. (На кор.).

Investigation of Korean-American Relations. Report of the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations U.S House of Representatives. October 31, 1978. Washington: U.S. Government Printing Office, 1978. 447 p.

References

Godeung hakkyo guksa. Ha [Native History for Middle School, High Grade. Volume 2]. Seoul: Daehan gyogwaseo jusik hoesa, 2001, 253 p. (In Korean).

Godeung hakkyo guksa [Native History for Middle School, High Grade]. Seoul: Gyohaksa, 2007, 434 p. (In Korean).

Han Suyam, Li Jonggu, Sin Guhyeon, Pak Jongsik (1947). Gugeo. Chogeuip junghakgyoje. 1 hagnyeon yong [Native speech. For 1st grade of elementary school]. Sinuiju: Pyeongbuk inmin bosa chulpanguk, 190 p. (In Korean).

Inmin ryeokseo [People's Calendar Book]. Pyongyang: Gunnip chulpansa, 1958, 200 p. (In Korean).

Investigation of Korean-American Relations. Report of the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations U.S House of Representatives. October 31, 1978. Washington: U.S. Government Printing Office, 447 p.

Istoriya Kitaya [History of China] / Pod redaktsiyey A.V. Meliksetova [Edited by A.V. Meliksetov]. Moscow: Izdatelstvo MGU, 1998, 736 p. (In Russian).

Kurbanov S.O. (2022). Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI veka [History of Korea: from Antiquity to beginning of the 21st Century]. St.Petersburg: Izdatelstvo S.-Peterburgskogo universiteta, 744 p. (In Russian).

М.Д. Пак

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития социальной политики в отношении пенсионеров в Южной Корее с конца 1980-х годов до нынешнего времени, в том числе политические и экономические аспекты её развития в отношении пожилых, влияние на неё культурных, социальных и демографических факторов, а также её прогнозируемые результаты. В частности, проанализировано введение системы базовой гражданской пенсии в период правления президента Но Му Хёна, получившей дальнейшее развитие при президентах Пак Кын Хе и Мун Чжэ Ине. Особый акцент делается на изучение текущего положения пенсионеров в Республике Корея, их проблем, а также перспектив национальной пенсионной системы в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Республика Корея, социальная политика, пенсионная система, пожилые граждане, базовая гражданская пенсия, проблемы пенсионеров.

Автор: Пак Марианна Давидовна, приглашенный преподаватель, Школа востоковедения, Факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: mlem@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3939-5244.

Pak M.D.

Formation and development of social policy towards pensioners in the Republic of Korea

Abstract. The report examines the features of the development of social policy for pensioners in South Korea from the late 1980s to the present, including the political and economic aspects of the development of social

policy for the elderly, the impact of cultural, social and demographic factors. In particular, attention is drawn to the introduction of the basic civil pension system during the reign of President Roh Moo Hyuen and further developed under Presidents Park Geun Hye and Moon Jae In. Particular emphasis in the report is placed on studying the current situation of pensioners in the Republic of Korea, their problems, as well as the prospects for the national pension system in the near future.

Keywords: the Republic of Korea, social policy, pension system, senior citizens, basic civil pension, problems of pensioners.

Author: Marianna D. Pak, Visiting Lecturer, School of Oriental Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (e-mail: mlem@mail.ru) ORCID: 0000-0002-3939-5244.

Согласно статистическим данным, в 2022 г. численность населения Республики Корея вновь сократилась — это уже третий год подряд в истории страны, когда число умерших превышает число родившихся. По предварительным данным Статистического управления за указанный год, смертность рекордно превысила рождаемость на 123,8 тыс. человек: родилось 249 тыс. детей, а умерло 372,8 тыс. Падение рождаемости и старение населения — одни из самых больших проблем, с которыми сталкивается сегодня страна. Продолжительность жизни выросла с 80 до 83 лет, в то время как коэффициент рождаемости снизился до 0,81 в 2021 г., что является самым низким показателем за последние пять лет.

Страна стала «обществом пожилых людей» в 2017 г., когда доля населения в возрасте 65 лет и старше превысила 14 % [Income Security...]. Их доля в 2023 г. составляет 18,8 % [Население Южной Кореи] и к 2025 г. составит 20 %, что сделает Республику Корея «суперстарееющим» обществом. По прогнозам, к 2035 г. доля пожилых людей достигнет 30 %, а к 2050—40 %. Численность экономически активного населения сокращается, а количество пенсионеров вскоре превысит количество налогоплательщиков. Прогнозируется, что без радикальных реформ резерв Национального пенсионного фонда (около 900 трлн вон) будет дефицитным с 2039 г. и истощится к 2055 г.

Увеличение количества пенсионеров неизбежно приведет к снижению темпов экономического роста ввиду сокращения количества трудоспособных граждан. В условиях старения населения все более заметная часть государственного бюджета будет уходить на решение проблем пожилых, в первую очередь — на обеспечение приемлемого уровня медицинского обслуживания.

Социальная защита пожилых граждан — это многовекторный подход, представляющий из себя результат влияния факторов, которые, с одной стороны, вызваны увеличением количества пенсионеров, нуждающихся в поддержке государства, а с другой — усиливающимся бременем налоговых выплат на трудоспособных граждан.

Возможности пенсионного обеспечения, предоставляемые правительством РК, не позволяют многим пенсионерам иметь уровень дохода, сравнимый с минимальным прожиточным минимумом [Poverty rate]. Месячный МРОТ в 2021 г. составлял 1280 долл., а так называемая народная, базовая пенсия — 300 тыс. корейских вон, или 230 долл. [South Korea Minimum Hourly Wages]. В стране растет статистика преступлений и суицидов, совершенных пожилыми корейцами и бездомными. Около 30 % самоубийств совершается пенсионерами. Большая часть людей пожилого возраста вынуждена работать или рассчитывать на помощь детей.

Пенсионная система Южной Кореи состоит из основных компонентов:

1. *Базовая пенсия по старости*, введенная в 2008 г., представляет собой ежемесячную выплату нуждающимся пожилым людям, у которых доход ниже суммы, установленной указом президента. С 2010 г. этот показатель составлял 700 тыс. вон на одного человека и 1 млн 120 тыс. вон на супружескую пару. Пенсия обеспечивает пожизненную защиту лицам в возрасте от 60 лет и старше при условии, что они производили взносы в Пенсионный фонд в течение 20 лет. Граждане, которые вносили взносы не менее 10 лет и достигли 60-летнего возраста, имеют право на уменьшенную пенсию по старости.

2. *Национальная пенсионная система* (далее — НПС) — страховая система пенсионного обеспечения, охватывает работников частного сектора с момента её введения в 1988 г. Работодатели и работники вносят по 4,5 % от заработной платы. Пособия индексируются, при этом полная пенсия доступна в возрасте 60 лет. Пособия по НПС в настоящее время выплачиваются из текущих взносов и накопленных финансовых активов, но, по прогнозам, как отмечено выше, эти активы будут исчерпаны к 2055 г.

3. *Прочие социальные пособия*. В стране действуют дополнительные пенсионные программы для работников государственного сектора*

---

* Точнее, это все работники, получающие зарплату из государственного бюджета, а не из доходов частных фирм, т. е. бюджетники.

(1960) и для военнослужащих (1963). Также с 1975 г. введена пенсионная система для учителей частных школ.

Пенсионные расходы в РК все еще относительно низки по сравнению со странами ОЭСР. С увеличением числа лиц, получающих пенсию по НПС, произошло значительное увеличение пенсионных расходов с очень низкого уровня 1,9 % ВВП в 2000 г. до 3,6 % в 2020 г. Для сравнения: в США — 7,5 %; Германии — 0,5; Франции — 13 и в Италии — 15,9 % [Pension spendin].

В 1998 г. принято решение о поэтапном повышении возраста выхода на пенсию до 65 лет к 2033 г., а также введено обязательство властей проводить финансовый анализ системы каждые пять лет. Эти решения повысили финансовую устойчивость НПС, однако первый финансовый анализ в 2003 г. показал необходимость еще одной реформы.

Предложение о проведении второй национальной пенсионной реформы было сделано президентом РК Но Му Хёном в конце 2003 г., но решение о ее проведении было окончательно принято лишь в июле 2007 г. В краткосрочной перспективе ключом к сокращению бедности пожилых людей стала базовая пенсия, которая была введена в 2008 г. и рассчитана на граждан в возрасте от 65 лет при условии, что они заранее выполнили минимальное требование о 20-летних взносах в бюджет НПС. Охват был очень широк — около 70 % пожилых людей, но сумма пособия невелика — от 83 тыс. до 90 тыс. вон в месяц.

Национальная пенсионная реформа 2008 г. не смогла обеспечить долгосрочную финансовую состоятельность, и в обществе постоянно выдвигался тезис в пользу бесплатного социального обеспечения, что нашло свое отражение в программе Пак Кын Хе на президентских выборах в декабре 2012 г. Однако бюджетные ограничения вынудили правительство урезать свои обещания и увеличить расходы без повышения налогов. К 2012 г. «народная пенсия» покрывала лишь 16 % от минимальной стоимости жизни. В 2014 г. уровень пособия был увеличен до 200 тыс. вон, и эта программа поддерживала около 4,9 млн человек.

В свою очередь, администрация следующего президента Мун Чжэ Ина провела две реформы пенсионной системы, в результате которых ставка базовой пенсии была повышена до 250 тыс. вон с сентября 2018 г., а с апреля 2019 г. — до 300 тыс. вон, что все равно не соответствует минимальному прожиточному минимуму.

Количество пенсионеров, проживающих за чертой бедности в РК, составляет 40,4 %, что ставит антирекорд среди стран ОЭСР в 2021 г. [South Korea national pension beneficiaries]

Президент Юн Сок Ёль объявил о 110 национальных задачах, в числе которых указана пенсионная реформа, и обнародовал план создания комитета по реформе пенсионной системы ввиду увеличивающегося числа пенсионеров и сокращающегося количества трудоспособных граждан.

Выводы

В Южной Корее наблюдается самое быстрое в мире сокращение населения среди стран с ВВП на душу населения не менее 30 тыс. долл. К 2100 г. численность населения, по прогнозам, сократится на 53 % до 24 млн человек [Хангук сеге чхвечо]. При этом в 2019 г. прогнозировалось, что к 2100 г. население сократится на 43 %. Ввиду вышесказанного крайне необходимым представляется безотлагательный поиск правительством решения проблем стареющего населения с необходимостью разработки фундаментальных решений, учитывая изменения в демографической структуре населения страны.

Библиографический список

Население Южной Кореи // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/south-korea/> (дата обращения: 11.02.2023).

Хангук сеге чхвечо чульсанюль чачже кирок то кетта [Корея вновь побила собственный рекорд по самому низкому коэффициенту рождаемости в мире] // Donga. 22.02.2023. URL: <https://www.donga.com/ISSUE/Vote2016/News?m=view&date=20230222&gid=118022972> (дата обращения: 12.02.2023) (На кор.)

Income Security for Older Persons in the Republic of Korea // United Nations ESCAP. URL: <https://www.unescap.org/> (дата обращения: 28.01.2023).

Pension spending // OECD. URL: <https://data.oecd.org/socialexp/pension-spending.htm> (дата обращения: 01.02.2023).

Poverty rate // OECD. URL: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (дата обращения: 12.01.2023).

South Korea Minimum Hourly Wages // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/minimum-wages> (дата обращения: 12.02.2023).

South Korea national pension beneficiaries // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1226918/south-korea-national-pension-beneficiaries/> (дата обращения: 12.02.2023).

References

Hangug segye choejeo chulsan-yul jache girok tto kkaettda” oesindo jumok: [Korea breaks its own record for the world's lowest fertility rate again” Foreign media view]. Donga, February 2, 2023. URL: <https://www.donga.com/ISSUE/Vote2016/News?m=view&date=20230222&gid=118022972> (accessed: February 12, 2023) (In Korean).

Income Security for Older Persons in the Republic of Korea. *United Nations ESCAP*. URL: <https://www.unescap.org/> (accessed: January 28, 2023).

Naseleniye Yuzhnoy Korei [Population of South Korea]. BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/south-korea/> (accessed: February 11, 2023). (In Russian).

Pension spendin. OECD. URL: <https://data.oecd.org/socialexp/pension-spending.htm> (accessed: February 1, 2023).

Poverty rate. OECD. URL: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (accessed: February 11, 2023).

South Korea Minimum Hourly Wages. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/minimum-wages> (accessed: February 12, 2023).

South Korea national pension beneficiaries. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1226918/south-korea-national-pension-beneficiaries/> (accessed: February 12, 2023).

О.В. Лазарева

НОВЫЕ ФОРМАТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИСУТСТВИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. С появлением музыкального жанра К-поп южнокорейские развлекательные агентства использовали различные стратегии для постоянного расширения аудитории. За последние несколько лет наметилась новая тенденция, связанная не только с экспортом культурного продукта, но и самой технологии его создания. Такая стратегия предоставляет как дополнительные стимулы для продвижения этого жанра за рубежом, так и диверсификацию деятельности корейских развлекательных компаний и снижение их зависимости от К-поп. Однако подобный экспорт культурных технологий может быть ограничен уже существующими в разных регионах негативными представлениями о корейской музыкальной индустрии, сложностью ее адаптации из-за тесной связи с идеями национальной идентичности, а также необходимостью сохранить ценный для аудитории статус проводника альтернативной глобализации.

Ключевые слова: южнокорейская музыкальная индустрия, К-поп, музыкальная индустрия, экспорт культурных технологий.

Автор: Лазарева Ольга Викторовна, кандидат культурологии, независимый исследователь. E-mail: ov_lazareva@mail.ru ORCID: 0000-0001-9707-5057.

Lazareva O.V.

New formats of international presence of South Korea's music industry

Abstract. South Korean entertainment agencies have used various strategies to continually expand audiences since the emergence of the K-pop

genre. There is a new trend in recent years of exporting cultural technology along with exporting cultural products. This strategy, on the one hand, provides additional incentives to promote K-pop abroad and, on the other hand, enables South Korean entertainment companies to diversify their activities and reduce their dependence on K-pop. However, such exports of cultural technology have limitations, such as negative perceptions of the Korean music industry in different regions, its strong connection to notions of national identity, and its appeal as an alternative form of globalization.

Keywords: South Korean music industry, K-pop, music industry, cultural technology exports.

Author: Olga V. Lazareva, PhD (Culturology), independent researcher (e-mail: ov_lazareva@mail.ru) ORCID: 0000-0001-9707-5057.

Контекст возникновения музыкального жанра К-поп определил характерное для него «национальное стремление выйти за пределы домашнего звукового ландшафта» [Yoon, p. 396]. Связано это с рядом факторов конца 1990-х — начала 2000-х годов: ограничение небольшого внутреннего рынка, повышение роли цифровых продаж, направленная на экспорт культурная политика [Fuhr, p. 285—286]. Это переориентировало производство и дистрибуцию на зарубежную аудиторию для расширения рынков сбыта.

Южнокорейские развлекательные агентства использовали для этой цели различные стратегии: продвижение коллективов с участниками из разных стран, привлечение к работе над культурным продуктом зарубежных музыкантов (система G-L-G), создание местных подразделений и дочерних компаний.

Все это привело к тому, что обозначение «К-поп» применяется сегодня преимущественно к экспортируемой музыке [Shin, 2017, p. 116]. Некоторые исследователи даже отмечают, что «К-поп как жанр или система по своей природе транснациональна» [Yoon, p. 396]. Это отличает его от жанра J-поп, для которого все еще актуальной остается модель «сделано в Японии японскими музыкантами для японской публики» [Shin, 2017, p. 20—21].

При этом в последние несколько лет в южнокорейской музыкальной индустрии наметилась новая тенденция, связанная с экспортом не только культурного продукта, но и самой технологии его создания. Попытки осуществить такой экспорт можно обнаружить еще в 2000-х годах, когда при продвижении в США исполнителя Rain его агентство JYP Entertainment пыталось «экспортировать не только культурные товары, произведённые в Азии, но и азиатский институт или «систему (звездную систему)» [Shin, 2009, p. 517]. Тогда подобные

планы не были воплощены, однако современные стратегии развлекательных агентств предлагают иной подход к их реализации.

В 2021 г. южнокорейский конгломерат в сфере развлечений HYBE Corporation приобрел американскую медиакомпанию Ithaca Holdings, которая стала дочерней компанией HYBE America. В рамках этого сотрудничества HYBE Corporation предоставит платформу Weverse для общения с фанатами и предложит свои «новаторские системы и курирование» [HYBE and Ithaca Holdings...].

В свою очередь, «рыночный и отраслевой опыт Ithaca Holdings ускорит выход артистов HYBE на рынок США», для которого HYBE все еще остается «скорее региональной компанией с глобальными амбициями» [HYBE's Quarterly Earnings...]. Это также позволит HYBE снизить зависимость от локальных дистрибуторов и напрямую взаимодействовать с многонациональными корпорациями в рамках ключевой для современного К-поп бизнес-модели B2B [Oh]. Наконец, покупка сделает возможной диверсификацию доходов компании, преодоление зависимости от деятельности К-поп исполнителей и увеличение доли на глобальном рынке.

Другая модель экспорта культурных технологий будет реализована компанией SM Entertainment, которая в 2022 г. подписала Меморандум о взаимопонимании с Министерством культуры Саудовской Аравии. Меморандум предполагает, что южнокорейская компания внесет вклад в создание местной культурной экосистемы для молодежи, расширит взаимодействие между артистами двух стран, а также предоставит свою платформу для подготовки исполнителей в рамках жанра S-pop (Saudi pop) [Seong].

Стоит отметить, что меморандум будет реализован при поддержке государства и станет частью программы по снижению зависимости страны от нефти в рамках стратегического проекта Vision 2030. Согласно ему, культура видится одним из наиболее важных секторов в развитии и средством наращивания «мягкой силы» страны [Dong]. Основатель SM Entertainment Ли Су Ман выступал советником и официальным партнером проекта, тем самым SM стала «первой южнокорейской развлекательной компанией, которая продает обучающую платформу стране на Ближнем Востоке» [Seong]. При этом сотрудничество в сфере культуры является частью более широкого взаимодействия между странами [Biz leaders of S. Korea...].

Таким образом, Hybe и SM обращаются к новым амбициозным форматам международного присутствия, которые предполагают как дополнительные стимулы для продвижения К-поп за рубежом, так и

диверсификацию деятельности южнокорейских развлекательных компаний и снижение их зависимости от этого жанра. В обоих случаях предполагается выстраивание за пределами Кореи целостной экосистемы, созданной по принципам корейской музыкальной индустрии и ориентирующейся на платформенный бизнес [K-pop expands horizons...].

Однако подобный экспорт культурных технологий имеет свои ограничения, связанные не столько с корпоративными решениями, сколько с его восприятием аудиторией.

В первую очередь речь идет об уже существующих в разных регионах негативных представлениях о южнокорейской музыкальной индустрии. Согласно 2022 Global Hallyu Trends, одной из самых распространенных причин отрицательного отношения к Халлю стал «чрезмерно коммерческий характер», а основным укором в сторону К-поп стало «однообразие жанра» [2022 Global Hallyu Trends]. Подобные характеристики можно рассматривать как следствие именно специфической южнокорейской модели музыкального производства, когда агентства контролируют весь процесс создания продукта. Несмотря на то, что успех К-поп отчасти связывают именно с этой моделью, при ее переносе в другой культурный контекст негативные замечания к ней могут быть воспроизведены и даже усилены.

Помимо этого, предыдущие попытки создать локально адаптированные варианты К-поп в рамках западной музыкальной индустрии вызвали внутри фандома обвинения в культурной апроприации. Международные фанаты К-поп в этом случае выступали в качестве патриотов корейской нации и выражали в рамках «фан-национализма» [Lyan] тревогу о незаконном присвоении другой страной жанра, являющегося национальным достоянием. Отдельные его характеристики связываются с особенностями корейского менталитета и культуры в целом, поэтому ставится под сомнение повторение этой системы за пределами Южной Кореи. При этом дозволенные границы такого заимствования выглядят гибкими, так как внутри К-поп сложились сложные отношения между национальными патриотическими настроениями, транснациональной аудиторией и глобальным капиталом в корейской популярной музыке [Fedorenko].

Наконец, дальнейшее расширение жанра К-поп может войти в противоречие с тем, что он представляет ценность для поклонников как форма альтернативной [Kyong; Otmazgin, Lyan] или гибридной глобализации [Yoon, 2017], которая противостоит доминирующей западной поп-культуре. Сохранение этой оппозиции позволяет разно-

образить культурные потоки, играет роль в идентификации фандома и предлагает его участникам ресурсы для представления альтернативных возможностей собственной жизни.

Итак, происходящая экспансия южнокорейской музыкальной индустрии может не быть беспроблемной по отношению к потенциальной или уже существующей аудитории. Для сглаживания возникающих противоречий необходимо рассматривать международное присутствие К-поп не только как вопрос коммерции, но в контексте понимания локальных культурных контекстов и внутренних процессов в фандоме.

Библиографический список

2022 Global Hallyu Trends. Seoul: Korean Foundation for International Cultural Exchange, 2022.

Biz leaders of S. Korea, Saudi Arabia discuss future cooperation // Yonhap News. 17.11.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221117001653320> (дата обращения: 15.02.2023).

Fedorenko O. Korean-Wave celebrities between global capital and regional nationalisms // *Inter-Asia Cultural Studies*. 2017. Vol. 18. No. 4. Pp. 498—517. DOI: 10.1080/14649373.2017.1388070.

Fuhr M. K-Pop music and transnationalism // *The Routledge handbook of Korean culture and society*. New York: Routledge, 2016. Pp. 283—296.

HYBE and Ithaca Holdings join forces to lead the global music industry innovation // HYBE. 02.04.2021. URL: <https://hybecorp.com/eng/news/news/189?companyCode=ALL&page=0> (дата обращения: 15.02.2023).

HYBE's Quarterly Earnings Get Boost From Ithaca Holdings as BTS Concerts Await // *Billboard*. 11.05.2021. URL: <https://www.billboard.com/music/music-news/hybe-q3-earnings-2021-bts-ithaca-holdings-9655792/> (дата обращения 15.02.2023).

Jung S. K-pop, Indonesian fandom, and social media // *Transformative Works and Cultures* // *Transformative Works & Cultures*. 2011. Vol. 8. No.1. URL: <https://journal.tranformativeworks.org/index.php/twc/article/view/289/219> (дата обращения 15.02.2023). DOI:10.3983/twc.2011.0289.

K-pop expands horizons to movies, other platforms // Yonhap News. 12.08.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210812004500315> (дата обращения 15.02.2023).

K-pop in Middle East: formerly uncharted territory turns into new realm for artists // *Korea Times*. 19.09.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2022/12/398_336309.html (дата обращения 15.02.2023).

Kyong Y. Global Imagination of K-Pop: Pop Music Fans' Lived Experiences of Cultural Hybridity // *Popular Music and Society*. 2018. Vol. 41. No. 4. Pp. 373—389. DOI:10.1080/03007766.2017.1292819.

Lyan I. Welcome to Korea Day: From Diasporic to Hallyu «Fan-Nationalism» // International Journal of Communication. 2019. Vol. 13. Pp. 3764—3780.

Otmazgin N., Lyan I. Hallyu across the Desert: K-pop Fandom in Israel and Palestine // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. 2014. Vol. 3. No. 3. Pp. 32—55. DOI:10.1353/ach.2014.0008.

Shin H. Have you ever seen the Rain? And who'll stop the Rain?: the globalizing project of Korean pop (K-pop) // Inter-Asia Cultural Studies. 2009. Vol.10. No. 4. P. 507—523. DOI:10.1080/14649370903166150.

Shin H. K-pop, the sound of subaltern cosmopolitanism // Routledge handbook of East Asian popular culture. New York: Routledge, 2017. Pp. 130—137.

Shin S. Niche, Ethnic and Global Operations // European Journal of East Asian Studies. 2017. Vol. 16. No.1. Pp. 5—35. DOI:10.1163/15700615-01601006.

SM Entertainment to find Saudi idols with Princess Haifa // KED. 07.04.2022. URL: <https://www.kedglobal.com/entertainment/newsView/ked202204060023> (дата обращения 15.02.2023).

Yoon K. K-pop Trans/nationalism // Routledge Handbook of Asian Transnationalism. London: Routledge, 2023. Pp. 394—405.

References

2022 Global Hallyu Trends, Seoul: Korean Foundation for International Cultural Exchange, 2022.

Biz leaders of S. Korea, Saudi Arabia discuss future cooperation. *Yonhap News*. November 17, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221117001653320> (accessed: February 15, 2023).

Fedorenko O. (2017). Korean-Wave celebrities between global capital and regional nationalisms, *Inter-Asia Cultural Studies*, Vol. 18, No. 4: 498—517. DOI: 10.1080/14649373.2017.1388070.

Fuhr M. (2016). K-Pop music and transnationalism, *The Routledge handbook of Korean culture and society*, New York: Routledge: 283—296.

HYBE and Ithaca Holdings join forces to lead the global music industry innovation. *HYBE*. April 2, 2021. URL: <https://hybecorp.com/eng/news/news/189?companyCode=ALL&page=0> (accessed: February 15, 2023).

HYBE's Quarterly Earnings Get Boost From Ithaca Holdings as BTS Concerts Await. *Billboard*. May 11, 2021. URL: <https://www.billboard.com/music/music-news/hybe-q3-earnings-2021-bts-ithaca-holdings-9655792/> (accessed: February 15, 2023).

Jung S. (2011). K-pop, Indonesian fandom, and social media. *Transformative Works & Cultures*, Vol. 8, No. 1. URL: <https://journal.transformativeworks.org/index.php/twc/article/view/289/219> (accessed: February 15, 2023). DOI:10.3983/twc.2011.0289.

K-pop expands horizons to movies, other platforms. *Yonhap News*, August 12, 2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210812004500315> (accessed: 15 February, 2023).

K-pop in Middle East: formerly uncharted territory turns into new realm for artists. Korea Times. September 19, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2022/12/398_336309.html (accessed: February 15, 2023).

Kyong Y. (2018). Global Imagination of K-Pop: Pop Music Fans' Lived Experiences of Cultural Hybridity. *Popular Music and Society*, Vol. 41, No.4: 373—389. DOI:10.1080/03007766.2017.1292819.

Lyan I. (2019). Welcome to Korea Day: From Diasporic to Hallyu «Fan-Nationalism», *International Journal of Communication*, Vol. 13: 3764—3780.

Otmazgin N., Lyan I. (2014). Hallyu across the Desert: K-pop Fandom in Israel and Palestine. *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*, Vol. 3, No.3: 32—55. DOI:10.1353/ach.2014.0008.

Shin H. (2009). Have you ever seen the Rain? And who'll stop the Rain?: the globalizing project of Korean pop (K-pop), *Inter-Asia Cultural Studies*, Vol.10, No. 4: 507—523. DOI:10.1080/14649370903166150.

Shin H. (2017). K-pop, the sound of subaltern cosmopolitanism, *Routledge handbook of East Asian popular culture*, New York: Routledge: 130—137.

Shin S. (2017). Niche, Ethnic and Global Operations, *European Journal of East Asian Studies*, Vol. 16, No.1: 5—35. DOI:10.1163/15700615-01601006.

SM Entertainment to find Saudi idols with Princess Haifa. *KED*. April 7, 2022. URL: <https://www.kedglobal.com/entertainment/newsView/ked202204060023> (accessed: February 15, 2023).

Yoon K. (2023). K-pop Trans/nationalism, *Routledge Handbook of Asian Transnationalism*, London: Routledge: 394—405.

Е.М. Ермолаева

ХРИСТИАНСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОЙ КОРЕИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ (1945—1960 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается роль христианской церкви и христиан в формировании политической элиты, административно-го аппарата и государственной идеологии Южной Кореи в 1945—1960 гг. Анализируются причины, по которым христианская община обрела высокий социальный статус и политический вес, стала носителем антикоммунистической идеологии, сформировала социально-политическую опору властей. В статье исследуются предпосылки, причины и процесс «христианизации» административного аппарата страны в период режима Американской военной администрации и президентства Ли Сын Мана. Основными факторами привлечения христиан в военную администрацию США являлись попытки наладить коммуникацию с корейскими политиками, а также повысить компетентность структур АВА. Для Ли Сын Мана христианское сообщество стало средой для формирования политической поддержки, сохранения контактов с Западом, оправдания жесткой антикоммунистической политики и формирования идеологической базы.

Ключевые слова: христианство, Республика Корея, политическая элита, Американская военная администрация, Ли Сын Ман, антикоммунизм.

Автор: Ермолаева Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой корееведения, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: ermolaeva.em@dvvu.ru
ORCID: 0000-0002-7928-2543.

Ermolaeva E.M.

The Christian factor in post-liberation South Korean political life (1945—1960)

Abstract. The article examines the role of the Christian church and Christians in the formation of the political elite, the government and the state ideology of South Korea in 1945—1960. Author analyzes the reasons why the Christian community gained a high social status and political weight, adopted anti-communist ideology, and formed the socio-political support of the authorities. The article examines the prerequisites, causes and process of “christianization” of the country’s administrative apparatus during the period of the USAMGIK and Rhee Syngman’s presidency. The main factors in attracting Christians to the US military administration were attempts to establish communication with Korean politicians, as well as to increase the competence of USAMGIK structures. For Rhee Syngman, the Christian community has become a mean for building political support, maintaining contact with the USA, justifying a tough anti-communist policy, and forming an ideological base.

Keywords: Christianity, the Republic of Korea, political elite, USAMGIK, Rhee Syngman, anti-communism.

Author: Ekaterina M. Ermolaeva, PhD (History), Head of Korean Studies Department, Far Eastern Federal University (e-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru). ORCID: 0000-0002-7928-2543.

Введение

Ряд исследователей называют Южную Корею конца 1950-х годов «христианским государством» [Lee, Suh, p. 479], а христианство «де-факто государственной идеологией» [Tikhonov, p. 1]. Подобные утверждения позволяют предположить, что христианство сыграло важную роль в Корее на этапе разделения Корейского полуострова и формирования на Юге государственных институтов. Цель данного исследования заключается в ответе на вопрос: каким образом христианский фактор оказал влияние на Южную Корею в 1945—1960 гг.

Христианство в Корее в первой половине XX в.

В колониальный период, несмотря на попытки японского правительства сдерживать рост корейских христианских церквей, их количество продолжало расти. Это объясняется восприятием корейцами христианства не только как религии, но как идеологии модернизации и обновления, что стимулировало распространение христианского учения и за счет деятельности миссионеров, и за счет усилий самих корейцев. Конец XIX — первая половина XX в. для Кореи стали пе-

риодом быстрой политической, социальной и культурной трансформации, а христианская церковь помогала корейцам адаптироваться в этих условиях.

Вместе с христианством корейцами позитивно воспринималась западная культура. Кроме того, крещение для корейцев стало неким актом протеста как против традиционной системы, так и колониального гнета. Христианская церковь настаивала на том, что необходимо порвать со старыми устоями, включая поклонение предкам [Park, p. 120], давая своим адептам ощущение духовного обновления. Христиане проводили специальные молебны и иные акции антияпонского характера, привлекая тем самым новых прихожан [Kim, p. 36—37].

Идеология христианских групп после освобождения Кореи

На Севере влияние христиан после освобождения в 1945 г. было настолько значительным, что коммунисты конкурировали с ними за политическое господство [Armstrong, p. 14—15]. Изначально христианское сообщество Севера достаточно спокойно воспринимало коммунистическую власть, в теории признавая любой режим, в котором реализуются принципы свободы вероисповедания [Em, p. 20]. Тем не менее столкновение с советской властью произошло, и в результате часть корейцев начала переходить в южную часть полуострова.

Корейцы, уехавшие с Севера, были носителями крайних антикоммунистических взглядов, влияя тем самым на все христианское сообщество Юга [Park, p. 169—170]. Ожесточенность северян была вызвана не только фактом вынужденного переселения, но и тяжелыми условиями жизни, с которыми мигранты сталкивались на новом месте [Naga, p. 189]. Церковь становилась для них спасением и утешением, поэтому перебежчики с Севера чаще южан вступали в ряды христиан, а приходы с наиболее сильным антикоммунистическим посылом набирали прихожан быстрее всего [Clark, p. 303]. Постепенно христианское сообщество на Юге превратилось в мощный социальный ресурс правых сил, проповедующих антикоммунизм.

За счет перебежчиков с Севера на Юге формировались организации радикального толка, ввиду чего ряд исследователей называют протестантизм, особенно в период Корейской войны, «религией ярости» и «религией убийц» [Ким, с. 202].

Формирование Американской военной администрации

С приходом американских военных на юг Кореи христиане были назначены на различные государственные должности, в связи с чем

повышался статус христианской общины, которая обрела реальную власть и воспринимала свою деятельность как возможность превратить Южную Корею в «яркую демократию» [Lee, 2007, p. 147].

Опорой военной администрации стали также американские миссионеры. Они открыто защищали западные устои. Так, Г. Аппенцеллер стремился превратить Корею в независимое протестантское государство под защитой США, которое могло служить в Азии «выдающимся примером для подражания» [Davies, p. 422].

Формирование режима Ли Сын Мана

Президент Первой республики Ли Сын Ман был протестантом. Он активно использовал христианские идеи в своих политических заявлениях и церковные связи на пути к власти. Представители протестантского сообщества являлись самыми близкими советниками Ли Сын Мана на протяжении всего периода его президентства [Park, p. 170].

Ли Сын Ман постоянно транслировал идею о том, что Корея является «величайшим бастионом христианства на Востоке» [Naga, p. 170], и был исключительно оптимистичен в отношении роли Кореи как «горнилы для догматов Конфуция и учения Христа». Наряду с этим он позиционировал себя как человека, который способен защитить Корею от наступления коммунистической угрозы, которая не в последнюю очередь опасна корейскому обществу своим атеизмом.

Ли Сын Ман смог получить поддержку как от южнокорейских правых сил, так и от северокорейских перебежчиков из террористических молодежных групп. Большинство христианских организаций поддержали его на выборах 1948 г. «во имя христианского единства и скорейшей независимости» [Park, p. 170].

Значительную часть новой правящей элиты Первой республики составляли христиане, особенно протестанты. «Христианское обновление» коснулось и протокола: под руководством Ли Сын Мана церемония в христианском стиле стала обязательной на ряде правительственных собраний (благодарственные молитвы, присяга и т. п.).

Единство взглядов политических деятелей Южной Кореи обеспечивалось антикоммунистической идеологией и страхом перед угрозой с Севера. При этом в риторике президента часто звучали отсылки к христианству. Он утверждал, что «каждый христианин знает, что он главная цель», у всех христиан есть «идеи и убеждения, поэтому они будут выступать против коммунистов» и «будут убиты, если Север возьмет верх» [Graham, p. 146]. Неразрывный союз между новой эли-

той и христианским сообществом был дополнительно скреплен Корейской войной 1950—1953 гг., когда правые христиане стали рассматривать южнокорейские власти как своих единственных защитников от угрозы коммунистов.

Представляя Республику Корея как христианское государство, Ли Сын Ман мог рассчитывать на помощь церкви США, в то время как его личные отношения с Вашингтоном оставались сложными.

К середине 1950-х годов ряд политически активных христианских деятелей выступили с критикой Ли Сын Мана, утверждая, что риторика президента являлась прикрытием для политической игры [Yoon, p. 246]. Христианская церковь провозглашала себя истинным носителем антикоммунистических ценностей, а президент обвинялся в том, что не может искоренить коррупцию и нищету, создавая тем самым социальную опору для влияния коммунистов.

Заключение

Популярность христианского мировоззрения в Корее в исследуемый период была сопряжена с идеями обновления и модернизации. Принадлежность к христианскому сообществу являлась объединяющим фактором для представителей новой политической элиты и находила отклик в рядах народных масс. Христианское сообщество оставалось политически активным ресурсом, используемым властью Республики Корея для обеспечения стабильности режима, борьбы с коммунизмом, обретения социальной опоры и получения поддержки Запада.

Библиографический список

Ким Чжинхо. Кволлёкквва кёхве: [Власть и церковь]. Сеул: Чханби, 2018. 247 с. (На кор.)

Armstrong, Charles K. The North Korean Revolution, 1945—1950. New York: Cornell University Press, 2003. 288 p.

Clark, Donald N. Living Dangerously in Korea: The Western Experience, 1900—1950 (The Missionary Enterprise in Asia), Eastbridge Books, 2003. 455 p.

Davies, D. M. Building a City on a Hill in Korea: The Work of Henry G. Appenzeller // Church History, 1992. Vol. 61. Issue 4. Pp. 422—435.

Em H. Christianity, the Cold War, and the Construction of the Republic of Korea // Korea Journal, 2020. Vol. 60. № 4. Pp. 5—29.

Graham, Franklin. Bob Pierce: This One Thing I Do. USA: W Pub Group, 1983. 220 p.

Haga, Kai Yin Allison. An Overlooked Dimension of the Korean War: The Role of Christianity and American Missionaries in the Rise of Korean Nationalism, Anti-colonialism, and Eventual Civil War, 1884—1953. PhD diss., College of William & Mary, 2007. 623 p.

Kim In Soo. Protestants and the Formation of Modern Korean Nationalism, 1885—1920: A Study of the Contributions of Horace G. Underwood and Sun Chu Kil, 1885—1920. New York: P. Lang, 1996. 215 p.

Lee Cheng-Pang; Suh Myungsahm. State Building and Religion: Explaining the Diverged Path of Religious Change in Taiwan and South Korea, 1950—1980 // *American Journal of Sociology*, 2017, 123.2. Pp. 465—509.

Lee Namhee. The Making of Minjung: Democracy and the Politics of Representation in South Korea. Ithaca: Cornell University Press, 2007. 368 p.

Park Chung-Shin. Protestantism and Politics in Korea. Washington: University of Washington Press, 2003. 320 p.

Tikhonov V. South Korea's Christian Military Chaplaincy in the Korean War — religion as ideology? // *The Asia-Pacific Journal*, 2013. Volume 11. Issue 18. Number 1. Pp. 1—16.

Yoon Jeongran. Victory over Communism: South Korean Protestants. Ideas about Democracy, Development, and Dictatorship, 1953—1961 // *The Journal of American-East Asian Relations*, 2017. Vol. 24. No. 2/3. Pp. 233—258.

References

Armstrong, Charles K. (2003). The North Korean Revolution, 1945—1950, New York: Cornell University Press, 288 p.

Clark, Donald N. (2003). Living Dangerously in Korea: The Western Experience, 1900—1950 (The Missionary Enterprise in Asia), Eastbridge Books, 455 p.

Davies, D. M. (1992). Building a City on a Hill in Korea: The Work of Henry G. Appenzeller, *Church History*. Vol. 61. Issue 4: 422—435.

Em H. (2020). Christianity, the Cold War, and the Construction of the Republic of Korea, *Korea Journal*. Vol. 60. № 4: 5—29.

Graham, Franklin (1983). Bob Pierce: This One Thing I Do. USA: W Pub Group, 220 p.

Haga, Kai Yin Allison (2007). An Overlooked Dimension of the Korean War: The Role of Christianity and American Missionaries in the Rise of Korean Nationalism, Anti-colonialism, and Eventual Civil War, 1884—1953. PhD diss., College of William & Mary, 623 p.

Kim In Soo (1996). Protestants and the Formation of Modern Korean Nationalism, 1885—1920: A Study of the Contributions of Horace G. Underwood and Sun Chu Kil, 1885—1920. New York: P. Lang, 215 p.

Kim Jinho (2018). Kwollyeokkwa kyohoe [Power and Church], Seoul: Changbi, 247 s. (In Korean).

Lee Cheng-Pang; Suh Myungsahm (2017). State Building and Religion: Explaining the Diverged Path of Religious Change in Taiwan and South Korea, 1950—1980, *American Journal of Sociology*, 123.2: 465—509.

Lee Namhee (2007). The Making of Minjung: Democracy and the Politics of Representation in South Korea. Ithaca: Cornell University Press, 368 p.

Park Chung-Shin (2003). Protestantism and Politics in Korea. Washington: University of Washington Press, 320 p.

Tikhonov V. (2013). South Korea's Christian Military Chaplaincy in the Korean War — religion as ideology? // *The Asia-Pacific Journal*. Vol. 11. Issue 18. Number 1: 1—16.

Yoon Jeongran (2017). Victory over Communism: South Korean Protestants. Ideas about Democracy, Development, and Dictatorship, 1953— 961 // *The Journal of American-East Asian Relations*. Vol. 24. No. 2/3: 233—258.

Е.А. Ефремов

ДИАСПОРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА: ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос наличия и сохранения диаспорной идентичности в диаспоре корейцев Республики Казахстан. Автором было проведено социологическое исследование, результаты которого показали наличие чувства принадлежности к группе — корейской диаспоре. Следовательно, этим подтвердилось наличие групповой диаспорной идентичности. Также был подтвержден высокий уровень интеграции и толерантности с принимающим обществом. *Корё сарам* Казахстана сформировались в отдельную субдиаспорную группу и имеют свою субдиаспорную идентичность — по отношению к общей группе *корё сарам* СНГ. Это выражается в их явном противопоставлении остальным группам *корё сарам* стран СНГ. Диаспорная идентичность *корё сарам* представляет собой как «мозаичное», состоящее из нескольких элементов, так и «пограничное» явление.

Ключевые слова: диаспорная идентичность, этническая идентичность, диаспора, *корё сарам*, корейцы Казахстана, корейская диаспора.

Автор: Ефремов Ефрем Аркадьевич, Ph.D. докторант, Факультет востоковедения, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. E-mail: 01038664142kr@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4522-6428.

---

* По результатам социологического исследования.

Yefremov Y.A.

Diasporic identity of the Koreans of Kazakhstan: factors of preservation (based on the results of a sociological survey)

Abstract. The article deals with the issue of the presence and preservation of a diaspora identity in the diaspora of Koreans in the Republic of Kazakhstan. The author conducted a sociological survey, the results of which showed the presence of a sense of belonging to a group — the Korean diaspora. Consequently, this confirmed the presence of a group diaspora identity. The high level of integration and tolerance with the host society was also confirmed. Koryo saram of Kazakhstan formed into a separate (sub) diaspora group and have their own (sub) diaspora identity — in relation to the common group of Koryo saram of the CIS. This is expressed in their obvious opposition to other groups of Koryo Sars of the CIS countries. The diasporic identity of Koryo saram is both a “mosaic”, consisting of several elements, and a “borderline” phenomenon.

Keywords: diaspora identity, ethnic identity, diaspora, Koryo saram, Koreans of Kazakhstan, Korean diaspora.

Author: Yefrem A. Yefremov, Ph.D. doctoral student of the Faculty of Oriental Studies, Al-Farabi Kazakh National University (e-mail: 01038664142kr@gmail.com). ORCID: 0000-0003-4522-6428.

Введение

У. Коннор в 1986 г. ввел изначально очень широкую формулу диаспоры как «сегмента народа, проживающего вне родины» [Connor, 1986].

Позже он выделяет два фактора для разграничения «общины иммигрантов» и «диаспоры» [Connor, 1994]:

- 1) степень лояльности к принимающей нации;
- 2) степень ассимиляции.

У. Сафран определяет шесть основных характеристик в своем определении диаспоры [Safran, p. 83]:

- 1) переселение с родины;
- 2) наличие коллективной памяти о своей родине;
- 3) наличие убеждения, что диаспора всегда будет «чужой»;
- 4) надежда на возвращение/идеализация своей родины;
- 5) убеждение, что все члены диаспоры должны быть привержены сохранению или восстановлению родины;
- 6) поддержание индивидуальных и/или совместных контактов с корейцами на родине.

Р. Брубейкер определяет три основных свойства, присущих диаспоре [Brubaker]:

- 1) дисперсия в пространстве;
- 2) ориентация на «родину»;
- 3) «поддержание границ» [Brubaker].

Еще одно определение дано Ф. Адамсоном и М. Деметриу: «Диаспора может быть идентифицирована как социальная общность, которая существует за пределами государственных границ и которой со временем удалось:

- 1) сохранить коллективную национальную, культурную или религиозную идентичность;
- 2) проявлять способность решать коллективные интересы членов через внутреннюю организационную структуру» [Adamson, Deme- triou, p. 497].

С. Холл заявил, что идентичность диаспоры «всегда создается с помощью памяти, фантазии, нарратива и мифа» [Hall p. 226]. Он утверждает, что диаспорные идентичности постоянно производят и воспроизводят себя заново посредством трансформации и различия [Hall].

Р. Коэн также подчеркивает наличие диаспорного сознания как общей черты диаспор: «Сильное этническое групповое сознание, сохраняющееся в течение длительного времени и основанное на чувстве самобытности» [Cohen, p. 515].

Как определяет П. Вербнер, чувство идентичности диаспоры не фиксировано, а «определено ситуацией» [Werbner, p. 900]. Е. Абрамсон также заключает, что идентичность диаспоры — это текучее, а не фиксированное самопонимание, которое конструируется, воспроизводится и передается из поколения в поколение [Abramson].

Г. Ким утверждает, что одним из ключевых моментов в понимании сущности диаспорного сознания заключается в понимании того, что не диаспоры порождают диаспорное сознание, а напротив, диаспорное сознание создает диаспоры [Ким, с. 330]. В подтверждение этой теории Е. Абрамсон утверждает, что диаспоризация — это стратегическая попытка создать диаспорную идентичность [Abramson, p. 15].

Корейская диаспора Казахстана

Для определения степени и особенностей диаспорной идентичности *корё сарам* Казахстана было проведено социологическое исследование.

дование, по результатам которого выяснилось, что поддержание «корейскости/корёсарамности» (*kor-yosa-gamness* — по аналогии с *koreanness* [Хан, 2003]) *корё сарам* в условиях полиэтнического Казахстана основано на генетических элементах, а также на сохранении бытовой культуры, традиций и обычаев.

По мнению В. Хана и Сим Хонг Ёна, корейцы Центральной Азии, проживающие в постоянном контакте с представителями различных этносов, стали гибкими и имели во многом положительное психологическое отношение к этническому многообразию, что повлияло на формирование их диаспорной идентичности [Хан, Сим, 2014]. Следовательно, диаспорная идентичность корейцев Казахстана представляет собой конструктор различных идентичностей.

Одним из вопросов, поставленных перед респондентами, был «Считаете ли Вы себя корё сарам?» (рис. 1). Как видно из представленных ответов, подавляющее большинство респондентов ответили положительно.

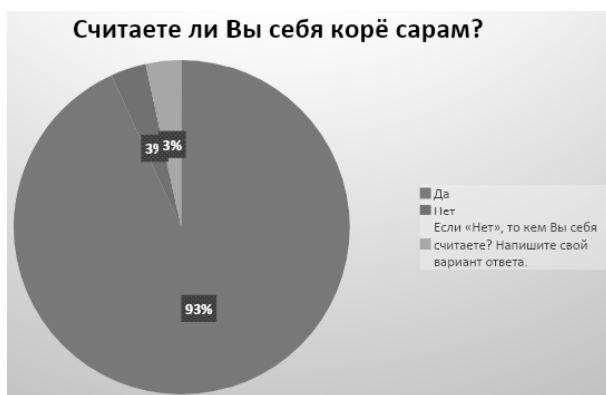

Рис. 1. Источник: По результатам социологического исследования автора

Также респондентам было предложено распределить по степени значимости характеристики, которые определяют их *корёсарамность* (рис. 2).

Из шести предложенных вариантов ответа интерес вызывает вариант «симбиоз различных культур» со сравнительно немалой долей ответов — 26 %. Предполагается, что данный ответ характеризует именно казахстанских корейцев, ибо исторически так сложилось, что за почти 90 лет своего проживания на территории Казахстана сообще-

Рис. 2. Источник: По результатам социологического исследования автора

ство этнических корейцев, несмотря на внешние контакты с корейцами сопредельных государств (в рамках СССР и СНГ), сформировалось в отдельную диаспорную единицу. И сегодня можно утверждать, что сообщество корейцев Казахстана стало вполне самостоятельным диаспорным сообществом, отличающимся в той или иной степени как от мировой корейской диаспоры в целом, так и от диаспоры *корё сарам* СНГ.

Также целью опроса было выяснить отношение респондентов к этнически смешанным бракам. Для этого был сформулирован косвенный вопрос: «Какова должна быть доля (%) корейской крови, чтобы считаться корейцем?» (рис. 3).

Был поставлен контрольный вопрос в косвенной форме: «Важно ли, по Вашему мнению, иметь корейскую фамилию, чтобы считаться корейцем?» (рис. 4). Почти половина респондентов — 45,24 % — считают, что корейцем может считаться и человек с некорейской фамилией. Это, прежде всего, подтверждает высокий уровень межэтнической толерантности.

Для того чтобы выяснить уровень интегрированности корейской диаспоры в казахстанское общество, был задан вопрос: «Как можно оценить перспективы корейской диаспоры в стране Вашего проживания?» (рис. 5). Количество респондентов, оценивающих перспективы проживания корейцев в Казахстане в целом как оптимистические, составляет 65 %.

Рис. 3. *Источник:* По результатам социологического исследования автора

Рис. 4. *Источник:* По результатам социологического исследования автора

Также был поставлен контрольный вопрос о текущем статусе корейской диаспоры в Казахстане: «Можно ли считать, что нынешнее положение корё сарам в странах проживания благополучно?» (рис. 6). Предыдущие данные практически подтверждены: 74 % респондентов расценивают текущее положение корейской диаспоры в обществе Казахстана как стабильное и надежное.

Рис. 5. Источник: По результатам социологического исследования автора

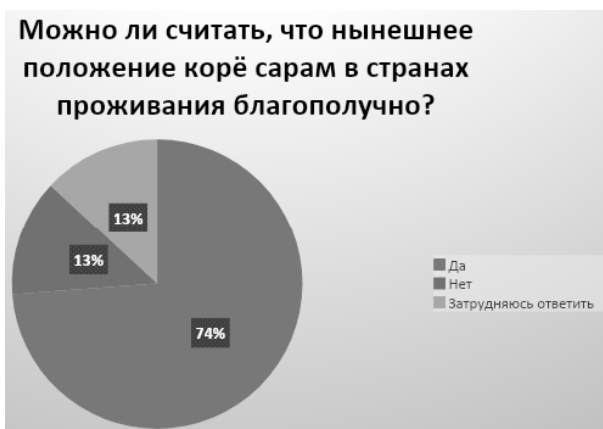

Рис. 6. Источник: По результатам социологического исследования автора

Для определения уровня сплоченности диаспоры — чувства принадлежности к диаспоре, был сформулирован вопрос: «Должны ли все корейцы чувствовать свою ответственность за положительный имидж диаспоры?» (рис. 7). 79 % респондентов уверены в необходимости чувства коллективной ответственности за диаспору. Это подтверждает тезис, что диаспоры основаны на коллективной идентичности, которая интерпретируется в рамках индивидуальных нарративов в соответствии с их собственным опытом и восприятием [Brah].

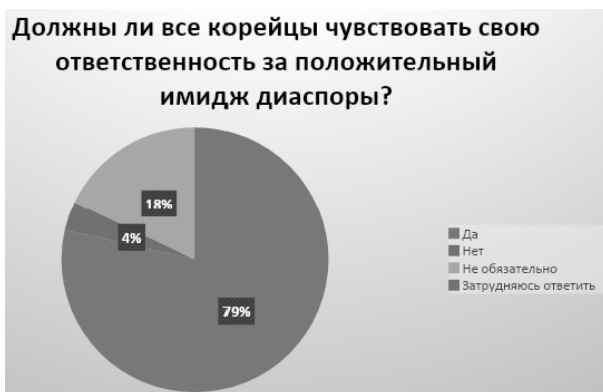

Рис. 7. Источник: По результатам социологического исследования автора

А чувство принадлежности к диаспоре, в свою очередь, может обеспечить сильное эмоциональное чувство поддержки и идентичности [Bess и др.].

Выводы

По результатам социологического исследования можно сделать вывод, что диаспора *корё сарам* Казахстана обладает в высокой степени чувством принадлежности, подтверждает относительно высокий уровень интеграции в полиэтничное общество Казахстана и толерантность к другим этническим группам. В то же время можно утверждать, что *корё сарам* Казахстана сформировались в отдельную субдиаспорную группу и имеют свою субдиаспорную идентичность.

Диаспорная идентичность *корё сарам* представляет собой как «мозаичное», состоящее из нескольких элементов, так и «пограничное» явление. При этом процессы интеграции и глобализации диктуют неизбежность ассимиляции в принимающем сообществе.

Библиографический список

Ким Г.Н. Диаспоральное самосознание и диаспорный язык. Избранные труды по корееведению. Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сенім», 2013. 776 с.

Хан В. С., Сум Хон Ёнг. Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее. М.: Изд-во МВА, 2014. 256 с., с илл. ISBN 978-5-906325-94-5.

Abramson, Yehonatan. Making a homeland, constructing a diaspora: The case of Taglit-Birthright Israel // Political Geography, Volume 58, 2017, Pages 14—23.

Adamson Fiona, Demetriou Madeleine. Remapping the Boundaries of “State” and “National Identity” // *European Journal of International Relations* // 13 (4). 2007. Pp. 489–526.

Bess K., Fisher A., Sonn C., Bishop B. Psychological sense of community: theory, research, and application. In: Fisher, A., Sonn, C., Bishop, B. (Eds.), *Psychological Sense of Community: Research, Applications, and Implications*. Plenum Publishers, New York, 2002. Pp. 3–22.

Brah Avtar. *Cartographies of Diaspora: Contesting Identities*. Routledge, New York, 1996.

Cohen Robin. Diasporas and the Nation-State: From Victims to Challengers // *International Affairs* 72.3 (July 1996). Pp.507–520.

Connor Walker. *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.

Connor, Walker. The Impact of Homelands upon Diasporas // *Modern Diasporas in International Politics*. Ed. Gabi Sheffer. New York: St. Martin's, 1986. Pp. 16–46.

Hall Stuart. *Cultural Identity and Diaspora* // *Identity: Community, Culture, Difference*, by Jonathan Rutherford. London: Lawrence and Wishart, 1990. Print.: 222–237.

Han Kyung. The anthropology of the discourse on the Koreanness of Koreans // *Korea journal*, #43, 2003. Pp. 5–31.

Rogers Brubaker. The ‘diaspora’ diaspora // *Ethnic and Racial Studies*, 28:1, 2005. Pp. 1–19

Safran, William. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Volume 1, Number 1, Spring 1991, pp. 83–99.

Werbner P. Theorising complex diasporas: Purity and hybridity in the South Asian public sphere in Britain // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 30(5), 2004. Pp. 896–911.

References

Abramson, Yehonatan (2017). Making a homeland, constructing a diaspora: The case of Taglit-Birthright Israel, *Political Geography*, Volume 58: 14–23,

Adamson Fiona, Demetriou Madeleine (2007). Remapping the Boundaries of “State” and “National Identity.” *European Journal of International Relations* 13 (4): 489–526.

Bess K., Fisher A., Sonn C., Bishop B. (2002). Psychological sense of community: theory, research, and application. In: Fisher, A., Sonn, C., Bishop, B. (Eds.), *Psychological Sense of Community: Research, Applications, and Implications*. Plenum Publishers, New York: 3–22.

Brah Avtar (1996). *Cartographies of Diaspora: Contesting Identities*. Routledge, New York.

Cohen Robin (July 1996). Diasporas and the Nation-State: From Victims to Challengers. *International Affairs*. 72.3: 507–520.

Connor Walker (1994). *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*, Princeton, NJ: Princeton University Press.

Connor, Walker (1986). The Impact of Homelands upon Diasporas. *Modern Diasporas in International Politics*. Ed. Gabi Sheffer. New York: St. Martin's: 16—46.

Hall Stuart (1990). Cultural Identity and Diaspora. *Identity: Community, Culture, Difference*, by Jonathan Rutherford. London: Lawrence and Wishart: 222—237.

Han Kyung (2003). The anthropology of the discourse on the Koreanness of Koreans. *Korea journal*, #43. p. 5—31.

Han V. S., Sim Hon Yong (2014). Korejcy Central'noj Azii: proshloe i nastoyashchee [Koreans of Central Asia: past and present]. Moscow, MVA PH. 256 p.

Kim G.N. (2013). Diasporal'noe samosoznanie i diaspornyj yazyk. Izbrannye trudy po koreevedeniyu [Diaspora self-consciousness and diasporic language. Selected works on Korean studies]. Taraz-Almaty, “Senim” PH. 776 p. (In Russian).

Rogers Brubaker. (2005). The ‘diaspora’ diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, 28:1: 1—19.

Safran, William. (1991). Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Volume 1, Number 1, Spring: 83—99.

Werbner P. (2004). Theorising complex diasporas: Purity and hybridity in the South Asian public sphere in Britain. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 30(5): 896—911.

М.Е. Осетрова

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ОБЪЕКТЫ В СПИСКЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Аннотация. К началу 2023 г. в основном списке мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО зарегистрировано четыре северокорейских объекта: народная песня «Ариран», традиция заготовки овощей на зиму *кимчжан*, национальная борьба *ссырым* и практика приготовления холодной лапши по-пхеньянски *пхёнъян рэнмён*. В статье анализируются причины номинации и включения в список именно этих, а не других элементов, а также обсуждаются цели, которые преследуют власти КНДР, номинируя свои объекты в данный список. Это, во-первых, возможность предоставлять миру свою культуру и получать дополнительные гарантии её сохранности; во-вторых, положительный опыт международного сотрудничества; в-третьих, имиджевые выгоды. Кроме того, участие в данной международной программе позволяет КНДР отстаивать своё видение национальной культуры в межкорейском диалоге.

Ключевые слова: нематериальное наследие ЮНЕСКО, КНДР, культурная политика, межкорейские отношения.

Автор: Осетрова Мария Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент кафедры восточных языков МГЛУ.

E-mail: m.e.osetrova@gmail.com ORCID: 0000-0003-3498-5998.

Osetrova M.E.

North Korean objects in the UNESCO list of world intangible cultural heritage

Abstract. By the beginning of 2023 there are four objects registered in the UNESCO Representative List of Intangible Cultural Heritage nomina-

ted by the DPRK. These are the folk song *Arirang*, the tradition of kimchi-making *kimjang*, traditional Korean wrestling *ssireum* and the custom of cooking Pyongyang-style cold noodles. The paper analyses the reasons for including these particular objects into the List and discusses the goals that North Korean authorities set by nominating their objects into the List. These goals are, first, the possibility to present Korean national culture to the world and get additional international security measures. Second, any positive experience of international cooperation is precious for the DPRK. Third, by participating in this program the DPRK can achieve image benefits, as well as have its say in the inter-Korean controversy over national cultural identity.

Keywords: UNESCO intangible cultural heritage, DPRK, cultural politics, inter-Korean relations.

Author: Maria E. Osetrova, PhD (Korean Studies), Associate Professor, Dept. of Oriental Languages, MSLU (e-mail: m.e.osetrova@gmail.com). ORCID: 0000-0003-3498-5998.

В ноябре 2022 г. в СМИ появилась новость, что в список нематериального культурного наследия (далее — НКН) ЮНЕСКО включён новый объект от КНДР — практика приготовления холодной лапши по-пхеньянски *пхёнъян-рэнмён*. Она стала четвёртым северокорейским объектом, включённым в этот престижный список вместе с народной песней «Ариран», традицией заготовки овощей на зиму *кимчжан* и национальной борьбой *ссырым*. В статье будут проанализированы причины включения именно этих, а не каких-либо других элементов, в список НКН, а также рассмотрены цели, которые преследуют власти КНДР, номинируя свои объекты в список ЮНЕСКО.

Конвенция об охране НКН была принята ЮНЕСКО в 2003 г., на сегодняшний день к ней присоединились 140 стран, а в список включено уже 708 объектов [UNESCO Intangible Cultural Heritage]. Республика Корея присоединилась к Конвенции в 2008 г. и на сегодняшний день добилась включения в список двадцати двух элементов. Причём первые три объекта получили этот статус уже в 2008 г., а в дальнейшем РК добавляла в список свои пункты ежегодно (кроме 2019 г.). Историк-кореевед Т.М. Симбирцева, подробно описывая южнокорейские объекты, включенные в список ЮНЕСКО, отмечает, что в эпоху глобализации задача пропагандировать достижения национальной культуры на мировом уровне стала для РК особенно актуальна [Симбирцева, с. 235]. КНДР также подключилась к Конвенции в 2008 г. и, как уже было указано выше, сегодня имеет в этом списке четыре объекта. Любопытно, что три из них совпадают с южнокорей-

Таблица 1. Общие корейские объекты НКН и года их регистрации в списке ЮНЕСКО

	Республика Корея	КНДР
Народная песня «Ариран»	2013	2014
Традиция заготовки овощей на зиму (<i>кимчжан</i>)	2014	2015
Национальная борьба <i>ссирым</i>	2018	2018

Источник: портал ЮНЕСКО.

скими. В табл. 1 можно увидеть динамику регистрации общих объектов в списке.

По таблице видно, что северокорейские объекты получали статус НКН ЮНЕСКО через год после РК (песня «Ариран», *кимчжан*) или даже в тот же год (борьба *ссирым*), из чего можно сделать вывод, что КНДР идёт в этом движении вслед за Югом. Это предположительно объясняется тем, КНДР, подавая заявку уже после РК, может добиться статуса для своего объекта чуть проще, так как комитет, принимающий решение, уже знаком с соответствующим объектом и не требуется дополнительных убеждений в его культурной значимости. Другая примечательная деталь, которую видно по этой таблице, заключается в том, что все северокорейские регистрации произошли уже в эпоху Ким Чен Ына.

Четвёртым элементом, включённым в список от КНДР, стала холодная лапша по-пхеньянски. Пока это единственный северокорейский объект НКН ЮНЕСКО, не встречающийся в южнокорейском перечне. Данная кулинарная практика культивируется в КНДР как национальный пищевой символ со второй половины 1980-х годов [Осетрова, с. 423]. Именно то, что данная практика атрибутируется именно как северокорейская традиция (что видно в первую очередь по её названию), объясняет, почему в КНДР ей придаётся большое символическое значение: таким образом подчёркивается не общекокорейская, а именно северокорейская культурная идентичность. Во время научной командировки в Пхеньян в октябре 2017 г. автор встречалась с представителями Корейской кулинарной ассоциации *Чосон рёри хёнхве*. На встрече в том числе обсуждались северокорейские объекты в списке ЮНЕСКО и был задан вопрос, почему традиция *кимчжан* номинировалась два раза (в разные годы от каждого из корейских государств). Представители ассоциации сказали, что южно-

корейская сторона не предлагала КНДР регистрировать *кимчжан* совместно, поэтому Северная Корея подала свою заявку независимо. На вопрос, какие ещё кулинарные традиции заслуживают включения в список ЮНЕСКО, представители ассоциации уверенно ответили: холодная лапша по-пхеньянски. То есть идея включить именно эту кулинарную практику существовала уже как минимум пять лет назад, но реализовать её удалось только в 2022 г.

Процедура подачи заявки обычно долгая и требует основательной подготовки, в том числе финансовой, административной и документационной. И даже после получения статуса работа не заканчивается, ведь государство берёт на себя ответственность за сохранность зарегистрированной практики и готовность соблюдать международные нормы охраны. Присоединение к конвенции подразумевает не только периодический отбор и номинацию новых объектов в списки, но и постоянную работу по созданию институциональной и профессиональной среды для охраны данных объектов: обучение специалистов, организацию рабочих встреч, тренингов, выставок, издание необходимой литературы. КНДР выполняет эти требования. Как следует из последнего официального отчёта, которые государства — участники Конвенции обязаны представлять в ЮНЕСКО раз в несколько лет, в КНДР за данный проект отвечает Министерство культуры, Министерство здравоохранения, Комиссия по образованию. Соответствующие тренинги проводятся на базе Университета имени Ким Ир Сена и Академии общественных наук. Также содействие оказывает медицинская академия Корё, студия Мансудэ, Центральный музей корейской истории, Корейская кулинарная ассоциация и некоторые другие организации. Также в 2012 г. был сформирован специальный орган — Государственный комитет по охране культурного наследия, который должен координировать все направления этой работы [Periodic reporting...]. КНДР также принимает участие в международных форумах, проводимых под эгидой ЮНЕСКО для развития профессиональных компетенций экспертов (2009 и 2012 гг.).

Любопытно обратить внимание и на те объекты, которые рассматриваются КНДР в настоящее время как потенциальные номинанты в список ЮНЕСКО. Так, в 2019 г. КНДР внесла в Организацию запрос на реализацию шестимесячного проекта в отношении традиции изготовления керамики Корё. Проект должна выполнить рабочая группа из представителей северокорейской Академии общественных наук. Необходимость проекта объясняется тем, что интерес к традиции постепенно снижается, а это приводит к спаду производства.

Наш небольшой анализ даёт основания предположить, что участие КНДР в Конвенции ЮНЕСКО по охране НКН позволяет северокорейскому государству одновременно решать несколько задач.

Во-первых, благодаря этой программе КНДР может на авторитетном уровне представлять миру свою культуру и традиции, получать дополнительные гарантии их сохранности и доступ к мировому опыту управления ими. Да и в целом любой положительный опыт международного сотрудничества для КНДР идёт в копилку его государственных успехов.

Во-вторых, с помощью участия, пусть и скромного, в данном международном проекте КНДР получает определённые имиджевые выгоды. Мировому сообществу она демонстрирует себя как цивилизованного игрока, участника крупных международных движений, поддерживающего принципы устойчивого развития. В то же время своей внутренней аудитории власти показывают, что они активно работают на прославление национальной культуры за рубежом, где она получает известность и признание.

Наконец, *в-третьих*, посредством Конвенции КНДР ведёт межкорейский диалог относительно вопросов сохранения культурной идентичности.

Библиографический список

Осетрова М.Е. К вопросу об «изобретённых традициях» в КНДР // Корея перед новыми вызовами. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 418—427.

Основные тексты международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003. *ЮНЕСКО*. Париж: 2018.

Симбирцева Т.М. Памятники Кореи под охраной ЮНЕСКО / Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 235—247.

Чосон рёри хёпхве [Корейская кулинарная ассоциация]. URL: <http://cooks.org.kp/kp/> (дата обращения: 03.03.2023).

Periodic reporting on the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. The DPRK, 2014 // *UNESCO*. URL: <https://ich.unesco.org/en/state/democratic-peoples-republic-of-korea-KP?info=periodic-reporting> (дата обращения: 01.03.2023).

UNESCO Intangible Cultural Heritage. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (дата обращения: 22.02.2023).

References

Korean Culinary Association. URL: <http://cooks.org.kp/kp/> (accessed: 3 March 2023).

Main basic texts of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. UNESCO. Paris, 2018. 175 p.

Osetrova, M. (2017). К вопросу об “izobretyonnyh traditsiyah” v KNDR [On the question of “invented traditions” in the DPRK]. *Koreya pered novymi vyzovami*, Moscow: IDV RAN: 418—427.

Periodic reporting on the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. The DPRK, 2014. *UNESCO*. URL: <https://ich.unesco.org/en/state/democratic-peoples-republic-of-korea-KP?info=periodic-reporting> (accessed: 1 March, 2023).

Simbirtseva, T. (2012). Pamyatniki Korei pod okhranoi UNESCO [Korean cultural property under UNESCO safeguarding]. *Vladyki staroi Korei*. Moscow: RGGU: 235—247.

UNESCO Intangible Cultural Heritage website. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists> (accessed: 22 February, 2023).

Д.А. Самсонов

АНСАМБЛЬ «МОРАНБОН» И МУЗЫКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНДР В 2010-е ГОДЫ

Аннотация. Доклад посвящен творчеству северокорейского ансамбля «Моранбон», который был образован в 2012 г. и стал главным проводником музыкальной политики, являющейся одним из инструментов поддержания идеологического тонуса в северокорейском обществе. На протяжении десятилетий властям страны удается средствами музыкальной выразительности интегрировать в повседневную жизнь важные идеологические и политические установки, придавая им необходимое эмоциональное звучание. Начиная с середины 2012 г. мелодии ансамбля «Моранбон» отражали начало особого этапа в жизни страны, выражали дух оптимизма, показывали наступление новой эпохи во главе с молодым и энергичным лидером. С течением времени «звуковая дорожка» северокорейской политики откачивается от драйва электронных гитар в пользу классического эстрадно-симфонического исполнения, «первую скрипку» в котором играет Ансамбль Государственного совета.

Ключевые слова: КНДР, ансамбль «Моранбон», музыкальная политика КНДР, Ким Чен Ын, Ким Чен Ир, идеология.

Автор: Самсонов Денис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге.

E-mail: das.korea@yandex.ru ORCID: 0009-0007-1365-2074.

Samsonov D.A.

Moranbong Band and “music policy” of the DPRK in the 2010s

Abstract. The report is devoted to the analysis of the work of the North Korean music band “Moranbong”, which was formed in 2012 and became

the main conductor of “musical policy” in the DPRK for several years. “Music policy” is one of the important tools for maintaining the ideological tone in North Korean society. For decades, the country’s authorities have managed to integrate important ideological and political attitudes into everyday life by means of musical expression, giving them the necessary emotional sound. Starting from mid-2012, the melodies of the Moranbong Ensemble were supposed to capture the beginning of a special stage in the life of the country, express the spirit of optimism, show the rising of a new era led by a young and energetic leader. It is obvious that today the “soundtrack” of North Korean policy has taken on a different, more “stable” look, abandoning the drive of electric guitars in favor of a classical pop-symphony performance, the “first violin” in which is played by the State Council Ensemble.

Keywords: DPRK, Moranbong band, music policy of DPRK, Kim Jong-un, Kim Jong-il, ideology.

Author: Denis A. Samsonov, PhD (History), Associate Professor, National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg (e-mail: das.korea@yandex.ru). ORCID: 0009-0007-1365-2074.

Вот уже более десяти лет у руля КНДР находится молодой руководитель Ким Чен Ын. Сейчас можно с уверенностью говорить, что он зарекомендовал себя как авторитетный и компетентный политик, обеспечивший все условия для транзита власти и укрепивший фундамент безопасности существующего строя. Он продемонстрировал способность сочетать как силовые, так и дипломатические подходы при ответе на внутренние и внешние вызовы. Всё это даёт право говорить о стабильном развитии «эпохи Ким Чен Ына» [Асмолов, Захарова, с. 10].

Одним из заметных неполитических явлений первых лет этой эпохи стали яркие выступления музыкального ансамбля «Моранбон» (모란봉악단). Дебютный концерт этого коллектива состоялся 6 июля 2012 г. на сцене театра «Мансудэ» в г. Пхеньяне и обратил на себя внимание мировой общественности.

Во-первых, на нём присутствовал сам молодой лидер, что должно было продемонстрировать особый статус этой творческой группы. *Во-вторых*, концерт удивил своим нестандартным репертуаром. В первом отделении прозвучали классические для местной эстрады произведения, а во втором — в исполнении северокорейского ансамбля зрители услышали вариации на тему саундтреков из голливудского фильма «Рокки» и диснеевских мультфильмов [Chance, Park].

В сентябрьском номере за 2012 г. издаваемого в КНДР журнала «Искусство Кореи» в короткой заметке к фотографиям июльского

выступления говорилось: «Этот музыкальный коллектив был создан несколько месяцев назад под руководством уважаемого товарища Ким Чен Ына, который собирается вечно прославлять достижения музыкальной политики отца-полководца» [Сидэ-е сумгёр-и...].

В контексте нашей статьи обратим внимание на термин «музыкальная политика» (음악정치). Считается, что он подробно был определен в классическом труде Ким Чен Ира «Теория музыкального искусства», изданного в 1992 г. Под ним понимается то, что воспитание людей революционными идеями реализуется через песни и инструментальные композиции, которые «помогают преодолеть все препятствия и уверенно двигаться по пути построения социализма» [Хо Сынхи, с. 234]. На протяжении десятилетий властям страны удается средствами музыкальной выразительности интегрировать в повседневную жизнь важные идеологические и политические установки, придавая им необходимое эмоциональное звучание.

Проводниками этой линии становятся «эталонные творческие коллективы» (본보기 예술단체), которые представляют собой многоставную труппу, куда входят музыканты-инструменталисты, вокалисты, а также свои композиторы, аранжировщики, звукорежиссеры и др. Такие коллективы позиционируются не просто как исполнители, выступающие с прекрасным репертуаром на главных сценах страны, а именно как те, кто посредством мелодии и эмоционально-образного языка песни задают основной «ритм эпохи», озвучивают важные эстетические и этические смыслы [Чхон Хёнсик, с. 553].

В 1980-х годах это были ансамбли «Ванчжэсан» и «Почхонбо», пользовавшиеся особым покровительством тогдашнего лидера страны Ким Чен Ира. Начиная с середины 2012 г. наполненные живыми и яркими современными ритмами мелодии ансамбля «Моранбон» должны были запечатлеть начало особого этапа в жизни страны, выражать дух оптимизма, показать наступление новой эпохи во главе молодого и энергичного лидера.

«Моранбон» отличает качественное электронное звучание. Оно достигается благодаря тому, что в состав ансамбля входят не только характерные для исполнения современной музыки электрогитары, синтезатор, ударные, а также электронные скрипки, альт, виолончели и саксофон, заметно обогащающие возможности эмоциональной выразительности. В состав группы входит около 30 человек (инструменталисты, вокалисты, композиторы и др.). Это позволяет включать в программу как инструментальные композиции, так и сольное и ансамблевое исполнение песен. Аранжировки изобилуют богатыми гар-

мониями, современными битами и даже местами рок-ритмикой, что позволяет создавать запоминающиеся «хитовые мотивы» [Jepesen Travis, p. 115]. Всё это говорит о высоком профессиональном уровне исполнителей и организаторов творческого процесса, знакомых с современными тенденциями в музыке.

Сольные концерты ансамбля «Моранбон» становились украшением культурной программы больших государственных праздников и мероприятий особой важности, в том числе в честь успешного запуска спутника «Кванмёнсон-3» в декабре 2012 г.

За годы концертной деятельности участники коллектива неоднократно получали высокие звания и награды, а также личную позитивную оценку лидера страны Ким Чен Ына, прозвучавшую в послании к участникам IX Всереспубликанского съезда работников культуры (май 2014 г.) [Кёнэханын Ким Чжонын...]*.

Кроме того, в журнале «Искусство Кореи» [Ли Сольхян, с. 64] ансамбль «Моранбон» описывался как образец, которому «должны следовать работники творческой сферы и деятели искусства». Творчество группы пробуждает «дух претворения в жизнь [политики партии]» (결사관철의 정신) и способствует развитию «прогрессивного духа творчества» (진취적인 창조열풍) как в местном, так и в глобальном масштабе. Вместе с этим выступления ансамбля способствуют формированию «духа соревновательного коллективизма» (집단주의적 경쟁열풍), что позиционируется как важное конкурентное преимущество корейской нации в контексте взаимопомощи и поддержки для разрешения различных трудностей.

Упоминался «Моранбон» и в опубликованном в феврале 2015 г. перечне лозунгов от имени ЦК ТПК и ЦВК ТПК: «Вплощай новаторство в созидательной деятельности, активно следуя революционно-боевым и творческим порывам ансамбля 'Моранбон'!» (모란봉악단의 혁명적인 창조기풍을 적극 따라배워 창작창조활동에서 혁신을 일으키라!) [Чосон нодондан...].

С течением времени и сценический облик исполнительниц, и репертуар концертов заметно изменились. Попурри из мелодий западной эстрады, столь характерные для 2012—2013 гг., практически исчезли, и к 2015 г. им на смену пришли подборки произведений на военно-патриотическую тематику, включавшие в том числе осовре-

---

* Отметим также, что художественный руководитель ансамбля Хён Сон Воль была в числе основных докладчиков на пленарном заседании съезда, а эмблема ансамбля, золотая электрогитара, — центральным элементом декора зала заседаний.

менные аранжировки популярных в северокорейском обществе песен и композиций.

Можно предположить, что, как и любой крупный коллектив, «Моранбон» находится в постоянном творческом поиске. Однако, обладая своеобразным статусом «эталонного» коллектива, очевидно, что он развивается в фарватере идеологической и политической целесообразности. Принимая во внимание, что именно на это время пришёлся процесс усовершенствования «драгоценного меча самообороны», причины изменения тематики выступлений и их эмоционального посыла становятся более очевидными.

На данный момент группа «Моранбон» уже не концертирует. Её последнее сольное выступление состоялось в 2016 г.^{*}, что совпало с годом проведения исторического VII съезда ТПК, определившего новый вектор развития государства и общества. Сейчас сложно с уверенностью сказать, связан ли «уход в тень» такого яркого музыкального коллектива с переходом в другую «тональность» руководства страны. Очевидно одно: на сегодняшний момент «звуковая дорожка» северокорейской политики приобрела иной, более «остепенённый» вид, отказавшись от драйва электронных гитар в пользу классического эстрадно-симфонического исполнения, «первую скрипку» в котором играет Ансамбль Государственного совета (국무위원회연주단).

Библиографический список

Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М., ИКСА РАН, 2022. 440 с.

Кёнэханын Ким Чжонын тонджи-ккесо че 9 чха чонгук йёсурин тэхве чхамгачадыр-еге рёксачогин сохан «Сидэ-ва хёнмен палчжон-е ёгу-е матке чучхечок мунхак йёсур-е сэроун чонсонги-рыль ёронагачжа»-рыль понэсиётта [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил историческое письмо участникам IX всереспубликанского съезда работников культуры «Выдвинемся [навстречу] новому расцвету чучхейской литературы и искусства в соответствии с требованиями времени и революционным развитием»] // Нодон синмун. 17.05.2014. С. 1 (На кор.).

Ли Сольхян. Моранбон актан-и чханчжохан хёксинчогин чханчжо кипхун-ын чханчакка, йёсуриндыр-е ттарэпэвоа халь чоын мобом [Инновационный творческий дух, созданный группой Моранбон, является хорошим примером для создающих и творческих людей] // Чосон йёсуль, № 1, 2015. С. 63—64 (На кор.).

---

* Тем не менее в совместных с другими исполнителями концертах группа участие принимала.

Сидэ-е сумгёр-и мэкпакчхинын яктонхаго сэсинхан конён: моранбонактан-е конёнчунесо [Пульсирующее в духе времени яркое и живое выступление: [фоторепортаж] с концерта группы Моранбон] // Чосон йесуль, № 9, 2012. С. 40—41 (На кор.).

Хо Сынхи Пукхан Нодонсинмун-е натханан ымакчончхи янсан [Аспекты музыкальной политики в северокорейской газете «Нодон симун»] // Мунхва чончхэк нончхон. Том 29. № 2. 2015. С. 232—261 (На кор.).

Чосон нодондан чунан вивонхве, Чосон нодондан чунан кунса вивонхве Кондон кухо [Перечень лозунгов [к гражданам КНДР от имени] ЦК ТПК и Центрального военного комитета ТПК] // Нодон синмун. 12.02.2015. С. 3 (На кор.).

Чхон Хёнсик Моранбон актан-е ымакчончхи [Музыкальная политика ансамбля Моранбон] // Пукхан мит тхониль кваллен синчжин ёнгу нонмунчип. Тхонильбу, 2015. С. 505—614 (На кор.).

Chance D., Park Jumin. Rock chicks, show tunes and Minnie Mouse: Pyongyang swings to Kim's new vibe // Reuters. 12.07.2012. URL: <https://www.reuters.com/article/korea-north-show-idINDEE86B07V20120712> (дата обращения: 06.03.2023).

Jeppesen Travis. See you again in Pyongyang. A journey into Kim Jong Un's North Korea. New York, Hachette Book Group, 2018. 306 p.

References

Asmolov K.V.; Zaharova L.V. (2022). Sovremennaya Severnaya Koreya: pervoe desyatiletie epohi Kim Chen Una (2012—2021) [Contemporary North Korea: the First Decade of the Kim Jong Un Era (2012—2021)]. Moscow, ICCA RAS (In Russian).

Chance D., Park Jumin (2012). Rock chicks, show tunes and Minnie Mouse: Pyongyang swings to Kim's new vibe. *Reuters*. July 12, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/korea-north-show-idINDEE86B07V20120712> (accessed: March 6, 2023).

Cheon Hyeon Sik (2015). Moranbongakdanui eumakjeongchi [The Musical Politics of the Moranbong Band]. *Bukhan mid tongilgwallyeon sinjinyeongu nonmunjip [Journal of New Researches on North Korea and Unification]*, Tongilbu: 505—614 (In Korean).

Joseon Rodongdang jungang wiwonhoe, Joseon Rodongdang jungang gunsa wiwonhoe gongdong guho [Joint slogans of the Central Committee of the Workers' Party of Korea and the Central Military Commission of the Workers' Party of Korea]. *Rodong Sinmun*, February 12, 2015: 3 (In Korean).

Ha Seung Hui (2015). Bukhan Rodongsinmun-e natanan eumakjeongchi yangsang [Aspects of music policy in North Korea's Rodong Sinmun (Workers' Newspaper)]. *Munhwa jeongchaeg nonchong [Cultural policy treatise]*, Vol. № 29, № 2: 232—261 (In Korean).

Jeppesen Travis. See you again in Pyongyang. A journey into Kim Jong Un's North Korea. New York, Hachette Book Group, 2018. 306 p.

Gyeongaehaneun Kim Jeong-un dongjikkeseo je9cha jeonguk yesurin daehoe chamgajadeurege ryeoksajeogin seohan “sidaewa hyeongmyeong baljeonui yogue matge

juchejeok munhak yesurui saeroun jeonseonggireul yeoreonagaja”reul bonaesiyeutda. [Respected Comrade Kim Jong-un sent a historic letter to the participants of the 9th National Artists' Convention “Let's open a new heyday of Juche-oriented literature and art in line with the demands of the times and revolutionary development”]. *Rodong Sinmun*, May 17, 2014: 1 (In Korean).

Ri Seol Hyang (2015), «Moranbongakdani changjohan hyeoksinjeogin changjogipungeun changjakka, yesurindeuri ttarabaewoya hal joeun mobeom» [The innovative and creative spirit created by the Moranbong Band is a good example for creators and artists to learn from]. *Chosŏn yesul [Korean Art]*, № 1: 63–64. (In Korean).

Sidaeuui sumgyeori maekbakchineun yakdonghago saengsinhan gongyeon: Moranbongakdanui gongyeonjungeseo [A vibrant and lively performance that pulsates with the breath of the times: scene from the performances of the Moranbong Band]. *Chosŏn yesul [Korean Art]*, 2012, № 9: 40–41 (In Korean).

Список авторов

Акуленко Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: vakulenco@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0449-471X

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: asmolov@iccaras.ru

ORCID: 0000-0003-1584-2748

Бритова Виктория Римовна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры ФСДВ, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

E-mail: mengly@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1175-8584

Вишнякова Вера Владимировна, кандидат филологических наук, советник научного руководителя НИУ ВШЭ, доцент департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

E-mail: vvishnyakova@hse.ru

ORCID: 0000-0001-8699-9529

Воронцов Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН.

E-mail: vorontsovav@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9451-3728

Грудев Василий Евгеньевич, министр инвестиционной политики Сахалинской области, соискатель ИКСА РАН.

E-mail: grudev@ya.ru

ORCID: 0000-0001-9180-3957

Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России.

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru

ORCID: 0000-0001-7058-0811

Ермолаева Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой корееведения, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru

ORCID: 0000-0002-7928-2543

Ефремов Ефрем Аркадьевич, Ph.D. докторант, Факультет востоковедения, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби.

E-mail: 01038664142kr@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4522-6428

Зуева Александра Георгиевна, научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: zueva@iccaras.ru

ORCID: 0000-0002-9394-0733

Казарьян Рубен Левонович, кандидат политических наук, научный сотрудник, Отдел Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН.

E-mail: roubenka@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-2225-6539

Калинин Роман Ренатович, аспирант, факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: kalininrr95@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8495-2196

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: kim@iccaras.ru

ORCID: 0000-0002-8449-7135

Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор, кафедра корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: s.kurbanov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-5602-2765

Кучеренко Григорий Николаевич, научный сотрудник, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: gri7595@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8160-1662

Лазарева Ольга Викторовна, кандидат культурологии, независимый исследователь.

E-mail: ov_lazareva@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9707-5057

Лобов Роман Николаевич, старший эксперт, Российский институт стратегических исследований.

E-mail: romanlob@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-4883-5037

Мартынова Дарья Олеговна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр евразийских исследований, Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

E-mail: daria.mosolova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0954-8107

Олейников Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения Исторического факультета Иркутского государственного университета; доцент кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета.

E-mail: ilyavasilich@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5277-1945

Осетрова Мария Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент кафедры восточных языков МГЛУ.

E-mail: m.e.osetrova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3498-5998

Пак Марианна Давидовна, приглашенный преподаватель, Школа востоковедения, Факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: mlem@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3939-5244

Пасько Ника Юрьевна, преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: npasko@hse.ru

ORCID: 0000-0001-8493-7076

Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, зав. сектором Центра «Россия, Китай и мир», Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: petrovsk4@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7714-1341

Поленова Анна Львовна, научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН.

E-mail: polenova@iccaras.ru

ORCID: 0000-0003-1854-6733

Прокопчук Евгения Эдуардовна, младший научный сотрудник, аналитик МНО ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

E-mail: e.e.prokopchuk@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9199-3567

Пугачева Оксана Сергеевна, научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН; эксперт, ИМИ МГИМО МИД России.

E-mail: pugacheva@iccaras.ru
ORCID: 0000-0003-1031-9085

Самсонов Денис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге.

E-mail: das.korea@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-1365-2074

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: samsonova@iccaras.ru
ORCID: 0000-0002-9577-6463

Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: semina@iccaras.ru
ORCID: 0000-0003-4413-3086

Соловьёв Александр Валерьевич, приглашенный преподаватель Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; заместитель главного редактора журнала «Россия в глобальной политике».

E-mail: alexsolovievster@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2897-0909

Толорая Георгий Давидович, доктор экономических наук, профессор, член Группы экспертов при Комитете 1718 Совета Безопасности ООН.

E-mail: info@nkibrics.ru
ORCID: 0000-0002-3685-2120

List of authors

Akulenko Vadim S. PhD (History), associate professor, Far Eastern Federal University

E-mail: vakulenco@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0449-471X

Asmolov Konstantin V. PhD (History), leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: asmolov@iccaras.ru

ORCID: 0000-0003-1584-2748

Britova Viktoria R. PhD (History), assistant teacher of the Far East countries' philology Department, Buryat State University

E-mail: mengly@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1175-8584

Dyachkov Ilya V. Ph.D. (History), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian, MGIMO University

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru

ORCID: 0000-0001-7058-0811

Ermolaeva Ekaterina M. PhD (History), Head of Korean Studies Department, Far Eastern Federal University

E-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru

ORCID: 0000-0002-7928-2543

Grudev Vasilij E. Minister of Investment Policy of the Sakhalin Region, ICCA RAS applicant.

E-mail: grudev@ya.ru

ORCID: 0000-0001-9180-3957

Kalinin Roman R. PhD student, the Department of World Politics, Lomonosov Moscow State University

E-mail: kalininrr95@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8495-2196

Kazariyan Rouben L. PhD (Political Sciences), Research Fellow, Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: roubenka@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-2225-6539

Kim En Un. PhD (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kim@iccaras.ru

ORCID: 0000-0002-8449-7135

Kucherenko Grigoriy N. Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: gri7595@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8160-1662

Kurbanov Sergei O. Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Korean Studies, St.-Petersburg State University

E-mail: s.kurbanov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-5602-2765

Lazareva Olga V. PhD (Culturology), independent researcher

E-mail: ov_lazareva@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9707-5057

Lobov Roman N. Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies

E-mail: romanlob@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-4883-5037

Martynova Daria O. PhD (Politics), Leading Researcher of the Center for Eurasian Studies of the Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy of the MFA of Russia

E-mail: daria.mosolova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0954-8107

Oleynikov Ilya V. Ph.D. (History), Associate Professor, History Faculty, Irkutsk State University; Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University

E-mail: ilyavasilich@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5277-1945

Osetrova Maria E. PhD in Korean Studies, Associate Professor, Dept. of Oriental Languages, MSLU

E-mail: m.e.osetrova@gmail.com

Pak Marianna D. Visiting Lecturer, School of Oriental Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: mlem@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3939-5244

Pasko Nika Y. Lecturer, School of Asian Studies, HSE University

E-mail: npasko@hse.ru

ORCID: 0000-0001-8493-7076

Petrovsky Vladimir E. Doctor of Political Sciences, Academician of the Academy of Military Sciences, Head of the subdivision of the Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: petrovsk4@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7714-1341

Polenova Anna L. Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: polenova@iccaras.ru

ORCID: 0000-0003-1854-6733

Prokopchuk Yevgenia E. Junior research fellow, Analyst, Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), HSE University

E-mail: e.e.prokopchuk@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9199-3567

Pugacheva Oksana S. Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Asia of the Russian Academy of Sciences; Expert, Institute for International Studies of Moscow State Institute of International Relations

E-mail: pugacheva@iccaras.ru

ORCID: 0000-0003-1031-9085

Samsonov Denis A. PhD (History), Associate Professor, National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

E-mail: das.korea@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-1365-2074

Samsonova Viktoria G. PhD (Economics), Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: samsonova@iccaras.ru

ORCID: 0000-0002-9577-6463

Semina Lada I. Senior researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: semina@iccaras.ru

ORCID: 0000-0003-4413-3086

Solovyov Aleksandr V. Guest lecturer, Faculty of World Economy and International Affairs of the National Research University Higher School of Economic; Deputy Editor-in-Chief, “Russia in Global Affairs” journal

E-mail: alexsolovievster@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2897-0909

Toloraya Georgy D. Doctor of Sciences (Economics), Professor, member of the Panel of Experts at the UN Security Council Committee 1718

E-mail: info@nkibrics.ru

ORCID: 0000-0002-3685-2120

Vishnyakova Vera V. Ph.D (Philology), Advisor to the Science Supervisor of the HSE University, Associate Professor of the School of International Regional Studies of the Faculty of World Economy and International Affairs of the HSE University

E-mail: vvishnyakova@hse.ru

ORCID: 0000-0001-8699-9529

Vorontsov Alexander V. Ph.D. (History), Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: vorontsovav@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9451-3728

Yefremov Yefrem A. Ph.D. doctoral student of the Faculty of Oriental Studies, Al-Farabi Kazakh National University

E-mail: 01038664142kr@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4522-6428

Zueva Alexandra G. Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

E-mail: zueva@iccaras.ru

ORCID: 0000-0002-9394-0733

Научное издание

**Современные проблемы
Корейского полуострова
2023**

Редактор *Н.И. Иванова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 22.11.2023. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 13,8. Уч.-изд. л. 14,2.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 250 экз.)

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5